

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Годъ шестнадцатый.

АПРѢЛЬ.

1885 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Посмертные записки Николая Ивановича Пирогова. Гл. LXI—LXVII.	1	IX. Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота. Сообщ. А. А. Чушковъ	193
II. Арсений Шацковъ, историкъ ростовскій, въ ссылкѣ, 1767—1772 гг. Очеркъ. Овопчан. Состав. Н. Я. Морозкинъ	53	X. Возсожденіе ума съ православною церковью, 1475—1885 гг. Сообщ. М. П. Городекинъ	207
III. Записки Н. И. Мердора, воспитателя цесаревича Александра Николаевича, 1824—1834 гг. Гл. IV.	87	XI. Памяти гр. А. С. Уварова, † 29-го декабря 1884 г. Сообщ. Д. И. Шолоховскій.	209
IV. Война съ польскими интеллигентами 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I съ Давичемъ	107	XII. Двадцать четвертая годовщина 19-го февраля 1861—1885 гг.	213
V. Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г. Изъ записокъ А. И. В.	125	XIII. О возобновленіи памятника на могилѣ Волынского, Еропкина и Хрущова, † 27 іюня 1740 г.	228
VI. О волонери престолахъ въ Мандевилъ въ 1861 г. Сообщ. А. М. Древякинъ	139	XIV. Матеріалы и замѣтки: Губертъ Ланго о Россіи въ XVI в. Сообщ. Н. Любимичъ (185).—К. К. Зейдлицъ, † 7 февр. 1885 г. (192).—Моглаа трехъ казаковъ, 1812 г. (192).—Поправки (225).	
VII. Зиселдичи противъ Ахаль-текинцевъ въ 1879—1881 гг. Историческій очеркъ участника. Гл. I—IV.	161	XV. Библиографическій листокъ (на обратѣ).	
VIII. Дочь 14-го декабря 1826 г. въ С.-Петербургѣ. Рассказъ. Сообщ. В. М. Ерошкинъ	187		

ПРЕЛОЖЕНІЕ: Портретъ генер.-адъютанта М. И. Мердора, воспитателя цесаревича Александра Николаевича (1824—1834 гг.).

Гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1885 г.

Шестнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 рубъ.

Вышла в размываега книга: „ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, АННА и ВИЛИМЪ МОШЕВЪ“, третій выпускъ историческихъ очерковъ М. И. Семейскаго, съ портретами в расункахъ. Цѣна два рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова, Екатерининскій каналъ, л. № 78.

1885.

IV-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го апрѣля 1885 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНЦЕВЪ

въ 1879—1880—1881 гг.

Посвящается памяти М. Д. Скобелева.

Историческій очеркъ очевидца и участника.

I.

Причина экспедиціи и районъ ихъ операцій.

Съ окончательнымъ покореніемъ Дагестана боевая дѣятельность кавказскихъ войскъ въ нѣдрахъ самаго Кавказа прекращается. Все вниманіе, мало по малу, переносится далѣе на востокъ. Мы знаемъ, что въ свое время рѣшительная дѣятельность отрядовъ, посланныхъ съ Кавказа, много способствовала быстрому покоренію ханствъ средней Азіи. Но не смотря на рядъ такихъ завоеваній въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, всетаки между бассейномъ Аму-Дарьи и сѣвернымъ склономъ персидскихъ горъ Копеть-дагъ еще до начала восьмидесятыхъ годовъ разгуливалъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, дикій народъ, который наводилъ ужасъ на всѣ сѣверныя провинціи персидской территоріи, особенно же на Хоросанъ, и даже часто отваживался дѣлать смѣлые набѣги на восточныя побережья Каспійскаго моря; мало того, этотъ народъ на косовушкахъ ¹⁾ иногда бралъ на abordажъ коммерческія суда, плававшія вблизи береговъ Персіи, особенно у Аширъ-Адэ. Еще и до нынѣ свѣжо преданіе

---

¹⁾ Туркменское названіе особенныхъ глубокихъ лодокъ на парусахъ; ихъ очень много и теперь ходитъ вдоль береговъ Каспія. Ш.

объ этихъ пиратахъ на Каспіи. Энергическія дѣйствія кочевниковъ сильно беспокоили наши прибрежные пункты, подобные Красноводску. Разбоями подъ этимъ городомъ гордились турмены-текинцы и чрезъ то пріобрѣтали себѣ уваженіе сродственныхъ племенъ, какъ то: джафарбаевцевъ, іомудовъ, акъ-атабаевцевъ, гоклановъ, нухурцевъ и другихъ, которыя кочуютъ на полосѣ земли вдоль берега моря и рѣки Атрека, равно и на горныхъ склонахъ, прилегающихъ къ р. Гюргеню. Продолжительные беспорядки въ Закаспійскомъ краѣ должны были неизбѣжно вызвать съ нашей стороны цѣлый рядъ рѣшительныхъ мѣропріятій военнаго характера. И вотъ мы видимъ, что изъ Дагестана вызывается значительный отрядъ, который въ 1879 году долженъ былъ совершить экспедицію въ глубину ахаль-текинскаго оазиса.

Но еще и до 1879 года нѣсколько разъ ходили русскія войска въ степь подъ начальствомъ генерала Ломакина, бывшаго тогда начальникомъ закаспійскаго военнаго отдѣла; эти движенія имѣли чисто рекогносцировочный характеръ; главная ихъ цѣль была ознакомленіе со страной, поэтому отряды изучали различные пути изъ Красноводска по всѣмъ направленіямъ въ степи и обыкновенно не углублялись слишкомъ далеко.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1870 года полковникъ Столѣтовъ прошелъ до Кизыль-Арвата. Въ 1871 году былъ занятъ ауль Чикишляръ. Въ 1872 г. полковникъ Столѣтовъ по старому руслу Амударьи прошелъ до Игды, былъ въ Кизыль-Арватѣ, въ аулахъ Кодисъ, Заау, Кизыль-Чешме, Бами, Беурмѣ, сдѣлалъ переходъ черезъ вершины Копеть-дага и, направившись вдоль Сумбара и Атрека, прибылъ въ Чикишляръ, пройдя такимъ образомъ 3,000 верстъ съ отрядомъ 1,700 человекъ. Въ февралѣ и мартѣ 1873 г. красноводскій отрядъ, 1,880 человекъ, ходилъ за Атрекъ въ страну іомудовъ и гоклановъ съ цѣлью пріобрѣсти верблюдовъ для предстоящаго хивинскаго похода. Съ 1873 по 1878 годъ также много разъ, по различнымъ направленіямъ, производились рекогносцировки. Въ 1878 году генералъ Ломакинъ разрушилъ текинскую крѣпость Хаджи-кала, прибывъ туда съ отрядомъ: 2 батальона Ширванскаго полка, 4 сотни лабинскихъ казаковъ при 8 орудіяхъ; начальникомъ штаба былъ полковникъ Глуховской.

Красноводскъ, находясь на восточномъ берегу Каспія, въ глубинѣ прекраснаго залива своего же имени, представляетъ чрезъ-

вычайно удобный и важный портъ. Свое названіе городъ получилъ отъ краснаго песку, изъ котораго состоитъ вся окрестная почва. На всемъ восточномъ прибрежьи нѣтъ прѣсной воды въ естественномъ состояніи, а потому въ настоящее время имѣется огромный опрѣснительный аппаратъ. Растительности также никакой не существуетъ и никакая не прививается, не смотря на всѣ усилія съ нашей стороны. Красноводская бухта съ запада ограничивается длинною косою, на которой живутъ туркмены-риболовы, съ юга—островомъ Челикеномъ, богатымъ горнымъ воскомъ (озокеритъ) и нефтью, къ добыванію и разработкѣ которыхъ систематическимъ образомъ теперь уже окончательно приступлено. На юго-западномъ углу бухты имѣется проливъ, соединяющій ее съ остальнымъ моремъ; здѣсь недалеко, всего въ 40 верстахъ отъ Красноводска, уже очень давно стоитъ маякъ, т. е. вѣчно качающееся старое деревянное военное судно, на которомъ постоянно находится значительная команда матросовъ при двухъ очередующихся между собою офицерахъ; изъ нихъ въ наше время одинъ былъ сѣдой, какъ лунь, старый морякъ, уже лѣтъ 30 качающійся на каспійскихъ волнахъ. Красноводская бухта представляетъ собою кругъ двадцативерстнаго радіуса. Чтобы точнѣе и вѣрнѣе оцѣнить все значеніе этого залива, мы скажемъ нѣсколько словъ о свойствахъ Каспія. Это море отличается своею незначительною среднею глубиною, хотя встрѣчаются мѣста—ямы, глубина которыхъ измѣряется верстами; такихъ мѣстъ немного и они сосредоточиваются въ южной части моря. Отъ Баку и Апшеронскаго полуострова вплоть до самаго Красноводска по дну моря тянется продолженіе кавказскаго хребта, которое рельефно заканчивается у этого города, образуя нѣсколько громаднѣйшихъ скалистыхъ бугровъ, между которыми имѣются проходы, т. е. ущелья, ведущія въ степь. Вслѣдствіе своей незначительной глубины и благодаря открытымъ берегамъ, это замкнутое море отличается страшною бурливостію во время даже и не слишкомъ значительныхъ вѣтровъ. Ужасные штормы на Каспій составляютъ явленіе самое обыкновенное. Мелководье обнаруживаетъ свое вліяніе въ томъ, что во время бури волны имѣютъ самое неправильное направленіе, а потому при штормахъ нѣтъ никакой возможности управлять пароходомъ. Несчастья бывають не рѣдко. Очень часто намъ приходилось на волнахъ Каспія пре-

даваться волѣ судьбы. Ломались мачты, пароходъ безъ паровъ посылся и метался по морю изъ одного конца въ другой по нѣсколько сутокъ. Часто вмѣсто Астрабада мы попадали въ Петровскъ, вмѣсто Баку—въ Александровскій фортъ и тому подобное. Въ виду этого становится яснымъ, какую роль играетъ портъ съ большою закрытою бухтою. Въ то время, когда при штормѣ пароходъ нивонимъ образомъ не можетъ попасть на рейды Баку, Чикишлара, Петровска и другихъ, онъ совершенно полнымъ ходомъ движется по красноводскому заливу на протяженіи 40 верстъ, гдѣ при сильномъ вѣтрѣ бываетъ лишь ничтожная зыбь, и прямо причаливаетъ къ прекрасной пристани. Каспій у своихъ береговъ часто замерзаетъ, особенно у Петровска; мы и не говоримъ уже о Десятифутахъ и Астрахани; тогда, чтобы попасть въ Закаспійскій край, нужно сначала изъ Дагестана проѣхать на почтовыхъ вдоль по берегу моря черезъ города Дербентъ, Дешлагаръ и Кубу до Баку, откуда уже безпрепятственно на пароходѣ можно прибыть въ Красноводскъ. Упомянутая почтовая дорога крайне заброшена и движеніе по ней составляетъ истинную пытку для путешественника въ зимнюю вьюгу. Разъ проѣхавши по ней, мы поглялись вторично ни за какія блага не показываться въ тѣ трущобы, по которымъ рыскаютъ одни шакалы.

Видъ города Красноводска съ моря вечеромъ самый прелекательный: это группа прекрасныхъ каменныхъ домовъ безъ крышъ, расположенная у подножья вершинъ и освѣщенная какъ бы волшебнымъ свѣтомъ многихъ огней. Прекрасный казенный домъ, или вѣрнѣе дворецъ, начальника края прежде всего обращаетъ на себя ваше вниманіе и не заставляетъ желать ничего лучшаго, въ смыслѣ искусства, для тѣхъ отдаленныхъ странъ. Краснаго цвѣта небольшая деревянная церковь, большія каменные вазармы, къ сожалѣнію ненадежной постройки и прочности; крѣпостные верки, вооруженные 4 пушками старой конструкціи; направо — деревянные вазармы для войскъ, налѣво — каменные магазины купцовъ; у пристани на якорѣ стоитъ нѣсколько пароходовъ и тамъ же замѣтно сильное оживленіе множества рабочихъ персіанъ—все это такъ рельефно воспроизводитъ передъ нашими глазами впечатлѣніе долгаго приготовительнаго періода экспедиціи. Каспійское море въ то время сразу оживилось: по

всѣмъ направленіямъ движутся пароходы, парусныя суда и буссиры; тамъ везутъ провіантъ, тамъ — войска, тутъ — сваи для строящейся въ Михайловскомъ заливѣ пристани, шпалы и рельсы для желѣзной дороги. Все это сходится и выгружается въ Красноводскѣ, который всегда служилъ главнымъ центромъ жизни Закаспійскаго края. Въ прежнее время всѣ экспедиціи начинались изъ Красноводска, только съ 1878 года Чикишляръ сталъ важнымъ пунктомъ, теперь же и онъ утратилъ всякое стратегическое значеніе и служитъ только кордоннымъ пунктомъ на границѣ съ Персіей. Мало по малу все значеніе главнаго опорнаго пункта перешло на Михайловскій заливъ, но во время нашихъ экспедицій и Чикишляръ имѣлъ стратегическое значеніе, какъ одинъ изъ опорныхъ пунктовъ тыльной базы.

II.

Экспедиція 1879 года.

7-го апрѣля 1879 года текинцы показались на горахъ Кызылай у колодцевъ Сюльменъ и здѣсь ихъ нападеніе было отбито красноводскимъ гарнизономъ. Затѣмъ 6-го мая изъ Красноводска выступила колонна, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго конноиррегулярнаго полка, подполковника князя Чавчавадзе, вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря по глубокимъ и безводнымъ пескамъ, и прибыла въ Чикишляръ 18-го мая, не встрѣтивъ непріятеля, но испытавъ ужасныя трудности этого похода. 6-го же іюня изъ Чикишляра выступилъ авангардъ, подъ начальствомъ командира 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка, флигель-адъютанта полковника князя Долгорукаго, и 17-го іюня прибылъ къ Дузь-олуму, занявъ этотъ пунктъ. 17-го іюня выступила изъ Чикишляра колонна, подъ начальствомъ мангышлакскаго пристава полковника Навроцкаго для сбора верблюдовъ у колодцевъ Бугдайли и Шайрды. Эта колонна возвратилась въ Чикишляръ лишь 5-го іюля. 20-го іюня часть авангардной колонны двинулась на поискъ текинцевъ изъ Дузь-олума вверхъ по Чандырю и въ Кара-кала, а 26-го іюня выступила изъ Кара-

кала въ Терсь-акань. 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка занялъ, 25-го іюля, позицію Дашъ-Верды.

Начальникомъ экспедиціи 1879 года былъ генераль-адъютантъ Лазаревъ. Онъ долго жилъ въ Чикишлярѣ и занимался подготовкою и снаряженіемъ отряда для предстоявшаго похода. Къ этому времени текинцы приготовились къ серьезной оборонѣ своей главной крѣпости Геокъ-тепе. Этотъ дивій народъ искони вѣковъ жилъ постоянными аламанами-разбоями, которые онъ предпринималъ на своихъ сосѣдей. Не имѣя никогда одного постоянного предводителя, они тѣмъ не менѣе сознавали всю важность и полную очевидную необходимость имѣть военнаго начальника на время аламана, и каждый разъ особо выбирали на эту должность храбрѣйшаго и слѣдовательно достойнѣйшаго изъ своей среды. Если выбранный дѣйствительно отличался мужествомъ, неустрашимостью и отвагою въ разбойничьихъ подвигахъ и сильно вліялъ на своихъ временныхъ подчиненныхъ, то они продолжали срокъ его власти и ему всегда принадлежала главнѣйшая часть въ захваченной добычѣ. Такихъ предводителей текинцы называли сардарями, т. е. военачальниками.

30-го іюля выступилъ изъ Чикишляра 1-ый эшелонъ передового отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Борха, на слѣдующій день двинулся 2-ой эшелонъ, подъ начальствомъ генераль-маіора кн. Зейнъ-Витгенштейна. 1-го августа 3-ій эшелонъ, подъ начальствомъ командира 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка полковника Чижикова, 2-го выступилъ 4-ый эшелонъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Гродекова. 6-го августа произошла перестрѣлка трехъ сотенъ кавалеріи, подъ начальствомъ адъютанта главнокомандующаго кавказской арміей, подполковника Васильчикова, у мѣстечка Ходжакала. Съ 10-го по 13-е августа былъ произведенъ набѣгъ кавалеріи авангарда, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Долгорукаго, изъ Бендесена на текинскія кочевья у колодцевъ Ніазъ, Кара-Сингеръ и Егинъ-Казахъ. Съ 21-го по 29-е набѣгъ двухъ сотенъ Лабинскаго казачьяго полка съ ракетнымъ взводомъ, подъ начальствомъ полковника Навроцкаго, на кочевья атабаевцевъ у колодцевъ Доната и Куня-Керимъ. Но вотъ, наконецъ, 22-го августа изъ Бендесена началъ наступать

передовой отрядъ подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Ломакина и 28-го августа былъ уже подъ стѣнами Геокъ-тепе. 14-го августа умеръ ген. Лазаревъ, а потому его мѣсто заступилъ старшій по немъ ген. Ломакинъ.

Составъ войскъ русскаго экспедиціоннаго отряда, при движеніи на Геокъ-тепе въ 1879 году, былъ слѣдующій: батальонъ Куринскаго полка, батальонъ Кабардинскаго полка, сводный стрѣлковый батальонъ, 4-хъ фунтовая терская казачья полубатарея, два горныхъ орудія, ракетная сотня, два эскадрона переславскихъ драгунъ, двѣ сотни иррегулярнаго Дагестанскаго полка. Эти части составляли первую колонну, подъ начальствомъ командира Кабардинскаго полка, флигель-адъютанта князя Долгорукаго. При авангардѣ ѣхалъ со своимъ штабомъ генераль Ломакинъ и начальникъ кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ свѣтлѣйшій князь Зейнъ-Витгенштейнъ - Берлебургъ.

Въ составъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Борха, вошли: батальонъ лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго полка, батальонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, саперная рота, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады (4 орудія), сотня Волжскаго казачьяго полка, вторая полубатарея 4-й батареи 20-й артил. бриг.

Обозъ позади войскъ двигался подъ прикрытіемъ шести ротъ пѣхоты—по одной отъ cadaго батальона,—2-хъ горныхъ орудій и сотни Таманскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ капитана Кегамова.

Численность народонаселенія Ахаль-текинскаго оазиса опредѣляется изъ слѣдующихъ свѣдѣній объ аулахъ ¹⁾: въ Кизыль-Арватъ—500 кибитовъ, въ Кочъ и Заду—по 200 кибитовъ, въ Кизыль-Чешмъ—40, Бами—550, Беурмъ—1,100, Арчманъ—400, Сунчъ и Мурчъ—по 200, Бегриденъ—250, Дурунъ—300, Караганъ—300, Ахъ-Тепе—1,100, Мехинъ и Яроджъ—по 200, Геокъ-тепе—5,000, Какшалъ—1,000, Канчикъ, Гумбетли, Изгантъ и Бозмеинъ—по 300, Херрыкъ—100, Кипчакъ и Гекча—по

¹⁾ До вступленія русскихъ войскъ въ оазисъ.

250, Кепи и Асхабадъ—по 1,100, Аннау—1,100, Гаурсъ—40 и Бабадурмъ—100. Перечисленные аулы были всѣ укрѣплены; неукрѣпленныхъ ауловъ оказалось 35, въ нихъ заключалось въ суммѣ—5,320 кибитовъ.

Всего населенія—154,000 жителей какъ мирныхъ (тохтамышцевъ), такъ и воинственныхъ (утемышцевъ); всѣ они раздѣляются на роды (тайфе). Впослѣдствіи все это измѣнилось, жизнь была совершенно перевернута; сколько ушло въ Мервъ и въ другія мѣста, сколько убито, ранено и искалѣчено!

Приводимъ текстъ воззванія генерала Ломакина къ русскимъ войскамъ незадолго передъ штурмомъ Геокъ-тепе:

„Войска ахаль-текинскаго отряда! Государю императору благоугодно было повелѣть намъ двинуться въ Ахаль-текинскій оазисъ и занять его съ цѣлью обузданія независимыхъ туркменъ-теке и водворенія въ степи безопасности, столь необходимой для развитія благосостоянія въ краѣ.

„Зная о блестящихъ подвигахъ, ованнанныхъ одними изъ васъ на поляхъ Анатолиі, другими въ горахъ Чечни и Дагестана, я увѣренъ, что съ Божьей помощью мы оправдаемъ довѣріе нашего Всемилостивѣйшаго Монарха.

„Предстоящій степной походъ будетъ труденъ, но ваше мужество, выносливость и честное отношеніе къ службѣ, войска ахаль-текинскаго отряда, служить мнѣ порукою за успѣхъ.

„Многіе изъ старшихъ и младшихъ начальниковъ вашихъ знакомы уже по прежнимъ походамъ съ туркменами и знаютъ, что въ борьбѣ съ ними на соблюденіе крайней осторожности при отправленіи сторожевой службы должно быть обращено наибольшее вниманіе. Врагъ, съ которымъ предстоитъ намъ имѣть дѣло, хотя не организованъ и слабо вооруженъ, но многочисленъ, дерзокъ, энергиченъ и, обладая неутомимыми и быстрыми конями, появляясь неожиданно и со всѣхъ сторонъ, можетъ быть опасенъ не только для одиночныхъ людей или командъ, но и для цѣлыхъ частей, пренебрегающихъ соблюденіемъ правилъ осторожности. Въ особенности необходимо усиливать бдительность въ почное время, при движеніи транспортовъ и при охраненіи на пастьбѣ верблюдовъ.

„Непріятель—преимущественно конный, дѣйствующій въ раз-

сыннью, и потому въ случаяхъ столкновеній съ нимъ въ пѣхотѣ держать резервы ближе къ цѣпи, а равно и одну линію отъ другой, а въ кавалеріи придерживаться исключительно сомкнутаго строя, охраняя внимательно фланги и тыль. Къ спѣшиванію прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ и на пересѣченной мѣстности; не забывая, что огонь для кавалеріи средство вспомогательное, а не главное. Рекомендую подобный образъ дѣйствій съ непріателемъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляю начальникамъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, сообразно съ обстоятельствами, такъ какъ невозможно предвидѣть всѣхъ случайностей обстановки, въ какую могутъ быть поставлены войска при дѣйствіяхъ съ такимъ своеобразнымъ непріателемъ.

„Начальникамъ частей обратить также особенное вниманіе на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, на доброкачественность и достатокъ пищи. Наблюсти за исполненіемъ гигиеническихъ правилъ, рекомендуемыхъ врачами. Остерегаться простуды и избѣгать по возможности питья сырой воды, замѣняя ее при всякомъ удобномъ случаѣ чаемъ. Беречь лошадей и вообще вьючныхъ животныхъ, помня, что успѣхъ легче достигимъ при хорошемъ состояніи тѣхъ и другихъ“.

Расположеніе русскихъ войскъ при штурмѣ Геокъ-тепе отрядомъ генерала Ломакина было слѣдующее:

Съ западной стороны крѣпости находились—на лѣвомъ флангѣ саперная рота, далѣе батальонъ Куринскаго полка, батальонъ Кабардинскаго полка, сводный стрѣлковый батальонъ, два горныхъ орудія и два полевыхъ 20-й артиллерійской бригады, между ротами Кабардинскаго полка.

Противъ сѣверо-западнаго крѣпостнаго угла—(резервъ) ширванскій батальонъ.

Противъ сѣверной стороны—батальонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, батальонъ лейбъ-Эриванскаго полка, два орудія терской казачьей батарееи, два орудія 4-й батарееи 20-й бригады, 50 охотниковъ, ракетная батарея, полуэскадронъ переславскихъ драгунъ (на правомъ флангѣ).

Противъ восточной стороны Денгли-тепе—сотня Таманскаго

казачьяго полка, сотня Волжскаго казачьяго полка, два орудія терской батареи, сотня дагестанцевъ и полуэскадронъ Переяславскаго драгунскаго полка.

Противъ южной стороны — 4-й эскадронъ переяславскихъ драгунъ, сотня дагестанцевъ.

Мы отсюда ясно видимъ, какъ нетактично были употреблены войска и какъ они были разбросаны на восемь верстъ! Уже вслѣдствіе одного этого обстоятельства мудрено было ожидать побѣды. А между тѣмъ на нее рассчитывали навѣрняка. Зачѣмъ было оцѣплять всю крѣпость кругомъ, какая цѣль? Неужели для того, чтобы текинцы не убѣжали изъ Денгли-тепе? Всякій старшій и молодой, но боевой кавказецъ знаетъ, что покорить азіатскій аулъ можно лишь только тогда, когда оставлена лазейка для дрогнувшаго непріятеля, въ противномъ случаѣ въ азіатѣ является страшная отчаянность, рѣшимость умереть и онъ, какъ безумный, напяливаетъ папаху на глаза, хватается кинжалъ одной рукой, пашку другой, бросается на врага, чтобы умереть въ кровавомъ бою — и тутъ-то часто отбрасываетъ назадъ штурмовыя колонны, обращая поражение въ побѣду.

Въ 5 часовъ вечера 28-го августа закипѣлъ бой подъ стѣнами Геокъ-тепе. Войска почти окружили крѣпость и главная атака была поведена на сѣверо-западный ея уголъ. Ни штурмовыхъ лѣстницъ, ни фашинъ и вообще никакихъ приспособленій для штурма не было. Со стѣнъ крѣпости сильный огонь текинцевъ поражалъ эскаладирующія колонны. Добѣжавъ до стѣнъ, солдаты спустились въ ровъ. Поддерживая другъ друга, ползли солдаты на стѣну. Передніе пали мертвыми. Скоро текинцы бросились со всѣхъ выходовъ и сами напали на атакующихъ. На каждаго изъ нашихъ пришлось по 5 текинцевъ. Наши солдаты по всей линіи начали отходить, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками и прикладами. Залпы нашихъ орудій обсыпали текинцевъ картечью. Ширванскій батальонъ изъ резерва бросился въ атаку. Съ лѣваго же фланга понесся въ лихую атаку полуэскадронъ драгунъ со взводомъ ракетной батареи и текинцы въ ужасѣ отступили въ крѣпость. Драгуны врубались въ толпы бѣгущаго непріятеля и крошили его направо и налево. Текинская пѣхота, защищаясь отъ кавалеріи, хватала нашихъ всадниковъ врючками

пикъ, стараясь свалить ихъ съ лошади. Текинцы, не чувствуя себя въ состояніи выдерживать нашъ огонь, окончательно скрылись за стѣнами аула. Все поле сплошь было усыано ихъ трупами въ темныхъ халатахъ и между ними виднѣлись бѣлыя рубашки убитыхъ нашихъ солдатъ, трупами которыхъ переполнились рвы Геокъ-тепе. Артиллерійскій огонь продолжался еще долго ¹⁾. Наконецъ, наши войска были отведены назадъ, къ главному ручью за мельничной калой, другая же часть нашего отряда продолжала оставаться на восточной и южной сторонѣ крѣпости. Лишь только ночью кавалерія кн. Витгенштейна и Голицына съ разными приключеніями, убѣдившись, что крѣпость нами не занята, прибыла на ночлегъ къ отряду. Надъ оазисомъ распростерлась темная, непроглядная ночь... въ нѣсколькихъ шагахъ ничего уже не видно. То была страшная роковая ночь! Огней не разводили. Солдаты цѣлыя сутки ничего не ѣли. Холодъ пронизывалъ насквозь. Ждали ночного нападенія текинцевъ на наши бивуаки. Лица солдатъ выражали досаду и озлобленіе неописанное. А что же было на душѣ у этихъ бывшихъ героевъ Аладжи и Карса, вершинъ Чечни и Дагестана? Изъ середины бивуака всю ночь раздавались стоны раненныхъ и ревъ верблюдовъ, но ночь прошла спокойно. Со стороны текинцевъ потери были громадны.

---

¹⁾ Начальникомъ артиллеріи былъ полковникъ Степанъ Миновичъ Прозоркевичъ — доблестный воинъ. Съ поразительнымъ мужествомъ онъ отбилъ, въ самомъ началѣ боя, нѣсколько натисковъ громадныхъ массъ текинцевъ, причемъ довелось ему стрѣлять изъ орудій чуть ни въ упоръ, на 10, на 15 шаговъ, — такъ упорно лѣвъ на орудія непріятель! Вотъ свидѣнія объ этомъ славномъ воинѣ: Прозоркевичъ род. 1835 г., выпущенъ въ артиллерію изъ Дворянскаго полка въ 1853 г. Участвовалъ въ войнахъ за Кавказомъ съ Турціей 1853—1855 г.; въ 1858—1864 гг. съ горцами въ Кубанской области и Абхазіи; въ 1877—1878 гг. въ новой войнѣ съ Турціей (Карсъ, Эрзерумъ и проч. и проч.). Въ кавказской войнѣ Прозоркевичъ былъ участникомъ не мѣнѣе какъ въ 50 перестрѣлкахъ и бояхъ. Раненъ три раза: пулею въ правую руку, въ бокъ и контуженъ. Какъ истый воинъ, Прозоркевичъ не дѣлалъ карьеры. Постоянно въ рядахъ сражающихся, онъ болѣе 19 лѣтъ командовалъ первою Терскою батареею и только 18 февр. 1885 г. Степанъ Миновичъ произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й Кавказ. казачьей дивизіи, расположенной въ Закавказьѣ, по Саганлугу.
Ред.

29-го августа наши войска уже отступали отъ Геокъ-тепе, перестрѣливаясь съ текинцами; такимъ образомъ лишь 13 сентября прибыли въ Терсаванъ, имѣвши особенно сильную перестрѣлку съ текинцами у Бендесена 6-го сентября, при нападеніи непріятеля на нашихъ фуражировъ. Первое направленіе отъ Геокъ-тепе войска приняли на Кары-Карызъ.

Потери русскихъ при штурмѣ Геокъ-тепе 28-го августа 1879 г. были слѣдующія: убито: 1 штабъ-офицеръ (маіоръ Сафоновъ) и 6 оберъ-офицеровъ (капитаны: Скорино и Яковлевъ; прапорщики: Бѣлбородовъ, Григорьевъ, Девель ¹⁾ и Тышкевичъ ¹⁾), 170 нижнихъ чиновъ; ранено 1 штабъ-офицеръ (маіоръ Шауфусъ), 19 оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; 8 нижнихъ чиновъ пропали безъ вѣсти.

Въ эриванскомъ баталіонѣ изъ 13 офицеровъ 6 выбыли изъ строя (2 убито, 3 ранено, 1 сильно контуженъ).

Къ 23 сентября въ Закаспійской край прибылъ новый командующій войсками генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ и съ этого числа началось дальнѣйшее движеніе главной части отряда отъ Терсъ-акава въ тылъ къ Чишишляру, куда войска прибыли 27 сентября.

Такимъ образомъ мы видимъ, что штурмъ Геокъ-тепе 28 августа 1879 г. былъ отбитъ текинцами и при отступленіи нашъ отрядъ въ глубинѣ оазиса былъ ожесточенно преслѣдуемъ непріателемъ, т. е. всѣми племенами, кочующими въ степи. Ясно, какую громкую славу приобрѣли текинцы въ глазахъ своихъ соплеменниковъ. Теке сдѣлалось первенствующимъ и господствующимъ племенемъ во всемъ оазисѣ. Всѣ прочія племена начали глубоко уважать и бояться текинцевъ. Они не иначе были величаемы, какъ: „теке-джигитъ“, что значитъ: текинцы-молодцы, они намъ господа; и эти господа, дѣйствительно, очень скоро воспользовались своимъ обаяніемъ и начали круто расправляться и съ гоклапами, и съ нухурцами: чуть что—„башка долой“.

Въ русскомъ отрядѣ во время штурма 28 августа находился одинъ плѣнный текинецъ, по имени Обазъ-Мурадъ-Тыкма; со временемъ ему суждено было играть видную и важную роль въ

¹⁾ Умерли на перевязочномъ пунктѣ.

степи. При нашемъ отступленіи онъ бѣжалъ, благодаря не вполне бдительному надзору за нимъ.

Всѣ текинцы еще раньше глубоко уважали Тыкма и онъ прежде былъ у нихъ однимъ изъ лихихъ сардарей на аламанахъ; бѣжавши изъ русскаго плѣна, онъ явился къ своему народу и счлмѣлъ такъ рѣшительно повліять на текинцевъ, что они сдѣлали его сначала великимъ сардаремъ, т. е. безсмѣннымъ предводителемъ на все время борьбы съ „урусами“, какъ называютъ насъ туркмены вообще,—а потомъ ханомъ всего Ахала. Такимъ-то образомъ появляется на сценѣ Тыкма-сардарь, который, не смотря на свою старость, вдругъ проявляетъ необыкновенную энергію и скоро его слава распространяется по всей степи отъ Красноводска и до Мерва и проникаетъ уже почти до самаго Герата. Онъ скоро крѣпко забралъ въ свои руки бразды управленія текинцами, для которыхъ его слово сдѣлалось закономъ. Ослушниковъ онъ жестоко каралъ. У него образовалась изъ родственникововъ и первыхъ приверженцевъ блестящая свита, которую Тыкма одарялъ своими богатствами, добытыми на аламанахъ. Громадныя степи вокругъ Беурмы сдѣлались его собственностью; эти поля прекрасно орошены водопроводными каналами первобытной системы, надъ которыми трудились тысячи рабовъ—персіанъ. Эти земли принадлежатъ ему и теперь, образуя его богатяя помѣстья.

Тыкма-сардарь объявилъ всѣмъ обитателямъ Ахала свою волю, чтобы они всѣ поголовно поспѣшали собраться въ Денгли-тепе, рядомъ съ Куня-Геокъ-тепе, потому что урусы навѣрно еще разъ придутъ къ крѣпости, поэтому нужно приготовиться, чтобы сдѣлать имъ новый рѣшительный отпоръ и, въ случаѣ возможности, истребить ихъ поголовно. И вотъ, волей не волей, покидаютъ текинцы свои земли и несмѣтными массами стекаются въ завалы, гдѣ Тыкма приказываетъ имъ копать рвы и лѣпить валы изъ глины. Начинается долгій и изнурительный для нашего непріятеля трудъ: отремонтированіе крѣпостей Денгли-тепе и Инги-кала. Куня и Геокъ-тепе было брошено, потому что не имѣло внутри воды, слѣдовательно въ немъ текинцы не могли рассчитывать на упорную работу. Все это происходило зимою съ 1879 на 1880 годъ. Къ веснѣ работы уже были окончены и

непріятель сосредоточился у своихъ крѣпостей. Вся степь и оазисъ были почти совершенно очищены; только тамъ и сямъ старики пасли громадную баранту¹⁾ въ горахъ и частью въ низовой степи; кое-гдѣ паслись многочисленныя стада верблюдовъ. Аламаны на персидской границѣ продолжались попрежнему.

11-го октября текинцы сдѣлали нападеніе на Шихскій аулъ (у Красноводска). 14-го октября толпы конныхъ текинцевъ появились у Бекъ-тепе и здѣсь охотничья команда, подъ начальствомъ прапорщика 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка Собецакаго, имѣла съ ними значительную перестрѣлку. 17-го октября непріятель появился между Чикишляромъ и Караджабатыремъ, гдѣ 11-я рота 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка дала ему рѣшительный отпоръ во время сильной перестрѣлки. Съ 10-го на 11-е ноября партіи текинцевъ сдѣлали нападеніе на нашъ транспортъ между Караджабатыремъ и Яглыолумомъ, вслѣдствіе чего изъ Чикишляра была выслана на поискъ непріятеля кавалерія, подъ начальствомъ подполковника кн. Чавчавадзе, къ Дашъ-верды и вернулась обратно 16 ноября. У Харь-олума въ ночь съ 14-го на 15-е ноября показались текинцы и вызвали перестрѣлку съ охотниками 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка. 23 ноября подъ Дузь-олумомъ произошла перестрѣлка охотничьей команды гарнизона съ текинцами. 18-го декабря изъ Чата была выслана къ Дашъ-верды колонна, подъ начальствомъ командира 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, полковника Вержбицкаго; эта колонна возвратилась обратно 22 декабря, а 29-го текинцы сдѣлали нападеніе на нашъ транспортъ у урочища Акъ-Гель, вслѣдствіе чего было совершено съ 29-го по 31-е декабря движеніе колонны, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Маламы, изъ Чикишляра къ коллдамъ Дашъ-верды (полковникъ Малама былъ начальникомъ штаба войскъ, дѣйствовавшихъ въ Закаспійскомъ краѣ). Обратное движеніе полковника Маламы было совершено съ 1-го по 3-е января. 3-го января сотня казаковъ Полтавскаго коннаго полка завязала лихое и блистательное дѣло съ текинцами подъ Харь-Олумомъ. Командиромъ сотни былъ есауль Станкевскій.

¹⁾ Многочисленныя стада барановъ.

Вотъ всѣ дѣла, походы и перестрѣлки, составляющіе экспедицію 1879 года и начала 1880 года. Мы видимъ, что, кромѣ штурма Геокъ-тепе 28 августа, всѣ эти операціи носятъ характеръ пассивности. Если намъ тогда не удалось взять Геокъ-тепе, то это только потому, что нашъ отрядъ былъ слишкомъ малочисленъ и почти не обезпеченъ въ смыслѣ продовольствія. Войска были ведены на штурмъ, безъ отдыха, прямо съ похода. Рекогносцировки крѣпости не было никакой. „Авось“ было чуть ли не главнымъ фундаментомъ распоряженій. Вслѣдствіе всего этого было бы даже удивительно, если бы мы взяли съ бою крѣпость! Что же касается собственнаго духа нашихъ войскъ, мужества и проч., то русскій солдатъ велъ себя и тутъ также, какъ и всегда, т. е. былъ самоотверженно и безукоризненно храбръ, особенные же подвиги выпали на долю офицеровъ. Для примѣра уважемъ на одинъ изъ многихъ. При штурмѣ 28 августа, когда войска наши были въ первый разъ отбиты, то начальникъ резерва майоръ Шауфусъ, видя отступленіе, быстро повелъ впередъ свой батальонъ ширванцевъ... Громкое „ура“ раздалось въ послѣдній разъ. Знамя упало, ибо знаменщикъ тотчасъ же былъ убитъ, и снова поднялось, развѣваясь въ воздухѣ, но и второго знаменщика постигла та же участь. Шауфусъ схватилъ знамя и двинулся далѣе во главѣ своего баталіона, ряды котораго быстро рѣдѣли. Скоро упалъ и храбрый командиръ съ прострѣленными на вылетъ грудью и лѣвой рукой. Солдаты подхватили его на руки и повернули назадъ. Въ десять минутъ ширванцы лишились командира, двухъ офицеровъ и семидесяти нижнихъ чиновъ! Вообще можно смѣло сказать, что бой 28 августа представляетъ собою образчикъ бесплодной борьбы лихого удалства съ очевидною невозможностью.

III.

Подготовительный періодъ экспедиціи 1880- 1881 гг.

Скоро наступилъ май мѣсяць 1880 года и въ Закаспійскій край прибылъ Михайлъ Дмитріевичъ Скобелевъ, герой Махрама, Хивы, Андижана, Кована, Фергана, Дуная, Зеленыхъ горъ, Плевны и Шейново. Онъ былъ назначенъ для веденія новой и самой рѣшительной и окончательной операціи противъ Ахальтеке. Къ этому времени генераль Томакинъ оставилъ свой постъ и уѣхалъ изъ края; на его мѣсто былъ назначенъ молодой и энергичный генераль-маіоръ Петрусевичъ, который еще раньше очень много потрудился въ экспедиціяхъ средней Азіи; можно сказать, что вся жизнь его прошла въ азіятскихъ походахъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе главнымъ образомъ съ учеными военными цѣлями. Генераль Скобелевъ изъ Петровска направился сначала въ Александровскій фортъ, затѣмъ въ Красноводскъ и наконецъ въ Чикишляръ.

Всюду кипѣла энергичная дѣятельность. Прежде всего пришлось озаботиться подвозомъ провіанта и фуража въ край для будущихъ тамъ новыхъ войскъ, численность которыхъ сравнительно съ прошлогоднею была значительно увеличена, а также пришлось серьезно заняться доставкою артиллеріи, которая была въ пять разъ многочисленнѣе, чѣмъ въ 1879 г. Началась постройка желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизылъарвата черезъ пункты Молла-кары, Бала-ишемъ, Айдинъ, Ачкакуйма и Казанджикъ—на протяженіи 217 вер. Но, увы, эта желѣзная дорога для самой экспедиціи не принесла той пользы, которую отъ нея ожидали, ибо была окончена лишь съ прекращеніемъ всякихъ военныхъ дѣйствій въ краѣ и съ окончательнымъ его умиротвореніемъ.

Всюду начали проводить телеграфныя линіи и войска постепенно выдвигались впередъ и мало по малу заняли цѣлый рядъ опорныхъ пунктовъ и такимъ образомъ возникли двѣ военныхъ дороги: Михайловская и Атрекская; первая соединяла Михайловскій заливъ съ Бами, а вторая связывала Чикишляръ съ Бами.

По этимъ линіямъ скоро потянулись длинные и безконечные караваны верблюдовъ съ провіантомъ и всякаго рода военнымъ довольствіемъ. Такая перевозка продолжалась полгода и составила подготовительный періодъ. Громадное количество закупленныхъ нами верблюдовъ погибло отъ изнурительныхъ трудовъ во время транспортированія. Дѣло дошло до того что верблюжьи караваны оказались недостаточно удовлетворяющими своему назначенію, пришлось сформировать громадный фургонный конно-колесный транспортъ и въчно-лошадинный; этотъ послѣдній намъ особенно пригодился во время похода въ персидскихъ горахъ.

Въ нашей экспедиціи въ первый разъ на войнѣ былъ приженъ гелиографъ для передачи приказаній и донесеній вмѣсто телеграфа.

27-го мая изъ Дузь-олума выступилъ передовой отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Гродекова для занятія Ходжа-кала, а 30-го передовой отрядъ, подъ личнымъ руководствомъ командующаго войсками генераль-адъютанта Скобелева, занялъ Ходжа-кала. Кавалерія передового отряда подъ начальствомъ генерала Скобелева, а пѣхотная колонна, подъ начальствомъ генер. штаба полковника Маламы, двинулись на сѣверную сторону Копетдагскаго хребта для рекогносцировки путей въ Ахаль-текинскій оазисъ. 31-го мая былъ совершенъ поискъ кавалеріи подъ личнымъ начальствомъ ген. Скобелева къ селеніямъ Баши, Беурма и далѣе, по направленію къ Арчману, а колонна полк. Маламы двинулась въ Дженги. 1-го іюня рекогносцировочныя колонны возвратились черезъ Коджскій переваль въ Ходжа-кала, а текинцы въ этотъ же день сдѣлали нападеніе на нашъ транспортъ у Текенджика. 5-го іюля совершенно было занятіе Коджскаго перевала, а у Харъ-олума наше транспортное прикрытіе имѣло перестрѣлку съ шайкою іомудовъ и гоклановъ. У Дузь-олума, 8-го іюня, завязалось дѣло двухъ ротъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка и команды казаковъ Полтавскаго коннаго полка съ партією текинцевъ. 9-го іюня выступилъ первый эшелонъ передового отряда подъ начальствомъ полковника Маламы изъ Ходжа-кала для окончательнаго занятія Баши, а генераль-маіоръ Петрусевичь въ тотъ же день съ небольшою колонной выступилъ изъ Ходжа-кала черезъ Кизыль-Арватъ къ Михайловскому заливу для изслѣдованія михайлов-

ской линіи. 10-го іюня выступилъ второй эшелонъ передового отряда подъ начальствомъ маіора 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка Здярскаго изъ Ходжа-кала для занятія Бами, а кавалерія для этой же цѣли двинулась черезъ Коджскій переваль подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Скобелева. Беурма была занята 11-го іюня отрядомъ подъ начальствомъ войскового старшины Полтавскаго коннаго полка Корицкаго, а между тѣмъ въ тылу пошаливали текинцы и транспортное прикрытіе между Чивишларомъ и Караджабатыремъ имѣло 12-го іюня оживленную перестрѣлку. Чтобы воспрепятствовать текинцамъ уборкѣ полей, 17-го іюня двинулся кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ командира Полтавскаго казачьяго полка, полковника князя Эрстова, въ Арчману, гдѣ произошла сильная перестрѣлка, а 18-го іюня полковникъ Малама произвелъ рекогносцировку колодець Егянь-Казахъ. У Беурмы, 20-го іюня, появились текинцы и отрядъ Корицкаго имѣлъ перестрѣлку, а между тѣмъ на Бендесенскомъ перевалѣ, 21-го іюня, большое конное скопище текинцевъ вынудило команду казаковъ Таманскаго коннаго полка и роту 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка завязать цѣлое дѣло.

Генераль-маіоръ Петрусевичь, между тѣмъ, выполняя свое движеніе, 29-го іюня прибылъ въ Михайловскій заливъ послѣ 20-ти дневнаго крайне тяжелаго похода по безводнымъ пескамъ. Но вотъ 1-го іюля генераль-адъютантъ Скобелевъ выступилъ изъ Бами съ отрядомъ для рекогносцировки Геокъ-тепе; онъ имѣлъ на пути перестрѣлку подъ Арчманомъ 2-го іюля, перестрѣлку у Келете-Нуръ-Верды-Хана 4-го іюля, занялъ аулъ Егянь-Батыръ-Кала 5-го іюля, а 6-го произвелъ рекогносцировку анги-калпической позиціи, давъ сраженіе всѣмъ наличнымъ силамъ текинцевъ, сосредоточившихся для обороны Геокъ-тепе. 7-го іюля, по окончаніи рекогносцировки, отрядъ имѣлъ ночлегъ въ Егянь-Батыръ-Кала, на которое ночью текинцы сдѣлали сильное нападеніе. Въ этотъ же день у Кафыръ-вала была значительная перестрѣлка. Рекогносцировочный отрядъ возвратился въ Бами 11-го іюля, а 12-го другой отрядъ, подъ начальствомъ маіора Здярскаго, занялъ урочище Бендесенъ, 15-го іюля совершенно занятіе Кизылъ-Арвата отрядомъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Зубова, а 16-го команда охотниковъ бамійскаго гарнизона имѣла пере-

стрѣлку съ текинцами между Бендесеномъ и Нухуромъ. 30-го и 31-го іюля изъ Бами въ Арчманъ двинулся отрядъ подъ начальствомъ полковника Вержбицкаго, а команда охотниковъ изъ Бендесера въ Нухуръ, 31-го же шайка Тызма-сардаря напала на Ходжа-кала, но была отбита отрядомъ подъ начальствомъ маіора 83-го пѣхотн. Самурскаго полка Пагирева. Отрядъ полковника Вержбицкаго возвратился изъ Арчмана въ Бами 2-го августа и того же числа возвратилась команда охотниковъ изъ Нухура въ Бендесенъ. 2-го и 3-го августа часть войскъ изъ Терсакана совершила движеніе, подъ начальствомъ маіора 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка Сивиниса, въ Кара-кала и обратно. 4-го августа произошла перестрѣлка у Коджскаго поста, а 10-го перестрѣлка двухъ ротъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка у Айдина съ шайкою Куль-Батыря. 12-го августа команда охотниковъ терсаканскаго гарнизона имѣла перестрѣлку подъ Терсаканомъ. Съ 13-го по 15-ое августа совершенно было движеніе колонны, подъ начальствомъ маіора Пагирева, изъ Ходжа-кала въ Кара-кала и обратно, 15-го же команда охотниковъ бамійскаго гарнизона, подъ начальствомъ штабсъ-капитана 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Славочинскаго, имѣла перестрѣлку у Арчмана. Между тѣмъ іомуды у Дузь-олума 18-го августа сдѣлали нападеніе на нашихъ верблюдовъ, а въ беурминскомъ ущельѣ команда охотниковъ имѣла цѣлое дѣло съ текинцами. Іомуды были нами отбиты. 19 августа на бендесенскомъ перевалѣ появились текинцы и вызвали этимъ перестрѣлку команды нашихъ охотниковъ. Охотники 25-го августа разыграли дѣло въ беурминскомъ ущельѣ. Съ 2-го по 30-е сентября были ежедневныя перестрѣлки съ текинцами войскъ бамійскаго гарнизона. 11-го же сентября летучая колонна, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Славочинскаго, разыграла съ текинцами цѣлое дѣло у колодцевъ Кара-Сенгеръ, а летучій отрядъ, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, подполковника князя Магалова, двинулся изъ Бами къ колодцамъ Ніазъ. 12-го сентября колонна Славочинскаго и колонна, подъ начальствомъ командира Таманскаго казачьяго полка, полковника Арцишевскаго, двинулись изъ Бами къ колодцамъ Кара-Сенгеръ, куда двинулась также колонна князя Мага-

лова отъ колодцевъ Нязъ. Эти отряды возвратились въ Баи 13-го и 14-го сентября; въ этотъ же день было отражено нападеніе непріятели на укрѣпленіе Казанджикъ, а на другой день 15-го была перестрѣлка гарнизона Ходжавала. 17-го же у Чухурь-кала имѣло перестрѣлку транспортное прикрытіе. Къ этому времени нухурцы были атакованы текинцами у Беурмы, но части бамійскаго гарнизона выручили нухурцевъ 19-го сентября. Въ концѣ сентября рѣшено было засыпать колодцы Кара-Сенгеръ, Демирджанъ и Даулетъ, для чего съ 1-го по 3-е октября совершено движеніе летучаго отряда. Весь октябрь мѣсяцъ съ 1-го по 30-е число ознаменовался ежедневными перестрѣлками бамійскаго гарнизона съ текинцами, а съ 6-го по 8-е октября сверхъ того было совершено движеніе колонны для засыпки колодцевъ: Нязъ, Реджебъ и Егинъ-казахъ; 10-го Нухуръ былъ вырученъ колонною, подъ начальствомъ подполковника 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка Гайдарова, изъ блокады Тыкма-сардара въ тотъ же день команда Таманскаго казачьяго полка имѣла дѣло въ Коджскомъ ущельѣ, 17-го была перестрѣлка бендесенской команды охотниковъ у Коджа, а 28-го перестрѣлка команды 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка подъ Бендесеномъ. 30-го октября и 1-го ноября совершено было движеніе охотничьихъ командъ изъ Бендесена и Терсавана на урочище Косри. 16-го же ноября совершено движеніе изъ Дузь-олума къ Ярты-кала двухъ сотень Таманскаго коннаго полка подъ начальствомъ войскового старшины Ткачева.

Вотъ какія явленія происходили въ передовомъ отрядѣ въ подготовительный періодъ экспедиціи М. В. Скобелева. Теперь же обрисуетъ картину тыла въ это же самое время.

IV.

Изъ Красноводска попасть въ Чикишляръ можно было не иначе, какъ черезъ г. Баку, этотъ пріютъ богатѣйшихъ коммерсантовъ, главнымъ образомъ, армянской и персидской національности. Г. Баку имѣеть видъ чрезвычайно промышленнаго и торговаго очень бойкаго порта, на рейдѣ котораго всегда стоитъ очень много самыхъ разнообразныхъ судовъ, военныхъ и коммерческихъ. Дома имѣють прекрасную внѣшность и отчасти напоминають петербургскіе, но крыши не имѣють и изобилуютъ множествомъ балконовъ, на которыхъ хозяева предаются кейфу. Изъ Баку обыкновенно приходится ѣхать съ почтовымъ пароходомъ по всѣмъ портамъ Каспія. Изъ этихъ портовъ г. Ленкорань имѣеть самый привлекательный видъ, будучи весь погруженъ въ садахъ, весною роскошно зеленѣющихъ. Въ мѣстечкѣ Вензеляхъ чуть что не на abordажъ берутъ пароходъ персидскія лодки, наполненныя торговцами, которые навязываютъ купить табакъ, очень дешевый, но и неказистый, разныхъ персидскихъ плантацій. Портъ Аширъ-Адэ изобилуетъ морскими офицерами, которые отъ скуки посѣщаютъ всѣ проходящія суда. Въ этихъ мѣстахъ свирѣпствуютъ страшныя лихорадки. Но вотъ скоро, по истеченіи четырехъ сутокъ плаванія отъ Баку, пароходъ является на виду Чикишляра. Это ауль турмень-іомудовъ, находится на юго-восточномъ углу Каспія, и теперь представляетъ небольшое укрѣпленіе съ соответствующимъ гарнизономъ. Въ маѣ 1880 г. тамъ была уже длинная деревянная пристань, къ которой суда не могутъ приставать вслѣдствіе крайняго мелководья, а останавливаются въ виду ея версть за пять и дожидаются прибытія отъ пристани парового баркаса; особенно приходится долго дожидать, если пароходъ пришелъ ночью. Но вотъ ночная мгла мало-по-малу исчезаетъ и вдаль на горизонтѣ можно было не очень ясно видѣть нѣсколько сотъ кубитокъ, а вправо отъ нихъ деревянныя постройки. Грузы съ судовъ на берегъ перевозятся при помощи турменскихъ косовушекъ. Перевозка зависитъ отъ состоянія моря, только при незначительномъ вѣтрѣ

работа идетъ успѣшно. Если бывала сильная буря, то пароходъ подымалъ якорь и уходилъ въ море, если же случалась зыбь или штиль, то выжидалъ на рейдѣ легкаго вѣтра, а баркасъ буксировалъ нѣсколько лодокъ. Въ то время въ Чикишлярѣ непрерывно подвозился провіантъ, фуражъ, снаряды, патроны и матеріальная часть артиллеріи, предназначенная для мобилизаціи. Въ Чикишлярѣ скоро возникла оживленная торговля, благодаря массѣ потребителей въ лицѣ войскъ. Всѣ дома-лавки, образуя цѣлый городъ со многими улицами, были построены изъ лимонадныхъ ящичковъ.

Особенное благодѣяніе въ Чикишлярѣ была ледодѣлательная машина. Лагерь войскъ былъ расположенъ вокругъ Чикишлара: на правомъ флангѣ пѣхотныя части, въ серединѣ кавалерія, на лѣвомъ флангѣ громадное число орудій, помѣщаемыхъ тамъ по мѣрѣ привоза черезъ море и отправляемыхъ впередъ, по мѣрѣ прибытія изъ передового отряда обратныхъ лошадей и верблюдовъ. Масса артиллеріи образовала какъ бы особый городокъ. Къ югу отъ Чикишлара находится значительный ауль туркменъ-іомудовъ, а еще южнѣе, верстахъ въ 16-ти, другой ауль, Гасанъ-Кули, населенный туркменами-джафарбаевцами. Оба эти поселенія доставляли намъ кошмы, паласы, ковры, какъ предметы собственнаго производства; кромѣ того, лѣтомъ въ Чикишлярѣ привозилось обиліе всякаго рода фруктовъ изъ Персіи. Налѣво изъ Чикишлара въ нѣсколькихъ верстахъ находится громадное возвышеніе, называемое Бѣлымъ бугромъ. Это одинъ изъ тѣхъ безчисленныхъ памятниковъ, которые наполняютъ собою всю среднюю Азію и служатъ историческими монументами нѣкогда жившихъ вокругъ нихъ племенъ. При раскопкахъ около такихъ бугровъ всегда находятъ кладбища; платье своихъ покойниковъ туркмены всегда зарываютъ въ курганъ и всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ для цѣлаго племени, отчего объемъ такихъ кургановъ съ теченіемъ времени растетъ и принимаетъ громадные размѣры.

Между деревянными постройками Чикишлара и лагеремъ пѣхоты находился громадный интендантскій складъ всякаго рода довольствія, подвозимаго съ прикаспійскихъ интендантскихъ магазиновъ; главнымъ образомъ изъ Астрахани и Петровска. Этотъ

складъ былъ соединенъ съ пристанью рельсовымъ путемъ, по которому солдаты и персіяне катали вагонетки, т. е. открытыя платформы; такимъ образомъ упрощалась перевозка.

Подобно Краснодарску, чикишлярская почва неспособна производить никакой растительности, ибо вся состоитъ изъ сплошной массы песку, частью очень мелкаго и перемѣшивающагося съ громаднымъ количествомъ морскихъ раковинъ. Вся мѣстность имѣетъ какой-то вауновный сѣро-желтый цвѣтъ. Съ одной стороны—сине-зеленое море, съ другой—песчаные бугры и безконечная пустыня съ солончаками. Отъ бури тутъ бывають наводненія.

Въ Чикишлярѣ, также какъ и во всемъ Закаспійскомъ краѣ, исключая текинскій оазисъ, наши войска страдали главнымъ образомъ катарромъ желудка, который представляетъ главнѣйшую болѣзнь въ этихъ мѣстахъ вслѣдствіе невозможныхъ качествъ воды. Постоянныхъ колодезей здѣсь нѣтъ; чтобы добыть воду, вырываютъ въ любомъ мѣстѣ яму, не глубже аршина. Стоитъ это сдѣлать—и колодезь готовъ. Вода въ этихъ ямахъ, хотя и вкуснѣе, чѣмъ въ Баку, однако-жъ очень дрянная, а главное, спустя нѣсколько часовъ, дѣлается совершенно соленою. Никакая лимонная кислота не улучшала этой несносной, безцвѣтной, безвкусной и зловерной влаги. Въ лѣтніе мѣсяцы жара очень часто достигала 40°. Безчисленные мириады мухъ и всякихъ насѣкомыхъ дополняли собою всю отвратительную природу этихъ мѣстъ. Волгѣ коновязи эти твари положительно уничтожали всякую возможность существованія человѣка. Кисейные пологи становились у насъ самую необходимою вещью.

Въ подготовительный періодъ экспедиціи въ Чикишлярѣ сосредоточивались почти всѣ управленія и штабы; тутъ были: интендантство, казначейство, почта, прекрасный и относительно громадный госпиталь (въ деревянныхъ очень хорошихъ баракахъ), Красный крестъ и канцеляріи,—эти неизбѣжные спутники нашихъ отрядовъ даже въ безводныхъ степяхъ.

Атрекская военная дорога представляетъ собою рядъ телеграфныхъ столбовъ на песчаной и безводной степи (пустыни). Даже въ октябрѣ тутъ невыносимая жара, которая истощаетъ силы походныхъ колоннъ и раздражаетъ солдатъ миражами. Дрова

войска въ этомъ районѣ взять съ собою, только изрѣдка попадается въ сторонѣ колючка, оригинальное степное растеніе, служащее единственною пищею для верблюдовъ. Если кое-гдѣ мы находили какую либо жидкость, то это была несносная горько-соленая влага; только мутная вода рѣки Атрѣка, будучи очищена квасцами, дѣлалась сносною для питья. Аммуниція и обувь накаливаются до того, что въ нимъ нельзя прикоснуться пальцемъ. Отъ пота вся одежда постоянно мокра. Отъ страшной жары утрачивается всякая способность думать, лѣнь было даже сказать слово товарищу, всѣ чувства окончательно притупляются. Почва изобилуетъ массою скорпіоновъ, тарантуловъ, фалангъ, сороконожекъ, змѣй и прочихъ гадовъ.

III.

[Продолженіе слѣдуетъ].

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Годъ шестнадцатый.

МАЙ.

1885 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Николай Ивановичъ Костомаровъ † 7-го апрѣля 1885 г.	1—III	IX. Экспедиціи противъ Ахаль-текинцевъ въ 1879—1881 гг. Историческій очеркъ участника. Гл. V—IX	377
II. Посмертные записки Николая Ивановича Парогова. LXVIII—LXXI	229	X. Губертъ Ланге. Мнѣніе о Россіи въ 1558 г. Сообщ. И. К.	411
III. Записки И. И. Мердера, воспитателя цесаря Александра Николаевича, 1824—1834 гг. Гл. IV—V	265	XI. Императрица Елизавета Петровна въ Ревель въ 1746 г. Сообщ. А. А. Чуняковъ.	417
IV. Война съ польскими автономіями 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I съ гр. Дибичемъ	281	XII. Императорскій дворець, 1785—1885. Сообщ. В. Орлова.	321
V. Изъ истории желѣзно-дорожного дѣла въ Россіи: Николаевская дорога въ 1842—1852 гг. Очеркъ. Сообщ. А. И. Штукенберга	309	XIII. О возобновленіи каменныя на мосту въ Волынской губерніи и Хрущева, † 27 мая 1840	
VI. Владимиръ Ивановичъ Назимовъ. Очеркъ изъ новейшей этнописи сѣверо-зап. Россіи. (Окончаніе).	323	XIV. Михаилъ Ивановичъ Минин, открытіе ему пашаляка въ Смоленскѣ 20-го мая 1685 г.	449
VII. Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій въ 1856—1869 гг. Воспоминанія В. Т. Соколова	339	XV. Стальбуна годовщина пожалованія графства дворянству в городахъ, 1785—1865 гг.	451
VIII. Маршало-всесоюзное тысячелѣтіе, 885—1885 гг. Сообщ. Д. И. Назаровскій	367	XVI. Николай Ивановичъ Погребовъ. † 19-го мая 1879 г.	453
		XVII. Библиографическій листокъ.	

ПРИЛОЖЕНІЯ: I. Портретъ Михаила Ивановича Глинки, 1843 г., снимокъ съ рисунка академ. Тихообразова.—II. Портретъ Николая Ивановича Погребова, графъ И. И. Матвѣева.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1885 г.

Шестнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб.

Вышла и разсылается книга: „ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВЛАДИМИРЪ ЦЕЦЕЛЬ“, третій выпускъ историческихъ очерковъ М. И. Семевского, съ портретами и рисунками. Цѣна два рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Базанова, Екатерининскій каналъ, д. № 78.

1885.

„Русской Старинѣ“ вышла 1-го мая 1885 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ АХАЛЬ-ТЕКИНЦЕВЪ

въ 1879—1880—1881 гг.

Посвящается памяти М. Д. Скобелева.

Историческій очеркъ очевидца и участника.

V¹⁾.

Походъ кавалеріи съ конно-горной артиллеріей въ горахъ Копеть-Дагъ.

Этой операціей генерала Скобелева начинается рѣшительный періодъ экспедиціи 1880—1881 гг.

21 ноября 1880 г. командующій войсками рѣшилъ двинуться лично съ кавалеріей и 2 конно-горными орудіями на рекогносцировку по горамъ Дамана и Куха, дабы освѣтить правый флангъ операціонной линіи при наступленіи нашихъ войскъ на текинскую крѣпость Геокъ-тепе — оборонительный рядъ укрѣпленій (поперекъ оазиса) подъ названіями (съ юга на сѣверъ) Янги-кала, Денгли-тепе и Куня-Геокъ-тепе.

Выступивъ съ кавалерійскимъ резервомъ изъ Дузь-олума вдоль по р. Чандырю, притоку р. Сумбара, мы въ полдень 22-го ноября прибыли въ развалинамъ крѣпостцы Ярты-кала, гдѣ нѣкогда было очень большое селеніе.

Богатѣйшіе луга, степныя привольныя и въ то же время дикія пространства тянутся вдоль всего Чандыря. Здѣсь въ ту пору года имѣлось на корню много травы, а потому и рѣшено было сдѣлать дневку, чтобы подкормить нашихъ коней для предстоящаго караванья по горамъ.

¹⁾ См. „Русскую Станицу“ изд. 1885 г., т. XLVI, апрѣль, стр. 161—286.

Изъ Дузь-олума съ нами вышелъ не весь кавалерійскій резервъ: полтавскій дивизионъ подполковника кн. Голицына присоединился къ намъ уже въ Ярты-кала, куда онъ прибылъ нѣсколько раньше насъ, пройдя изъ мѣстечка Терсакана прямою чрезъ снѣговья вершины. Въ Ярты-кала мы соединились также съ таманскимъ дивизиономъ, который застали уже на этомъ мѣстѣ.

Утромъ 23-го ноября весь нашъ летучій кавалерійскій отрядъ (два эскадрона 15-го Тверского драгунскаго полка, четыре сотни казаковъ и конно-горный взводъ) двинулся далѣе вверхъ по Чандырю къ его верховью, откуда мы круто повернули на сѣверъ къ р. Сумбару, притоку Атрева, по ущельямъ, ведущимъ въ оставленной текинцами кр. Кара-кала, затѣмъ шли все время вдоль Сумбара до его верховья; съ этого мѣста мы должны были двинуться по родникамъ въ снѣжной полосѣ, ибо никакой другой воды тамъ нѣтъ. Намъ приходилось утолять свою жажду болотистою влагою чернаго цвѣта, въ которой ясно различалась масса пузырчатыхъ пѣавовъ. Родникъ отъ родника находится на разстояніи цѣлаго перехода, а не достигнувъ слѣдующаго ключа, мы безъ воды, очевидно, не могли сдѣлать и ночлега. Впрочемъ и этой жалкой влаги едва хватало для солдатъ, — мы осушали до дна все, что ключъ могъ насочить по каплѣ; столь медленно струится вода въ этихъ дивихъ горахъ, въ которыхъ до насъ еще никогда не ступала нога европейца и гдѣ даже азіаты спуютъ очень рѣдко. Крутые обрывы, бездны и пропасти представлялъ нашъ путь въ тѣсныхъ ущельяхъ; впереди видѣлась узенькая тропинка, по которой въ одинъ конь шли наши джигиты-туркмены, служившіе намъ чапарами или путеуказателями и слѣдившіе за дорогою сами только ощупью, каждое мгновеніе рискуя сбиться съ пути.

Мы то поднимались въ область снѣговъ, то спускались въ полосу граватъ, винныхъ ягодъ и растеній, свойственныхъ жаркой Персіи, гдѣ долины между горами горныхъ цѣпей не знаютъ зимы; вратые подъемы и спуски сильно донимали нашихъ коней.

Далѣе мы двигались въ естественныхъ каменистыхъ пробояхъ въ горахъ; съ утесовъ этихъ обрывовъ грозитъ ежеминутная опасность быть раздавленнымъ камнями, которые въ видѣ громадныхъ глыбъ постоянно обваливаются отъ тамошнихъ сильныхъ

урагановъ. На всемъ нашемъ пути царила совершенно дѣвственная природа, какую она была еще въ отдаленный періодъ сѣдой старины.

Многократное эхо всюду вторитъ нашимъ голосамъ; звукъ отражается гранитными скалами, покрытыми густымъ зеленымъ мхомъ и плѣсенью. Съ высоты открываются величественныя панорамы природы. Рельефныя горныя поватости то спускаются, то поднимаются, то совершенно теряются въ далекой лазури неба. Чудные врази горъ затѣйливо вьются далеко ниже насъ.

Наконецъ, ни одного деревца мы уже не находимъ, кругомъ—однѣ дикія грани; нигдѣ, повидимому, нѣтъ жизни; нигдѣ не находимъ уже и слѣдовъ травы или бурьяна, а наши кони сильно голодаютъ, ибо овесъ, взятый съ собою, уже истощился. Сухари также кончаются, а барановъ давно съѣли. О главныхъ силахъ и вообще, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Бами, не имѣемъ свѣдѣній; такимъ образомъ нашъ кавалерійскій отрядъ предоставленъ самому себѣ.

Густой туманъ заволакивалъ лунное небо ахаль-тевинской страны, когда въ сумерки 28-го ноября 1880 г. мы спустились съ надобвншихъ намъ вершинъ Дамана и Куха и на крупныхъ рыскахъ двигались изъ ущелья мимо Дуруна (тевинскій аулъ) въ пески, а оттуда въ обходъ на аулы Нуръ-Верды-Хана. Въ первомъ часу ночи мы подошли къ башнямъ Келяты, которыя оказались запертыми извнутри занимавшимъ ихъ непріателемъ. Еще нѣсколько мгновеній и текинцы открыли сильный огонь; намъ пришлось въ глубокую, темную и дождливую ночь разыграть кровавый штурмъ, кончившійся плѣненіемъ гарнизона и завладѣніемъ окрестныхъ ауловъ. Нашею добычею было нѣсколько тысячъ барановъ, что оказалось какъ нельзя болѣе кстати. Кромѣ того, для своихъ коней мы добыли много саману, зарытаго непріателемъ въ глубокихъ и большихъ ямахъ. На занятой съ бою позиціи мы сдѣлали ночлегъ и дневку 29-го ноября. Въ этотъ день и наканунѣ его надъ нашимъ отрядомъ начальствовалъ полковникъ Навроцкій; ибо генералъ Скобелевъ отсталъ отъ отряда на походѣ и со своею небольшою свитою, безъ особаго конвоя, очутился въ совершенно изолированномъ положеніи ночью въ горахъ, откуда онъ долженъ былъ послать джигита за охотниками (команда пѣхоты), находившимися далеко въ степи. Охотники,

получивъ приказаніе спѣшить къ командующему войсками, сдѣлали громадный ночной форсированный переходъ и на зарѣ прибыли на выручку генерала изъ опаснаго и рискованнаго положенія. Наши же разѣзды, посланные по разнымъ направленіямъ, не могли найти, гдѣ остановился командующій войсками. Утромъ 29-го ноября, въ нашей великой радости, съ пѣснями охотниковъ, къ намъ въ Келяту прибылъ Михаилъ Дмитріевичъ, за участь котораго мы все время находились въ большомъ опасеніи.

Генераль Скобелевъ въ походахъ имѣлъ привычки, напоминающія приемы Наполеона Перваго. Часто говаривалъ М. Д., что онъ въ походѣ только тогда чувствуетъ себя спокойнымъ, когда увѣренъ, что у него ни одинъ солдатъ не отсталъ, для чего онъ всегда ѣздилъ позади всѣхъ. Въ походахъ ген. Скобелевъ вставалъ съ постели не рано. Обыкновенно авангардъ уходилъ съ бивака въ часа 4 утра, затѣмъ въ 6 часовъ выходили главные силы и спустя часъ—арьергардъ, за которымъ слѣдовалъ генераль, но на походѣ эти три части волонны обыкновенно значительно сближались, потому что авангардъ въ то же время имѣлъ импровизованныхъ конныхъ саперъ изъ драгуновъ и долженъ былъ нѣсколько исправлять дорогу. Тогда М. Д. со своей свитой галопомъ обгоняетъ арьергардъ и подсказываетъ къ главнымъ силамъ, поздоровавшись съ солдатами и мчится далѣе къ авангарду, здоровается и рысью проѣзжаетъ еще впередъ версту или двѣ, затѣмъ останавливается, слѣзаетъ съ коня на бугрѣ, садится на складной стулъ и въ бинокли осматриваетъ мѣстность и подходящія войска, все время бесѣдуя со свитою, и отъ поры до времени высылаетъ адъютанта то къ той, то къ другой изъ проходящихъ мимо частей съ различными приказаніями частнаго характера, замѣчаніями или за справками. Но иногда генераль, еще находясь за арьергардомъ, чѣмъ либо бывалъ отвлеченъ, а между тѣмъ отдалъ приказаніе арьергарду продолжать движеніе. Такъ, въ описываемомъ походѣ, къ нему выѣхали съ поклономъ и благодарностью нухурцы за то, что 10-го октября они были выручены нашимъ отрядомъ изъ блокады Тыкма-сардара. Генераль съ ними долго заговорился, а потому и очутился въ описанномъ критическомъ положеніи. Особенно грустно ему было на душѣ, когда онъ ночью слышалъ вдали раскаты нашихъ выстрѣловъ при штурмѣ Келяты-Нуръ-Верды-Хана, какъ объ этомъ онъ намъ потомъ рассказывалъ, и не могъ къ намъ послѣть.

Въ этомъ походѣ восемь дней мы шли по горамъ, то подымаясь на возвышенности, то спускаясь въ лоцины. Каждодневно проходили по трупобамъ не менѣе 50 верстъ; часто шли по 60 и, наконецъ, въ послѣдній день нашего испытанія, сдѣлали 80 верстъ, двигаясь то рысью, то галопомъ. Таеимъ образомъ мы по горамъ прошли 500 верстъ. Ежедневно мы выступали съ бивуака на самомъ раннемъ разсвѣтѣ, а приходили на ночлегъ въ позднія сумерки, такъ что по дорогѣ должны были разводять костры передовые разѣзды для идущихъ позади войскъ.

VI.

Занятіе ауловъ Егянъ-Батырь-Кала.—Отдыхъ кавалеріи.—Атака янги-калинской позиціи.

Въ то время, когда мы совершали операціи на югъ оазиса, въ совершенно противоположномъ отъ насъ концѣ на михайловской линіи, 25-го ноября, Тьема-сардаръ сдѣлалъ рѣшительное нападеніе на нашъ транспортъ у Узунъ-Су и тутъ было успѣшное дѣло полусотни Лабинскаго коннаго полка, подъ командой сотника Алейникова.

Во время описаннаго нашего похода въ горахъ Дамана и Буха, главныя силы, подъ начальствомъ помощника командующаго войсками, генерала Петрусевича, совершали движеніе изъ Бама въ занятую нами Келяту. Все пространство отъ Бама до Келяты представляетъ одну сплошную равнину. Не долго мы въ Келятѣ ожидали подхода главныхъ силъ. Онѣ прибывали и стягивались, хотя и постепенно, но безъ особенныхъ замедленій, благодаря энергіи, нынѣ также покойнаго, генерала Петрусевича.

Въ часъ пополуночи съ 29-го на 30-е ноября кавалерійскій отрядъ съ конно-горнымъ взводомъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева, выступилъ изъ Келяты и въ темнотѣ двинулся въ пески по направленію къ сѣверо-востоку, чтобы съ тылу обойти текинскія укрѣпленія Егянъ-Батырь-Кала.

Въ густой эскадронной колоннѣ, съ близкими разѣздами, перемѣннымъ и быстрымъ аллюромъ двигался нашъ летучій отрядъ, каждое мгновеніе готовый натѣнуться на непріятельскіе секреты. Вся мѣстность изрыта водопроводными каналами и балками. Винтовки наши вынуты изъ чахловъ, орудія заряжены картечью.

То рысь, то карьеръ чередовали мы и торопились съ восходомъ зари подоспѣть къ ауламъ. Нигдѣ, повидимому, не оказывалось и слѣда текинцевъ на нашемъ пути; только при выходѣ изъ Келаты въ сторонѣ сверкнулъ огонекъ. Это былъ сигналъ непріятельскихъ разъѣздовъ; текинцы всегда и всюду принимали всѣ военныя предосторожности, благодаря своему боевому инстинкту, который исторически съ древнихъ временъ выработался у нихъ при постоянныхъ аламанахъ, служившихъ единственнымъ признаваемымъ средствомъ разбогатѣть.

Но вотъ на востокѣ уже начинаетъ заниматься утренняя заря; первые отблески лучей солнца начинаютъ рисоваться на чудномъ фонѣ средне-азіатскаго неба; грудь широко дышетъ свѣжимъ и пріятнымъ утреннимъ воздухомъ послѣ продолжительнаго галопа.

Мы подходимъ версты на пять къ заваламъ и выстраиваемъ боевой порядокъ, въ которомъ начинаемъ быстрое, — все время — карьеръ, — наступленіе съ тылу, т. е. со стороны Геокъ-тепе, дабы отрѣзать текинцамъ путь отступленія; съ другой же стороны уже подходятъ наши пѣшіе охотники, высланные еще ночью; оказывается, что текинцы заблаговременно очистили аулы Егянь-Батырь-кала, а потому наше движеніе представляетъ собою лишь блестяще выполненный тактическій маневръ кавалеріи и конногорной артиллеріи. Мы заняли эти аулы безъ боя, а въ обрестныхъ горахъ захватили нѣсколько тысячъ барановъ.

Занявъ Батырь-кала, мы приблизили свой передовой опорный пунктъ на 9 версты къ цѣли всѣхъ операций — Геокъ-тепе. Егянь-Батырь-кала впоследствии названо укр. Самурскимъ, въ честь одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ.

Въ тотъ же день сюда подтянулась часть нашей пѣхоты и полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады; съ этими частями прибылъ большой верблюжій транспортъ съ провіантомъ и фуражемъ.

По занятіи Егянь-Батырь-кала были доставлены генералу Скобелеву чрезъ Яръ-Магомедъ-хана буджурскаго свѣдѣнія, что текинцы ожидаютъ общанной имъ помощи отъ Великобританіи. Генераль Скобелевъ упоминаетъ объ этомъ въ своемъ рапортѣ отъ 20-го февраля 1881 года за № 2,037, говоря: „..... замѣчательно, что лошадь временно-командующаго войсками, взятая при

нападеніи на охотниковъ на бендесенскомъ перевалѣ 18-го августа, хранилась подъ попонами въ Денгли-тепе, для поднесенія въ подарокъ англійскому генералу, имѣющему прибыть на выручку съ войскомъ“.

Думаемъ, что это важный историческій фактъ.

Но лишь только мы расположились на занятомъ пунктѣ, чтобы готовить себѣ пищу, какъ тотчасъ же нѣсколько тысячъ текинцевъ постепенно начали вывалываться изъ Денгли-тепе и Янгивала и такъ сильно дожимали насъ своими пулями, что мы должны были сдѣлать по неприятелю нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которые заставили текинцевъ угомониться, но перестрѣлка все-таки продолжалась до наступленія сумерекъ. Ночью же неприятель развелъ до 20-ти большихъ костровъ на полѣ между Геокъ-тепе и Батырь-вала; у этихъ огней сосредоточились отдѣльныя кучи текинцевъ, наблюдавшихъ за нашимъ расположеніемъ. Намѣреваясь произвести рекогносцировку нашего расположенія, неприятель въ зарѣ потушилъ почти всѣ свои костры, а группы отдѣльныхъ смѣльчаковъ начали приближаться къ намъ безъ выстрѣла, подползая шаговъ на 80, такъ что мы различали ихъ силуэты. Наши охотники, находившіеся съ конно-горнымъ взводомъ въ передовыхъ ближайшихъ къ неприятелю завалахъ, открыли по противнику рѣдкій огонь, въ отвѣтъ на который текинцы съ другого фланга начали поражать насъ близкими пулями; тогда конно-горный взводъ долженъ былъ выпустить одну картечь, которая ошеломила и отбросила неприятеля, а съ восходомъ зари въ догонку бѣгущимъ текинцамъ была послана граната; дѣйствіе было эффектное: уставшіе въ ночномъ бодрствованіи противники быстро начали очищать поле и потянулись въ Геокъ-тепе.

1-го декабря 1880 г. наша кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ двинулась обратно изъ Самурскаго въ Келату, конвоируя первый обратный транспортъ освободившихся верблюдовъ и всю нашу военную добычу, отбитую у неприятеля. Текинцы сильно дожимали и преслѣдовали насъ на всемъ пути. Генералъ Скобелевъ изъ Самурскаго зорко слѣдилъ за движеніемъ вашей колонны. Вида какъ назойливо преслѣдуетъ насъ неприятель, разсыпавшійся по всему полю, чтобы атаковать нашъ аріергардъ, генералъ вышелъ изъ Самурскаго съ таманскимъ дивизиономъ казаковъ и самъ атако-

валь текинцевъ съ тылу, чѣмъ и заставилъ ихъ бѣжать въ пески, а оттуда въ крѣпость.

Придя въ Келяту, мы загнали всѣхъ животныхъ, по обыкновенію, въ завалы и приспособили укрѣпленіе на случай ночного нападенія текинцевъ; непріятель небольшими конными шайками рыскалъ и джигитовалъ вокругъ, но насъ не осмѣлился беспокоить въ эту ночь.

Утромъ 2-го декабря мы выступили далѣе въ Дурунъ, въ которомъ къ этому времени былъ уже поставленъ русскій гарнизонъ (рота пѣхоты, сотня казаковъ и два горныхъ орудія). На пути намъ встрѣтилась одна изъ колоннъ съ верблюжьимъ транспортомъ, двигавшимся изъ Баши въ виду сосредоточенія главныхъ силъ въ Самурское.

Въ Дурунѣ мы сдѣлали дневку и, отправивъ нашъ транспортъ далѣе въ Арчманъ съ небольшимъ прикрытіемъ, сами 4-го декабря были уже опять въ Келятѣ.

Русское укрѣпленіе, подъ названіемъ Крымское, въ честь пѣхотнаго полка, было устроено тутъ въ сторонѣ отъ ауловъ подъ горами, на двухъ очень удачно выбранныхъ буграхъ. Здѣсь-то мы расположились слишкомъ на двѣ недѣли, поправляя нашихъ коней добываемымъ въ окрестностяхъ саманомъ, который былъ тщательно зарытъ текинцами въ ямахъ; овесъ у насъ уже кончился; ненадолго хватило намъ и саману, а тогда мы вынуждены были довольствоваться лошадѣй однимъ жалкимъ бурьяномъ-волучкою, отъ которой кони сильно болѣли. Верблюды также сильно падали отъ истощенія и изнуренія.

Еще въ горахъ мы начали растягивать обыкновенную суточную дачу солдатъ; теперь продолжалось то же, ибо перевозка сдѣлалась крайне трудною.

Наконецъ, къ 19-му декабря 1880 года, почти весь русскій экспедиціонный отрядъ подтянулся въ Самурское; довольствія сюда было подвезено на нѣкоторое время достаточно; снаряды и патроны также доставлены. Въ этотъ же день вся кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ выступила изъ Келяты въ Самурское, гдѣ и была встрѣчена генераломъ Петрусевичемъ, который, осмотрѣвъ нашихъ коней, пригласилъ къ себѣ подѣхать командировъ частей и объяснилъ намъ, въ чемъ будетъ состоять сущность завтрашняго боя и что собственно послужитъ задачею кавалеріи.

Въ Самурскомъ мы сдѣлали ночлегъ, а главное—получили довольствіе для людей, овесъ и галеты для лошадей, хотя и въ ограниченныхъ пропорціяхъ, изъ образовавшагося подвозомъ сюда интендантскаго склада.

Въ Келятѣ войска добывали дрова, разрушая брошенные текинцами постройки; въ Самурскомъ же ничего подобнаго не было, а пищу варили на бурьянѣ, котораго было чрезвычайно мало, и наше положеніе въ этомъ отношеніи было критическое.

Утромъ 20-го декабря 1880 г. на полѣ впереди Самурскаго выстроился весь нашъ закаспійскій дѣйствующій отрядъ: ставропольцы, ширванцы, апшеронцы, дагестанцы, самурцы, крымцы, красноводскій мѣстный баталіонъ, таманцы, лабинцы, оренбуржцы, тверскіе драгуны и артиллерія въ 70 орудій всякихъ сортовъ. Кромѣ того, нѣкоторая часть войскъ была оставлена, по необходимости, въ гарнизонахъ на пунктахъ двухъ военныхъ дорогъ: михайловской и атревской, а также на линіи отъ Баши до Самурскаго.

Командующій войсками генералъ Скобелевъ объѣхалъ наши ряды и поздравлялъ отрядъ съ предстоящимъ боемъ—штурмомъ янгикалинской позиціи. Генералъ былъ серьезенъ и только на мгновенія улыбка проскальзывала на его симпатичнѣйшемъ лицѣ, когда онъ, подсказывая то къ той, то къ другой части, произносилъ: „здорово, молодцы“, присовокупляя названіе части. Огромная и блестящая свита, человекъ 60, сопровождала Михаила Дмитриевича. Онъ былъ, по обыкновенію, на бѣломъ конѣ, въ кирасирскомъ сюртукѣ и покрытъ николаевской лѣтнею шинелью, которая развѣвалась за нимъ на галогѣ, какъ боевой плащъ Санъ-Сира, знаменитаго полководца Франціи.

Затѣмъ генералъ, по обыкновенію, пригласилъ къ себѣ подъѣхать всѣхъ офицеровъ и подробно изложилъ передъ нами, въ чемъ состоитъ его планъ дѣйствій и чего онъ желаетъ отъ офицеровъ.

Скоро весь отрядъ въ боевомъ порядкѣ двинулся впередъ. Мѣстность вокругъ совершенно открытая и ровная. День солнечный и было очень жарко. Двѣ отдѣльныя пѣхотныя колонны съ пропорціональнымъ числомъ орудій были направлены: одна съ южной стороны Янги-калы, другая—съ сѣверной, т. е. обѣ шли въ обходъ, а фронтальной атаки не было. Вся кавалерія съ конно-

горнымъ взводомъ двигалась на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ; ея роль заключалась въ томъ, чтобы, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, атаковать полчища текинцевъ, если-бы они вздумали выйти изъ Денгли-тепе на выручку янгикалинскаго гарнизона; вторая задача кавалеріи, которую и пришлось выполнить, это—преслѣдовать бѣгущихъ текинцевъ, составлявшихъ гарнизонъ Янги-калы, если-бы онъ дрогнулъ.

Составъ войскъ при штурмѣ кышлава Янги-калы былъ слѣдующій:

1-я колонна, полковника Куропаткина: туркестанскій¹⁾ отрядъ, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады, 1-й батальонъ 84-го Ширванскаго полка, взводъ саперной роты; итого: 8¹/₄ ротъ, 2 сотни, 10 орудій и два ракетныхъ станка.

Предметъ атаки этой колонны были: юго-восточная окраина Янги-кала и круглая башня.

2-я колонна, полковника Козелкова: закаспійскій мѣстный батальонъ, 3-й батальонъ 74-го Ставропольскаго полка, взводъ саперной роты; команды: осетинъ, моряковъ и охотничья эсаула Церенджалова; 6-я горная батарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ картечницы; итого: 8¹/₄ ротъ, три эскадрона и 10 орудій.

Предметъ атаки—сѣверная окраина Янги-кала.

Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева: 4-й батальонъ 81-го Апшеронскаго полка, 1-я, 13-я и 14-я роты 82-го Дагестанскаго полка, 1-й батальонъ 83-го Самурскаго полка, три роты 3-го батальона 83-го Самурскаго полка, 3-й батальонъ 84-го Ширванскаго полка, 3-я батарея 19-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады, 1-я и 3-я подвижныя батареи (по шести орудій), полурота саперной роты, семь эскадроновъ и сотень, конно-горный взводъ, двѣ картечницы; итого: 18 съ половиной ротъ, семь эскадроновъ и сотень и 32 орудія.

Направленіе главныхъ силъ—на Опорное.

Гарнизонъ въ Самурскомъ былъ оставленъ слѣдующій: 1-я рота 73-го Крымскаго полка, 1-я рота 3-го батальона 83-го Самурскаго полка, двѣ сотни, 2-я подвижная батарея (7 орудій), два орудія 1-й подвижной батареи, два орудія 3-й подвижной батареи, мортирная полубатарея, одна картечница и одна пушка Энгстрема; итого: двѣ роты, двѣ сотни и 19 орудій.

¹⁾ Три роты, двѣ сотни, два горныхъ орудія и ракетный взводъ.

Всего съ госпитальною командою, нестроевыми и деньщиками около 500 штыковъ, 200 пашекъ, 19 орудій. Комендантомъ укр. Самурскаго былъ назначенъ войсковою старшина Верещагинъ. Гелиографы были распределены по всѣмъ колоннамъ. Люди имѣли на себѣ: сухарей на 4 дня; чай, сахаръ, соль, по два фунта варенаго мяса, котелки, мундиры, шинели, 120 патроновъ и линемановскій инструментъ. Въ кавалеріи, артиллеріи и транспортѣ фуража на два дня. Артиллерія подняла комплектъ снарядовъ на орудіе.

За войсками слѣдовали: инженерный паркъ, перевязочные пункты на каждую колонну, лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ, летучій лазаретъ Краснаго креста на 100 кроватей, одноколка и фургоны.

Значеніе Янги-кала выясняется въ письмѣ генерала Скобелева къ начальнику штаба кавказскаго военного округа отъ 19-го іюля 1880 г. за № 4: „Пунктъ начала атаки, можно даже сказать, опредѣлился. Это на Янги-кала или, какъ теперь его величаютъ, на Янги-тепе. Отсюда мы имѣемъ путь въ Персію къ Джермаву; владѣемъ истовомъ воды; становимся на пути отступленія къ Асхабаду, наконецъ мѣстность и грунтъ благопріятствуютъ атакѣ“.

Своро завязался оживленный артиллерійскій огонь въ обѣихъ колоннахъ; наша пѣхота близко залегла отъ валовъ и заваловъ янгикалинскихъ; горячая перестрѣлка кипитъ по всей линіи; текинцы выдвигаютъ впередъ укрѣпленій свою лихую кавалерію, которая мѣтко стрѣляетъ съ коней.

Ко всякому своему ружью текинцы придѣлывали, близъ дула, желѣзные подпорки изъ двухъ стоекъ, помощью которыхъ ружье утверждается неподвижно на шеѣ коня во время стрѣльбы. Великолѣпные текинскіе скакуны отличаются своимъ смирнымъ, послушнымъ нравомъ и смѣлостью, т. е. полнымъ отсутствіемъ всякой пугливости.

Когда наша кавалерія подошла къ Маячной валѣ, что передъ Денгли-тепе, то масса, тысячъ двадцать, коннаго непріятеля вывалила изъ крѣпости Денгли-тепе, начала сильно насѣдать и густо обстрѣливать нашъ лѣвый флангъ, особенно-же донимала боковые лѣвофланговые разѣзды и ихъ поддержки, а потому наступилъ моментъ ввести въ дѣло конную артиллерію, т. е.

воинно-горный взводъ, который, сдѣлавъ поворотъ налево, выскакалъ карьеромъ впередъ на близкую дистанцію, снялся съ передковъ и, обсыпавъ пулями и ядрами текинцевъ, открылъ стрѣльбу: сначала пристрѣлялся гранатами, а потомъ дѣйствовалъ шрапнелью.

Результатомъ 15 выстрѣловъ было то, что текинская кавалерія отхлынула по всей линіи; въ это самое время полтавскій дивизионъ кн. Голицына благополучно отошелъ отъ Маячной калы, которую раньше занялъ и выжидалъ въ ней, пока не подтанулся весь отрядъ съ обозомъ.

Послѣ двухчасового боя гарнизонъ Янги-калы бѣжалъ въ Денгли-тепе. Во флангъ бѣгущей массѣ непріятеля былъ пущенъ въ атаку Таманскій казачій полкъ, которымъ командовалъ, нынѣ уже покойный, графъ Орловъ-Денисовъ.

Наша кавалерія продвинулась на правый флангъ взятой позиціи.

Завладѣніе этими укрѣпленными пунктами обошлось намъ, сравнительно съ ихъ значеніемъ, очень дешево. Потери наши были невелики. Къ вечеру 20-го декабря мы уже окопались на взятой съ бою позиціи и, по обыкновенію, приготовились на случай ночного нападенія текинцевъ.

Еще раньше, при прежнихъ движеніяхъ русскихъ войскъ, текинцы рѣшили разъ навсегда держаться съ урусамі тѣмъ тактики, чтобы дѣлать нападенія исключительно ночью. Но тутъ случился слѣдующій фактъ, который разъяснился намъ, къ сожалѣнію, уже послѣ взятія Геовъ-тепе. По занятіи янгикалинской позиціи, фронтомъ къ Денгли-тепе, въ извѣстный часъ вечера за-свѣтло у насъ игралась заря четырьмя оркестрами съ боевыми залпами всей артиллеріи по Денгли-тепе. Залпомъ 20-го декабря суждено было бы имѣть роковое для текинцевъ значеніе. Въ этотъ день въ Денгли-тепе, собравшіеся въ числѣ до 40,000, текинцы еще не окопались; они не устроили еще для своего житяя ни глубокихъ имъ, ни боковыхъ траверзовъ-заваловъ противъ дѣйствія нашихъ снарядовъ, а потому сдѣлавшіе залпы, мѣтко попалъ въ самую середину крѣпости на площадь, на которой по азіятскому обычаю копошилась масса текинцевъ, — сразу истребили до 2,000 непріятеля. Всю эту ночь раздавался въ Денгли-тепе страшный вой азіятскихъ собакъ и ужасный шумъ

и стоны отъ массы раненныхъ и искалѣченныхъ нашими выстрѣлами текинцевъ. Непрiятелю теперь было уже не до того, чтобы нападать на насъ; наоборотъ, нашъ противникъ увѣренно думалъ, что мы сдѣлаемъ въ сегодняшнюю ночь штурмъ крѣпости. На ночь мы, конечно, окружили себя аванпостами и секретами; въ темнотѣ текинская кавалерiя тщательнo наблюдала за нашимъ расположенiемъ и ея разъѣзды сповали вокругъ нашихъ бивуаковъ.

При взятiи Янли-кала мы понесли слѣдующiя потери: убитъ 1 нижнiй чинъ, 10 ранено, контужено 5; лошадей убито 9, ранено 10. Патроновъ выпущено: на пѣхотное ружье—6, кавалерiйскую винтовку—7, на картечницу—100, снарядовъ на орудiе выпущено по 8.

VII.

Сраженiе съ текинцами 21-го декабря 1880 г.

Въ этотъ день была назначена рекогносцировка всѣми нашими кавалерiйскими частями и конно-горнымъ взводомъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Петрусевича, который долженъ былъ обойти Денгли-тепе кругомъ и выдержать отчаянныя и стремительныя атаки текинцевъ по ту сторону крѣпости, при чемъ было предположено непремѣнно зайти въ укрѣпленiе старое (Куна) Геюкъ-тепе, снять планъ всѣхъ окрестностей, опредѣлить мѣсто стоянки непрiятельской кавалерiи и дать возможность нашему начальнику инженеровъ, тогда подполковнику, Рутковскому, хорошо и отчетливо осмотрѣть верки и расположенiе крѣпостныхъ фронтовъ.

Еще раньше изъ Самурскаго генераломъ Скобелевымъ было сдѣлано четыре ¹⁾ рекогносцировки Денгли-тепе и тогда, глав-

¹⁾ 4-го, 11-го, 12-го и 18-го декабря. Составъ войскъ русскаго отряда на рекогносцировкѣ 4-го декабря былъ слѣдующiй (семь ротъ, команда, три сотни, 16-ть орудiй и рота саперъ): 4-й баталiонъ 81-го Апшеронскаго полка (13, 14 и 15-я роты), командиръ подполк. кн. Магаловъ; 1-й баталiонъ 84-го Ширванскаго полка, команд. подполк. Гогоберидзе; рота 2-го кавказскаго

нымъ образомъ, Янги-калы, но никогда рекогносцировки эти не имѣли тѣхъ широкихъ и важныхъ задачъ, какъ 21-го декабря 1880 г.

Въ полдень означеннаго числа мы выстроились на правомъ флангѣ янгикалинской позиціи и съ прибытіемъ къ фронту нашего доблестнаго начальника, генерала Петрусевича, двинулись къ сѣверо-востоку между Великовняжескою и Ольгинскою кадами...

Съ подходомъ нашихъ близкихъ боковыхъ развѣздовъ, на триста сажень къ крѣпостному валу, непріятельскій огонь поражалъ наши колонны какъ ядрами, такъ и пулями. Ядра то перелетали, то не долетали, или же попадали въ интервалы между эскадрами и конно-горнымъ взводомъ, но все-таки производили моральное впечатлѣніе. Наши развѣзды, послѣ продолжительной выдержки, наконецъ начали отстрѣливаться съ коней, а между тѣмъ авангардъ уже поровнялся съ правофланговою калою и занялъ ее,

сапернаго батальона (штабсъ-капит. Васильевъ); команда охотниковъ (подпоручикъ Воропановъ); полубатарея 4-й батареи 20-й артл. бригады (капитанъ Полковниковъ); подвижная № 3 батарея (капитанъ Михайловъ); морская батарея (лейтенантъ Шеманъ); 1 $\frac{1}{2}$ сотни Оренбургскаго полка; 1 $\frac{1}{2}$ сотни Таманскаго полка. Начальникомъ артиллеріи былъ подполковникъ Бобринковъ. Цѣлю дѣйствій была—рекогносцировка западнаго фронта Геокъ-тепе.

Наши потери на этой рекогносцировкѣ слѣдующія: убито нижнихъ чиновъ 4; ранены: командиръ охотничьей команды Аншеронскаго полка подпоручикъ Воропановъ и Дагестанскаго полка прапорщикъ Поповъ (нынѣ скончавшійся въ Бами); нижнихъ чиновъ 19; контужены: флигель-адъютантъ, войсковой старшина графъ Орловъ-Денисовъ; хорунжій Таманскаго полка Черный и 8 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 13, ранено 18. Выпущено патроновъ: на кавалерійскую винтовку 75, на пѣхотное ружье 12, снарядовъ на орудіе 15.

Потерю непріятеля мы считаемъ около 500 человекъ.

Съ 5-го по 11-е декабря 1880 г. войска наши занимались репетиціями штурма, укрѣпляли Самурское, приучались къ взрывамъ динамита и конвоировали транспорты.

Наши потери 12-го декабря; убитъ одинъ нижній чинъ; ранены: врачъ Малышевскій и 3 нижнихъ чина. Лошадей убито 3, ранено 7. Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье 13, на кавалерійскую винтовку—80; картечницы израсходовали по 200 патроновъ, а орудія по 25 снарядовъ.

На рекогносцировкѣ 18-го декабря ранены: генералъ-лейтенантъ Авиенковъ и 4 нижнихъ чина; лошадей убито и ранено по одной. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье—1, на кавалерійскую винтовку—15. III.

выжидая подхода нашихъ главныхъ кавалерійскихъ силъ и арьергарда. Въ этотъ моментъ изъ сѣверныхъ крѣпостныхъ воротъ вышла масса текинской конницы съ цѣлью не допустить насъ совершить круговой обходъ; она начала быстро занимать всѣ мѣстныя препятствія отъ сѣверо-восточнаго шпица крѣпостныхъ верковъ до садовъ, въ послѣдствіи названныхъ именемъ нашего кавалерійскаго предводителя. Тогда стало ясно, что уже созрѣлъ тотъ моментъ боя, когда по идеямъ тактики необходимо ввести въ дѣло артиллерію, и вотъ, по приказанію генерала Петрусевича, конно-горный взводъ чрезъ массу, хотя и не очень большихъ балокъ, арыковъ и заваловъ, выѣхалъ въ авангардъ (дивизионъ Оренбургскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ самого командующаго полкомъ, подполковника Мореншильда) колонны и затѣмъ карьеромъ на позицію... Десять мѣтко пущенныхъ сначала гранатъ, а потомъ шрапнелей, заставили непріятельскую кавалерію, уже хорошо противъ насъ пристрѣлявшуюся, быстро очистить завалы и отойти. Въ это время денгли-тепенскій гарнизонъ изъ своихъ фальконетовъ непрерывно обстрѣливалъ насъ съ крѣпостныхъ верковъ. Конно-горный взводъ беретъ въ передки и съ оренбургскими сотнями рысью переходитъ на новую, только что вырванную у текинцевъ, позицію, съ которой открываетъ усиленный и мѣткій огонь по впереди лежащимъ садамъ и калѣ-которые служатъ второю линіею обороны текинцевъ. Черезъ четверть часа, благодаря дѣйствительному огню конно-горныхъ орудій, текинцы отступаютъ отъ заваловъ и отходятъ на другую позицію, съ которой открываютъ сильный ружейный огонь; тогда нашъ авангардъ съ конно-горными пушками, въ свою очередь, переѣзжаетъ на предпоследнюю позицію непріятеля и открываетъ губительнѣйшій огонь, результатомъ котораго было отступление текинцевъ по всей послѣдней занимаемой ими линіи мѣстныхъ опорныхъ препятствій. Такимъ-то образомъ мы, буквально, вырывали у непріятеля цѣлый рядъ временныхъ позицій и только этимъ способомъ могли прочищать себѣ путь впередъ.

Съ послѣдней позиціи генералъ Петрусевичъ командировалъ войскового старшину, графа Орлова-Денисова, съ двумя таманскими сотнями, освѣтить и рекогносцировать Кунд-Геокъ-тепе, находившееся отъ насъ на нѣсколько верстъ вправо.

Полтавскій дивизионъ, подъ начальствомъ подполковника флигель-адъютанта князя Голицына, шелъ все время въ боковой цѣпи разѣздами вдоль вала Денгли-тепе, подъ густымъ и частымъ непріятельскимъ огнемъ гарнизона крѣпости, не смотря на что, движеніе этихъ казаковъ было самое образцовое.

Дивизионъ тверскихъ драгунъ шелъ теперь въ арьергардъ; при немъ ѣхалъ полковникъ князь Эристовъ. Генераль Петрусовичъ находился при конно-горномъ взводѣ, т. е. въ авангардѣ. Текинцы начали сильнѣйшимъ образомъ насѣдать на нашъ послѣдній арьергардный взводъ драгунъ прапорщика Измайлова и бросались въ рукопашную, другая же куча ихъ, прикрывшись мѣстнымъ заваломъ, обстрѣливала Измайлова губительными залпами, а потому онъ принужденъ былъ спѣшить своихъ драгунъ, залпами же выбилъ текинцевъ изъ заваловъ и отразилъ атаковавшихъ, благодаря содѣйствію вернувшагося къ нему на выручку эскадрона капитана князя Чавчавадзе. Затѣмъ весь драгунскій дивизионъ подошелъ къ нашему авангарду, въ которомъ между тѣмъ происходило слѣдующее:

Когда полтавскій дивизионъ подошелъ къ знаменитой мельничной калѣ (у которой въ 1879 г. былъ отбитъ 28-го августа штурмъ русскихъ войскъ кр. Геокъ-тепе), то тамъ неожиданно наткнулся на большую кучу непріятеля, который, сильно занявъ этотъ пунктъ и воодушевляемый преданіемъ самаго мѣста, рѣшился отчаянно защищаться и во что-бы то ни стало удержать эту калу за собою. Сильнѣйшіе непріятельскіе залпы принудили нашихъ полтавцевъ спѣшиться. Въ этотъ моментъ конно-горный взводъ галопомъ подѣзжаетъ къ означенной калѣ, спѣша на выручку полтавцевъ; но текинцы уже дрогнули и отошли отъ калы, поражаемые залпами казаковъ. Непріятель былъ на разстояніи 50 сажень, когда картечь конно-горнаго взвода начала поражать его. Текинцы, отойдя далѣе, засѣли въ рытвинахъ и обстрѣливали насъ мѣткимъ огнемъ, а потому мы начали выгонять ихъ изъ канавъ шрапнелью. Дѣйствіе этого снаряда было тутъ, по истинѣ, эффектно: разрываясь надъ головами непріятеля, хотя и на нѣсколько большей высотѣ, чѣмъ слѣдовало, шрапнель производила сильное моральное впечатлѣніе и непріятель быстро обратился въ бѣгство.

Наши снаряды уже почти всё оказались израсходованными, слѣдовательно наше положеніе становилось критическимъ, а потому мы хотя и продолжали стрѣлять, но значительно рѣже. Во время интерваловъ между выстрѣлами текинцы снова начинали собираться въ толпы и хотѣли атаковать насъ, но неумолимая, мѣткая шрапнель заставляла ихъ каждый разъ отказываться отъ этихъ попытокъ. Мы же, не теряя времени, начали отрывать зарытый на нашей позиціи саманъ и кормили своихъ голодныхъ коней, которые уже другіе сутки питались только одною водою, потому что овесъ въ кавалеріи кончился, а о травѣ или сѣнѣ не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ дожидались мы подхода драгунъ. Въ этотъ самый моментъ на нашемъ правомъ флангѣ за песчаными буграми раздается гулъ орудійныхъ выстрѣловъ. Оказалось, что генералъ Скобелевъ съ небольшимъ отрядомъ, но все-таки съ цѣлою дальнобойною батареею, вышелъ на выручку насъ, догадываясь о нашемъ критическомъ положеніи по усиленной стрѣльбѣ конно-горнаго взвода въ тылу Денгли-тепе; эти выстрѣлы вмѣстѣ съ кавалерійскими залпами были рѣзко слышны на янги-калинской позиціи. Затѣмъ нашъ отрядъ, напутствуемый сердечною благодарностью генерала Скобелева, двинулся далѣе въ Самурское, гдѣ мы имѣли ночлегъ, а Михаилъ Дмитріевичъ съ своимъ отрядомъ возвратился на янги-калинскую позицію.

Изъ нашей рекогносцировки выяснилось, что Куня-Геокъ-тепе не занято текинцами; на асхабадской дорогѣ не была сосредоточена непріятельская кавалерія, а вся она находилась въ Денгли-тепе; планъ крѣпости и окрестностей былъ отчетливо и подробно снятъ находившимися при нашей колоннѣ топографами. Самое главное, мы сильно озадачили текинцевъ съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, смѣло пройдя вокругъ грозной твердыни.

Для рекогносцировки 21-го декабря кавалерійскій отрядъ генералъ-маіора Петрусевича имѣлъ слѣдующій составъ: дивизионъ 15-го Тверского драгунскаго полка, двѣ сотни Таманскаго, сотня Полтавскаго, сотня Лабинскаго казачьихъ полковъ и конногорный взводъ; итого шесть эскадроновъ и сотенъ и два орудія ¹⁾).

¹⁾ Дивизиономъ драгунъ командовалъ маіоръ Мотерно. таманцами — гр. Орловъ-Денгисовъ и полковникъ Ардншевскій, полтавцами — князь

Вспомогательный отрядъ, вышедшій на выручку отряда Петрусевича, состоялъ: изъ одного баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады и одной сотни Оренбургскаго № 1-го полка, подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Скобелева.

Наши потери 21-го декабря были слѣдующія: убитъ 1 нижній чинъ, ранено 5; патроновъ выпущено: на пѣхотное ружье— 1, на кавалерійскую винтовку — 8, снарядовъ выпущено по 4 на орудіе.

VIII.

Сраженіе съ текинцами 23-го декабря 1880 года

22-го декабря произошло занятіе отрядомъ, подъ начальствомъ командующаго туркестанскою стрѣлковою бригадою, полковника Куропаткина, Ольгинской и Правофланговой калъ, при чемъ было дѣло у сада.

Отрядъ Куропаткина понесъ слѣдующія потери: убитъ одинъ нижній чинъ, ранены: одинъ штабъ-офицеръ (подполковникъ Гогоберидзе), одинъ оберъ-офицеръ (сотникъ Кременець) и четыре нижнихъ чина.

Мы же 22-го числа снова возвратились изъ Самурскаго на янги-калинскую позицію, конвоируя большой транспортъ со всякаго рода довольствіемъ, перевозимымъ изъ Самурскаго интендантскаго склада. Ночлегъ на 23-е декабря былъ сдѣланъ нами въ Янги-кала, но намъ не суждено было отдохнуть.

Въ третьемъ часу ночи наша кавалерія съ конно-горной артиллеріей, совершенно неожиданно, была поднята съ ночлега и намъ было приказано немедленно строиться, взявши съ собою сухарей на сутки. Черезъ полчаса въ густомъ мракѣ наши ряды объѣзжалъ генераль Петрусевичь. Спусти еще четверть часа, мы уже двигались по каламъ праваго фланга обложенія; шли съ соблюденіемъ всевозможной тишины и не давали текинцамъ никакого повода замѣтить нашъ отрядъ. Ни разговоровъ, ни куренія

Голлицинъ, конно-горн. взводомъ—пор. Шаховской, лабінцами—сотникъ Алейниковъ. То же и 23-го числа, но графа Орлова тогда не было. III.

табаку не было. Впрочемъ, колеса конно-горныхъ пушекъ ничѣмъ не были обернуты, а потому стукъ ихъ о мерзлую землю раздавался въ Денгли-тепе также, какъ и топотъ четырехсотъ нашихъ коней. У Ольгинской калы мы сдѣлали полутора-часовой привалъ и напоили лошадей въ армяѣ, сами-же немного вздремнули. Наконецъ, тихо поднялись и двинулись на асхабадскую дорогу въ обходъ садовъ, начавъ приближаться къ нимъ съ тылу... Густой и низкій туманъ заволакивалъ передъ нами все, когда мы совершенно неожиданно наткнулись, въ полномъ смыслѣ этого слова, на означенные сады. До того момента нигдѣ не было замѣтно присутствія непріятеля; по бокамъ спокойно шли наши густыя и близкія цѣпи... Еще проходитъ одно, два мгновенія и нѣсколько выдержанныхъ сильнѣйшихъ залповъ сразу наносятъ намъ громадныя потери. Въ это время драгуны и конно-горный взводъ были уже подъ самою стѣнкою калы. Въ одну секунду наша кавалерія спѣшивается и храбро идетъ на штурмъ занятыхъ текинцами садовъ. Вскорѣ генералъ Петрусевиچъ вѣзжаетъ самъ въ завалы, за нимъ врывается эскадронъ маіора Булыгина. Въ это же самое время справа раздаются противъ насъ мѣткіе залпы... заря уже начала заниматься и мы рельефно видимъ толпы непріятельской кавалеріи, которая энергично атакуетъ и стремится ударить на нашъ правый флангъ; другая партія конныхъ текинцевъ скачетъ на нашъ тылъ, чтобы отрѣзать и окружить насъ. Положеніе критически-роковое! Въ одно мгновеніе конно-горный взводъ снимается съ передковъ и картечнымъ залпомъ встрѣчаетъ несущагося карьеромъ противника, человѣкъ 200 текинцевъ въ 50 шагахъ отъ дула пушекъ... Непріятельская кавалерія не выдержала, дрогнула и не успѣлъ разсѣяться пороховой дымъ, какъ текинцы во весь опоръ скакали уже обратно. Конно-горный взводъ затѣмъ стрѣляетъ шрапнелью по удалившейся непріятельской кавалеріи, которая, сверхъ ожиданія, снова массируется, поворачиваетъ на насъ и атакуетъ вторично. Картечный залпъ отбиваетъ и эту атаку. Непріятель, какъ бы ошалѣвши, сначала приостанавливается, а потомъ быстро поворачиваетъ назадъ.

Въ описываемыя мгновенія, между тѣмъ, въ калѣ, въ двухъ шагахъ отъ насъ, налѣво, идетъ кровавая рукопашная схватка

драгунъ съ пѣшими текинцами, засѣвшими за стѣнками. Отбивши такъ блистательно и счастливо двѣ непріятельскихъ атаки, конно-горный взводъ быстро поворачиваетъ лѣвое орудіе на штурмуемые сады, гранатами заставляетъ текинскую пѣхоту очистить ихъ тылъ и не позволяетъ денгли-тепенскому гарнизону выходить изъ крѣпости на поддержку и выручку своихъ въ означенныхъ калахъ. Непріятельскій гарнизонъ штурмуемыхъ укрѣпленій такимъ образомъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ крѣпости Денгли-тепе, ибо ловко пристрѣляныя гранаты конно-горнаго орудія отлично ложились и рвались какъ-разъ на пунктѣ сообщенія крѣпости съ этими садами. Въ то же самое время другое орудіе (правое) стрѣляло шрапнелью по правымъ садамъ и выгоняло оттуда текинскую кавалерію, которая съ этой стороны донимала насъ своими пулями.

Во время описываемаго боя конно-горный взводъ оставался безъ всякаго прикрытія, потому что вся спѣшенная кавалерія вошла въ калы на выручку и поддержку драгунъ. Шагахъ слишкомъ въ 200 за позиціей конно-горнаго взвода находились коноводы: у каждаго солдата по 4, по 5 и болѣе лошадей, вслѣдствіе потери отъ непріятельскаго огня, а также и потому, что всѣ пошли на пополненіе убили въ садахъ. Конно-горный взводъ, не имѣя прикрытія, самъ служилъ имъ для всего отряда, такъ геройски обезпечивая правый флангъ. Только въ концѣ боя на позицію конно-горнаго взвода прибылъ прапорщикъ Форстенъ съ двѣнадцатью драгунами, назначенными въ прикрытіе.

Въ калѣ между тѣмъ происходило слѣдующее: какъ только въ нее въѣхалъ генералъ Петрусевиичъ, тотчасъ же былъ смертельно раненъ, но умирая, онъ геройски воодушевлялъ солдатъ; „драгуны, не робѣйте“—было послѣднимъ возгласомъ доблестнаго боевого предводителя.

Текинцы, замѣтивъ, что убили важнаго генерала, набрасываются на тѣло Петрусевиича, который еще минутъ пять былъ живъ. Полковникъ, князь Эристовъ, находившійся при генералѣ, отстрѣливаясь изъ револьвера и отмахиваясь шапкою, личнымъ примѣромъ способствовалъ тому, что послѣ нѣсколькихъ переливовъ рукопашнаго боя, наконецъ, тѣло генерала было вынесено изъ калы казаками, положено на носилки и прикрито буркою...

По рядамъ проносятся роковыя слова: „генерала убили!“ и „патроны кончаются!“ Такимъ образомъ, благодаря мужественной распорядительности князя Эристова, подъ градомъ мѣткихъ пуль текинцевъ, намъ съ громадными потерями все-таки удалось отстоять трупъ нашего героя-генерала, который испустилъ послѣдній жизненный вздохъ въ пылу горячей битвы, своимъ личнымъ примѣромъ воодушевляя солдатъ. Драгуны и всѣ вообще солдаты и казаки, а тѣмъ болѣе и офицеры, дѣйствительно, не пожалѣли себя. Одна треть всего личного состава нашего кавалерійскаго отряда выбыла изъ строя, кто убитымъ, кто раненымъ. Когда маіоръ Булыгинъ со своимъ эскадрономъ вошелъ въ калу, вслѣдъ за генераломъ, то не успѣлъ онъ два раза скомандовать: „пли“, стрѣляя залпами, какъ уже былъ убитъ на повалъ пулею въ сердце. Въ этой же свалкѣ былъ убитъ и эсаулъ Ивановъ, командиръ 1-й сотни Таманскаго казачьяго полка.

Нѣсколько минутъ спустя по смерти генерала Петрусевича, полковникъ князь Эристовъ, въ качествѣ начальника „кавалерійскаго резерва“, прибылъ на позицію конно-горнаго взвода и горячо благодарилъ его за оказанную важную услугу отряду, за самоотверженіе и геройскій подвигъ: безъ прикрытія отбиты картечью двѣ атаки чуть ли не у самыхъ дулъ орудій (50 шаговъ)!

Начальство надъ отрядомъ въ бою, по смерти Петрусевича, принялъ старшій по немъ полковникъ Арцишевскій, который продолжалъ наше наступленіе въ садахъ дальше. Когда текинцы были изрублены въ переднихъ калахъ, то драгуны и казаки начали проникать въ глубину садовъ; всѣ проходы были завалены трупами убитыхъ текинцевъ и цѣлыми кучами раненыхъ; наконецъ, драгуны подошли къ задней поперечной стѣнѣ въ калахъ. Одновременно съ этимъ конно-горный взводъ передвинулся впередъ и выѣхалъ на новую позицію, откуда и продолжалъ стрѣльбу гранатами изъ лѣваго орудія и шрапнелями изъ праваго по тѣмъ же самымъ пунктамъ, на которыхъ текинцы хотѣли оказать поддержку своему гарнизону, теперь уже изрубленному нашей слѣпшенной кавалеріей. Наконецъ, всѣ гранаты и шрапнели въ конно-горномъ взводѣ кончились. Въ этотъ моментъ драгуны дошли уже до самой послѣдней стѣны въ глубинѣ садовъ; тутъ

имѣлись большія ворота, чрезвычайно толстыя и крѣпкія, которыя можно было прошибить только гранатами; поэтому конно-горный взводъ тутъ уже не могъ помочь, не смотря на то, что полковникъ (нынѣ генералъ) Арцишевскій прислалъ къ намъ ординарца, сотника Есакова, Полтавскаго коннаго полка, съ приказаніемъ привезти одно орудіе для пробитія воротъ. Находившійся въ этотъ моментъ при конно-горномъ взводѣ полковникъ князь Эрстовъ, вида такое отчаянное положеніе, самъ поскакалъ сообщить объ этомъ полковнику Арцишевскому.

Не смотря на громадныя потери, понесенныя нами въ описываемомъ бою, духъ солдатъ и офицеровъ былъ очень высокъ и каждый изъ насъ готовъ былъ лечь костью въ этотъ знаменитомъ и роковомъ средне-азиатскомъ сраженіи, которое на всю жизнь запечатлѣлось въ нашей памяти и нашемъ сердцѣ. Въ 9 часовъ утра мы были уже въ лагерѣ на янги-калинской позиціи; въ этотъ же день хоронили своихъ убитыхъ. Всѣ мы, которые хорошо знали генерала Петрусевича и бывали съ нимъ въ бояхъ, горько плакали о томъ, что наша армія утратила одного изъ своихъ храбрѣйшихъ и способнѣйшихъ генераловъ. Въ этотъ же день во время самага штурма садовъ нашей кавалеріей, пользуясь отвлеченіемъ силъ и вниманія денгли-тепенскаго гарнизона, была заложена пѣхотою впереди янги-калинской позиціи первая параллель-траншея противъ южнаго угла крѣпости; такимъ образомъ, дѣло 23-го декабря 1880 года послужило началомъ осады Денгли-тепе. Въ этомъ сраженіи нами было отбито у текинцевъ много ружей, особенно бельгійскихъ, принесенныхъ мертвыми, прибывшими на подкрѣпленіе ахаль-текинцевъ, вслѣдствіе вліянія, которымъ Тыкма-сардаръ пользовался въ Мервѣ.

Въ рапортѣ генерала Скобелева говорится: „для производства осадныхъ работъ на 23-е число были назначены въ распоряженіе начальника инженеровъ отряда, полковника Рутковскаго: 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго, 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго, двѣ роты 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго и двѣ роты 4-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полковъ, а всего 12 ротъ или 1,250 человѣкъ рабочихъ“.

23-го декабря отрядъ Петрусевича состоялъ изъ: дивизіона

Тверскаго драгунскаго полка и по одной сотнѣ Таманскаго, Полтавскаго и Лабинскаго полковъ съ конно-горнымъ взводомъ, всего пять эскадроновъ и сотенъ, два орудія.

Потери, понесенныя въ этомъ бою отрядомъ Петрусевича, были: упомянутые убитые—генераль, штабъ-офицеръ, оберъ-офицеръ, нижнихъ чиновъ убито—19; ранены: оберъ-офицеръ (сотникъ Алейниковъ) и нижнихъ чиновъ 49, изъ числа которыхъ многіе потомъ умерли. Лошадей убито 12, ранено 16.

Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье—5, на кавалерійскую винтовку—16. Артиллерія выпустила по 4 сварада среднимъ числомъ на орудіе, такъ какъ изъ лагеря также вышла часть нашей артиллеріи и помогала конно-горному взводу. Въ одномъ саду Петрусевича текинцы потеряли до 400 человѣкъ.

Распредѣленіе войскъ на время осадныхъ работъ, какъ видно изъ рапорта М. Д., было слѣдующее: лѣвый флангъ атаки (полковникъ Козелковъ)—3-й баталіонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, 1-я, 13-я и 14-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, охотничья команда эсаула Церенджалова; итого 15 ротъ, 1 команда; правый флангъ атаки (полковникъ Куропаткинъ) — пѣхота туркестанскаго отряда, охотничья команда подпоручика Воропанова, 4-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка; итого 15 ротъ, 1 команда.

Въ распоряженіи коменданта лагеря находились: 15-я и 16-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 1-й баталіонъ и 1-я рота 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка; итого 7 ротъ. Для занятія Опорнаго и Правофланговой калы назначалось по одной ротѣ 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

IX.

Кавалерійскія фуражировки.—Вылазки текинцевъ.—Средне-азіятская тактика русскихъ войскъ.—Военныя качества текинцевъ.

Голодные наши кони заставили насъ 24-го декабря пойти на фуражировку по асхабадской дорогѣ, на которой въ аулахъ Емишанъ, Корджу и Изганъ мы нашли громадныя склады саману, пшеницы, частью ячменя и сѣна... Текинцы, жители этихъ мѣстъ, завидя приближеніе нашей кавалеріи съ конно-горнымъ взводомъ, быстро забирали свои пожитки, лишь только самыя необходимыя, и убѣгали въ пески, посылая намъ пули, на что послучали въ отвѣтъ мѣткія шрапнели. Набравши, сколько могли увести, фуражу, мы возвращались въ ночи на янгивалинскую позицію. Такого рода фуражировки занимали насъ все время до 12-го января 1881 г. Иногда мы ходили на двое сутокъ, причемъ ночь проводили въ томъ аулѣ, въ которомъ фуражировали, а на другой день утромъ возвращались къ себѣ въ лагерь; при послѣдующихъ фуражировкахъ мы брали съ собою много порожнихъ фургоновъ, а возвращались домой съ полными, такъ что четверки лошадей едва тащили ихъ; забирали въ аулахъ всѣ кибитки, разбирали савли и дерево увозили къ себѣ въ лагерь; изъ частей кибитокъ у насъ выходило прекрасное топливо; ихъ же мы употребляли на устройство гатей, мостовъ и частью на туры и фашины для осады. Всякаго такого добра мы навозили дня на три, на четыре для всего отряда. Когда мы выходили изъ очищенныхъ нами ауловъ, то текинцы возвращались въ нихъ и, конечно, находили тамъ однѣ развалины. Такимъ-то образомъ съ каждою новою фуражировкою мы подвигались все дальше и дальше впередъ отъ Геожъ-тепе и все ближе и ближе къ Асхабаду; наконецъ, вся асхабадская дорога уже находилась въ нашихъ рукахъ, хотя мы доходили только до аула Бозмеина.

Кромѣ фуражировокъ, дѣятельность русской кавалеріи при осадѣ Денгли-тепе заключалась еще въ конвоированіи транспортовъ, черезъ два дня въ третій, изъ Самурскаго въ траншеи и обратно изъ траншей въ Самурское; транспорты состояли изъ

верблюдовъ и фургоновъ временно-сформированнаго, такъ называемаго, ахаль-текинскаго конно-колеснаго транспорта; этимъ послѣднимъ завѣдывалъ пѣхотный подполковникъ Шкуркинъ. Вообще вопросъ о конвоированіи въ Ахаль-теке имѣлъ чрезвычайно серьезное значеніе. При всѣхъ рейсахъ мы постоянно были вынуждаемы на значительныя перестрѣлки съ текинскою кавалеріей, имѣвшей неизмѣнное, но ни разу неосуществившееся, намѣреніе и отчаянное стремленіе отбить у насъ обозы.

Третья обязанность кавалеріи при осадѣ была: выходить ночью для дежурства на флангахъ траншей и содержать разъѣзды черезъ весь тылъ отъ правой до лѣвой оконечности параллелей. То и дѣло по цѣлымъ ночамъ раздавались разъѣздные сигналы, доказывавшіе, что кавалерія бодрствуетъ.

Съ 23-го декабря на 24-е устроены ходы сообщенія къ первой параллели и батареи ея. Съ 25-го на 26-е была окончена первая параллель и устроены подступы ко второй параллели. Съ 26-го на 27-е устроена вторая параллель. Съ 27-го на 28-е окончательно отдѣлана вторая параллель и батареи въ ней. Съ 28-го на 29-е декабря совершилось нѣчто ужасное. Видя упорное и безостановочное, хотя и постепенное, приближеніе русскихъ войскъ къ южному крѣпостному валу Денгли-тепе и воспользовавшись темными сумерками, благодаря позднему восходу луны, текинцы сдѣлали сильную и самую отчаянную вылазку, рѣшившись иврубить всѣхъ „урусовъ“... Незамѣтно достигли они нашихъ траншей на правомъ флангѣ и у „правофланговой“ калы, и тутъ произошла горячая рукопашная схватка..., но, благодаря подоспѣвшимъ нашимъ резервамъ, благодаря выдержаннымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ залпамъ, непріятель съ большимъ урономъ былъ отбитъ. Такъ какъ съ нашей стороны все таки былъ упущенъ первый моментъ отпора, то текинцы успѣли похозяйничать въ траншеяхъ... Мы лишились одного горнаго орудія 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады; эта пушка была увезена непріателемъ въ крѣпость, при чемъ было захвачено также и нѣсколько снарядовъ, но замокъ остался въ нашихъ рукахъ, благодаря тому обстоятельству, что расторопная и нерастерявшаяся орудійная прислуга во-время припрятала его въ траншеяхъ. Пѣхотное прикрытіе при горномъ взводѣ почти

все было изрублено и лишь немногіе отступили; артиллерійская же прислуга все-таки продолжала ожесточенно рубиться шапками съ насѣвшими текинцами и вся, до одного, была изрублена, защищая до послѣдней капли крови свои орудія. Знамя апшеронскаго баталіона было захвачено непріятелемъ послѣ того, какъ командиръ баталіона, подполковникъ князь Магаловъ, офицеры, знаменщикъ, ассистентъ и почти вся рота были изрублены, защищая великую святыню своего баталіона. Въ этомъ же сраженіи былъ изрубленъ подполковникъ Мамацевъ, командиръ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, который, въ качествѣ начальника артиллеріи праваго фланга осады, все время находился въ траншеяхъ. Сдѣлавши вылазку на фортификаціонныя наши работы пѣшими силами, поддерживаемыми стрѣляющею черезъ головы кавалеріей, текинцы направили другую часть своей кавалеріи въ тылъ нашего лагеря, на Янги-кала, но тамъ она была лихо встрѣчена ружейными залпами обозныхъ нижнихъ чиновъ нашей конницы, оставшихся при вибиткахъ, а наша кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ во время вылазки была выдвинута на правый флангъ траншей. Ночью же, по отраженіи текинцевъ, приступили къ работамъ по устройству ходовъ-сообщеній къ „Великокняжеской“ позиціи и къ третьей параллели.

Въ дѣлѣ 28-го декабря части траншей были заняты 4-мъ батальономъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, двумя горными орудіями 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и тремя мортирами 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Самая сильная атака текинцевъ была направлена на участки второй параллели, гдѣ были мортирная батарея № 5 и редутъ № 2.

Наши потери въ этомъ сраженіи: убито штабъ-офицеровъ два (Мамацевъ, Магаловъ), оберъ-офицеровъ три (подпоручики: Сандецкій, Чикаревъ и Готте), нижнихъ чиновъ 91; ранено: оберъ-офицеровъ 1 (штабсъ-капитанъ Прогульбицкій), нижнихъ чиновъ 30.

Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье—14¹/₂, на кавалерійскую винтовку—¹/₂. Снарядовъ на орудіе—11.

Кромѣ того былъ убитъ врачъ 4-го батальона Апшеронскаго полка Троицкій.

До 29-го декабря наше расположение было значительно растянуто въ глубину, а потому, послѣ вылазки текинцевъ 28-го числа, на слѣдующій день мы перенесли весь нашъ Яломеечный лагерь въ самой первой параллели—траншеѣ. Рѣшено было въ этотъ же день завладѣть Великокняжескою калою, имѣвшею важное значеніе опорнаго пункта для веденія осады и подступовъ. Обстрѣливаніе этого пункта началось оволо полудня, а къ вечеру, благодаря дѣйствительной стрѣльбѣ трехъ стальныхъ массивованныхъ на одной позиціи, у Ольгинской калы, батарей, онъ былъ взятъ штурмомъ. Изъ траншеѣ дѣйствовали орудія 6-й горной батареи и митральезы морской артиллеріи, а съ лѣваго фланга осады развлекала гарнизонъ самаго Денгли-тепе наша осадная артиллерія... Въ ту же ночь устроены полупараллель и ходъ сообщенія съ Великокняжескою калою. 30-го декабря въ ночной темнотѣ до восхода луны въ томъ же порядкѣ, какъ и 28-го числа, но по другому направленію, а именно на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и лагерь, непріятель незамѣтно сдѣлалъ вылазку. Въ траншеяхъ ему опять удалось похозяйничать... одно орудіе той же горной батареи опять увезено и артиллеристы этой пушки также всѣ легли костьми на мѣстѣ подъ лихими и молодецкими ударами текинскихъ шашекъ. Бой былъ самый ужасный и кровопролитный... Только благодаря сильнѣйшимъ залпамъ всей артиллеріи и пѣхоты, намъ пришлось доволать фанатизированныя массы текинцевъ, потери которыхъ были громадны. Нашъ уронъ 30-го декабря, также какъ и 28-го числа, былъ значителенъ и все больше отъ холоднаго оружія; трупы нашихъ солдатъ были изуродованы; со всѣхъ убитыхъ текинцы снимали обувь и панталоны, въ которыхъ у нихъ чувствовался большой недостатокъ; врываясь въ нѣкоторыя яломейки, непріятель забиралъ посуду, шкатулки, у нижнихъ чиновъ захватывалъ шинели. Въ ту же ночь съ 29-го на 30-е декабря были окончены, вслѣдъ за отбитіемъ текинцевъ, работы по устройству полупараллели и хода сообщенія изъ второй параллели въ Великокняжескую калу; съ 30-го на 31-е декабря окончено было устройство третьей параллели. Съ 31-го декабря 1880 г. на 1-е января 1881 г. произведено устройство ходовъ сообщенія на великокняжеской позиціи и траншеѣ вдоль великокняжескаго ручья.

Въ дѣлѣ 29-го декабря—штурмъ великовняжеской позиціи—участвовали: полурота саперъ, морскіе охотники въ распоряженіи полковника Куропаткина. Резервъ, находившійся въ непосредственномъ распоряженіи генер. Скобелева, составляли: двѣ роты 3-го ставропольскаго батальона, три роты самурскаго батальона и закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-я батарея 19-й, 4-я батарея 20-й артиллерійскихъ бригадъ и полубатарея 1-й батареи 21-й бригады, дивизионъ драгунъ, 1-я полтавская сотня; всего: 9 ротъ, 20 орудій, 3 эскадрона и сотни. Самъ Михаилъ Дмитріевичъ во время этого штурма находился въ редутъ № 1, перевозочный пунктъ былъ у Ольгинской капы, инициатива операціи принадлежала полковнику Куропаткину.

Потерю нашъ отрядъ 29-го декабря имѣлъ слѣдующую: убито—оберъ-офицеровъ 1 (поручикъ Нелѣповъ), нижнихъ чиновъ 16; ранены—штабъ-офицеровъ 2 (флигель-адъютантъ подполковникъ князь Голицынъ, подполковникъ Вильде) и оберъ-офицеровъ 5 (штабъ-капитанъ Бартошъ, поручикъ Гранниковъ, впоследствии умершій отъ ранъ, подпоручикъ Войновъ, прапорщикъ Вагабовъ, хорунжій Ассиеръ), нижнихъ чиновъ—46. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье—13, на кавалерійскую винтовку—3 $\frac{1}{2}$. На орудіе—15 $\frac{1}{2}$ снарядовъ.

Въ бою 30-го декабря наши потери были слѣдующія: убитъ 1 оберъ-офицеръ (поручикъ Яновскій), нижнихъ чиновъ 52; ранено: оберъ-офицеровъ 2 (есаулъ Сибирскаго казачьяго войска Нуджевскій, 84 полка штабъ-капитанъ Харькевичъ) и 96 нижнихъ чиновъ.

Патроновъ выпущено на пѣхотное ружье—16, на кавалерійскую винтовку— $\frac{3}{4}$; снарядовъ на орудіе—13.

Потери русскихъ войскъ 31-го декабря отъ стрѣльбы гарнизона крѣпости—убить 1 нижній чинъ. Ранено: оберъ-офицеръ 1 (инженеръ-капитанъ Яблочковъ, впоследствии умершій отъ ранъ), нижнихъ чиновъ—5. Ранено лошадей—5. Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье по 2 $\frac{1}{2}$, на кавалерійскую винтовку по $\frac{1}{3}$. Снарядовъ на орудіе—7.

Наученные опытомъ сраженія 30-го декабря, мы утромъ 31-го числа снова сдѣлали пережѣщеніе своего лагеря и передвинули всѣ кибитки въ правому своему флангу, чѣмъ уничтожили

растянутость нашего расположенія по фронту, которое, нужно правду сказать, было значительно ненормально. Прежде мы всегда ставили кибитки на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, по нашей привычѣ располагаться широко и просторно; теперь же мы разбивали свои яломейки совсѣмъ вплотную другъ къ другу, а потому наше положеніе теперь сдѣлалось вполне сомнѣннымъ и имѣло общій контуръ, представлявшійся въ видѣ каре, на каждомъ фасѣ котораго была своя артиллерія; каждый фасъ имѣлъ, такъ сказать, свой фронтъ и могъ самъ за себя постоять, а резервы — быстро явиться на подкрѣпленіе. Передовой фасъ этого каре составляли траншеи; этотъ-то фасъ все ближе и ближе подступалъ къ Денгли-тепе. Остальные три фаса также устроили себѣ траншею съ брустверомъ. Всѣ наши полевые управленія и учрежденія, какъ-то: парки, склады, штабы, интендантство, казначейство, почта, госпиталь и Красный крестъ — все это было сосредоточено въ центрѣ нашего каре, и такъ какъ мы не могли растягиваться въ глубину, то очевидно, что все это отлично обстрѣливалось непріателемъ съ крѣпостныхъ верховъ. Въ тылу пули и ядра текинцевъ густо ложились въ течение всей осады и всюду находили свои жертвы. Для уменьшенія потерь было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ кибитки и палатки были оцепаны землею, но людямъ все-таки нельзя было оставаться безъ движенія, а вслѣдствіе того продолжались и потери.

Съ 1-го на 2-е января ведена была сапа изъ Охотничьей калы. Съ 2-го на 3-е устроенъ новый ходъ сообщенія изъ „Охотничьей“ калы на „Велико княжескую“, занять „Ширванскій“ редутъ, устроена батарея у „Ставропольскаго“ редута. Вообще съ 30-го декабря по 4-е января въ траншеяхъ было затишье въ томъ смыслѣ, что непріатель не рисковалъ уже болѣе отчаянно бросаться на наши фортификаціонныя работы, которыя поэтому шли безъ всякихъ замедленій.

4-го января 1881 года текинцы опять сдѣлали вылазку на нашъ лѣвый флангъ осадныхъ работъ, но она имъ совершенно не удалась, потому что мы ее предвидѣли и не упустили перваго момента отпора; хотя мы и понесли потери, но непріатель еще въ самыхъ переднихъ траншеяхъ былъ уже весь перебитъ

ставропольцами и своевременнымъ блестящимъ дѣйствіемъ артиллерійскихъ залповъ.

1-го января: убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 12. Лошадей убито 2, ранено 3.

Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье— $\frac{1}{2}$, на кавалерійскую винтовку— $1\frac{1}{2}$. Снарядовъ— $\frac{2}{3}$, на орудіе.

2-го января: ранено 10, контужено 2 нижнихъ чина. Лошадей убито 5, ранено 8.

Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 940, по $2\frac{1}{2}$ на ружье; кавалерійскихъ 443, по $\frac{1}{2}$ на винтовку; артиллерійскихъ снарядовъ 103, по $1\frac{1}{2}$ на орудіе.

3-го января—убито нижнихъ чиновъ 2; ранено оберъ-офицеровъ 1 (прапорщикъ Абадзіевъ), нижнихъ чиновъ 14; выпущено пѣхотныхъ патроновъ 24,687 (по 5 на ружье); снарядовъ 203. Потери 4-го января: убито оберъ-офицеровъ 1 (прапорщикъ Ходкевичъ 74-го полка), нижнихъ чиновъ 10; ранено оберъ-офицеровъ три (артиллеріи штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, Ставропольскаго полка поручикъ Руновскій, умершій отъ ранъ, и прапорщикъ Лопатинскій), нижнихъ чиновъ 54; контужено 11 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 4, ранено 10. Выпущено пѣхотныхъ патроновъ 65,158, кавалерійскихъ 480. Снарядовъ 625 и 42 ракеты.

Такимъ образомъ боевой опытъ научилъ насъ, что первое требованіе тактики регулярныхъ войскъ въ Средней Азій должно заключаться въ полной сомкнутости не только въ строю, но и въ лагерь, а затѣмъ въ мѣткихъ и хорошо выдержанныхъ залпахъ пѣхоты и артиллеріи. Очень рисковано намъ было драться съ текинцами въ рукопашную. Тяжелая, кривая азіятская пашка въ искусныхъ рукахъ нашего противника оказывается самымъ прекраснымъ рубящимъ оружіемъ и очень трудно штыкомъ парировать удары такой пашки.

Текинцы очень проворны, сильны и ловки, что они доказали на вылазкахъ. Чтобы имъ легче добѣжать до траншей, они были одѣты только въ однѣхъ рубахахъ (подвязанныхъ) и папахъ; рукава были засучены по локти, чтобы удобнѣе рубиться. Пригнувши туловище, они замѣчательно быстро бѣгали, особенно же, когда ихъ мы выгоняли прикладами изъ транш ей: какъ бомбы вскакивали они въ амбразуры на батареяхъ.

У непріятеля, не считая двухъ отнятыхъ у насъ пушекъ, было орудіе, называемое „четверть-пудовый единорогъ“, конструкции и литыя начала нынѣшняго столѣтія; оно было въ старину отнято у персіанъ на одномъ изъ аламановъ. Лафетъ и колеса сдѣланы уже текинцами, ибо старыя давно потрескались и рассыпались отъ жаровъ оазиса. У нашего непріятеля было очень много фальвонетовъ, т. е. короткихъ и длинныхъ крѣпостныхъ ружей большого калибра, заряжаемыхъ съ дула и съ временными замками. Затѣмъ у текинцевъ было еще много системъ ружей: берданки, отнятыя у отряда генерала Ломакина во время неудачнаго штурма; ружья бельгійской системы и разныя другія. Безоружные выходили въ бой съ деревянными пестами, на концѣ которыхъ привязывались обломанныя ножницы; такимъ образомъ являлось нѣчто въ родѣ пика. Не смотря на ничтожество своей артиллеріи, текинцы, пользуясь нашимъ сомкнутымъ расположеніемъ, отлично пристрѣлялись по насъ и могли попадать почти на выборъ. Жутко пришлось бы намъ, если бы непріятельскіе снаряды были разрывные. У противника были только одни сплошныя ядра, которыя однако скоро кончились; тогда текинцы поступили слѣдующимъ образомъ. Въ числѣ снарядовъ, которыми стрѣляли наши 4-хъ фунтовыя мѣдныя пушки, были между прочимъ и шарохи, масса которыхъ разорвалась внутри крѣпости Денгли-тепе, а шаровыя головныя части, конечно, остались совершенно цѣлыми. Вотъ эти-то шары, съ очками для ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ, были подбираемы текинцами, которые заряжали ими свой единорогъ и выстрѣливали въ нашъ лагерь, т. е. посылали намъ наше добро обратно. Сильный и громкій свистъ раздавался въ воздухъ во время полета этихъ сферъ, благодаря очку. Въ своемъ каре мы находили множество такихъ головныхъ частей нашихъ шарохъ. Кромѣ того, текинцы неоднократно пускали въ ходъ, захваченные во время вылазовъ, наши 3-хъ фунтовые снаряды, заряжая ими свое орудіе. Къ нашему счастью съ ними непріятель не умѣлъ обращаться, а потому, прилетѣвши къ намъ, наши гранаты и шрапнели не разрывались, что возбуждало смѣхъ и остроты артиллерійскихъ солдатъ: „ишь, узнаеть нашихъ, не рвется, звать Тика не понялъ въ ней толку“.

Приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ храбрости и ожесточенія текинцевъ. Всѣ поврежденія, которыя наши снаряды про-

изводили въ непріятельской стѣнѣ, были непремѣнно исправляемы нашими врагами, въ первое время, преимущественно ночью; со временемъ же, когда противникъ былъ уже, такъ сказать, хорошо обстрѣлянъ нами и свылся съ мѣткими разрывами нашихъ снарядовъ, тогда текинцы сдѣлались до того смѣлыми, что на виду всей нашей артиллеріи и отряда хладнокровно тотчасъ днемъ засыпали лопатами тѣ выбоины въ стѣнѣ, которыя причинила группа только что разорвавшихся гранатъ. Не разъ можно было видѣть, какъ мѣткой снарядъ, попадая въ такихъ фанатиковъ, отбрасывалъ сажень на пять вверхъ тудовища и далеко въ сторону ноги.

Вообще текинцы заявили себя вполне способными военными людьми, какъ въ смыслѣ мужества, характера и рѣшимости, такъ и въ отношеніи сообразительности, вполне обстоятельной. Эта послѣдняя черта ясно обнаружилась бы передъ читателями, если бы я сдѣлалъ подробный анализъ и строгій военно-критическій разборъ всѣхъ операцій русскаго отряда.

Съ 4-го на 6-е января 1881 г. мы занимались веденіемъ тихихъ сапъ съ плотины и изъ „Ширванскаго“ редута и была построена овальная траншея; все это было выполнено тотчасъ за отбитіемъ вылазки текинцевъ. 5-го января непріятель сдѣлалъ совершенно неудачную вылазку на „великокняжескія“ позиціи. Съ 5-го на 6-е января устроенъ редутъ № 3 и ведены перекидныя сапы изъ овальной траншеи. 6-го числа начались минныя работы, а съ 6-го на 7-е продолжали минныя и саперныя работы, при чемъ устроили брешь-батарею на четыре орудія. Съ 7-го на 8-е января устроенъ „Саперный“ редутъ и увеличена брешь-батарея еще на четыре орудія. 8-го января пробита брешь съ брешь-батареи. Съ 8-го на 9-е число ведена перекидная сапа изъ „Сапернаго“ редута и увеличена брешь-батарея еще на четыре орудія. 9-го января мы совершенно окончили надземныя осадныя работы, а 11-го числа—минныя и зарядили камеры; съ 11-го же на 12-е забивали минныя камеры.

Убыль 5-го января: убито нижнихъ чиновъ—4; ранено: оберъ-офицеровъ—1 (подпоручикъ артиллеріи Херхеулидзе, впоследствии умершій отъ ранъ), нижнихъ чиновъ—17 и контуженъ 1. Лошадей убито—2, ранено—6. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—51,203, кавалерійскихъ—400. Снарядовъ—175, раветъ—76.

6 го января: убито нижнихъ чиновъ—1; ранено: оберъ-офицеровъ—1 (Ширванскаго полка поручиць Зродловскій), нижнихъ чиновъ—4, контужено 3 нижнихъ чина. Лошадей убито—4, ранено—3. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—11,686, кавалерійскихъ—100, снарядовъ—147 и 15 ракетъ.

7-го января: убито нижнихъ чиновъ—3, ранено—4, контуженъ 1. Лошадей убито—13, ранено—8. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—14,971, снарядовъ—212 и 48 ракетъ.

8-го января: убитъ нижній чинъ—1, ранено—7 и контуженъ—1. Лошадей убито—9, ранено—3. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—22,372, снарядовъ—538, ракетъ—46.

9-го января: убитъ нижній чинъ—1; ранено: оберъ-офицеровъ—1 (лейтенантъ Шеманъ), нижнихъ чиновъ—13; контуженъ 1 н. ч. Лошадей убито—5, ранено—7. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—15,429, снарядовъ—224, ракетъ—50.

10-го января: убито нижнихъ чиновъ—2, ранено—11. Лошадей убито—9, ранено—4. Выпущено патроновъ—71,116, снарядовъ—362 и 29 ракетъ.

11-го января: убитъ 1 нижній чинъ, ранено—3. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—13,979, снарядовъ—114.

Составъ артиллеріи закаспійскаго отряда: 3-я и 4-я батареи 19-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады, 1-я и 6-я батареи 21-й артиллерійской ея высочества бригады, итого пять батарей. Всѣ батареи восьми-орудійнаго состава, за исключеніемъ 1-й батареи 21-й бригады, которая имѣла четыре батарейныя пушки и шесть мортиръ; эти послѣднія составляли въ сущности особую, такъ называемую, мортирную полубатарею ($\frac{1}{2}$ пуд. морт.). Кромѣ того, въ самомъ Закаспійскомъ краѣ были сформированы, по плану генерала Скобелева, слѣдующія артиллерійскія части: 1) военно-горный взводъ, единственный представитель военной артиллеріи въ отрядѣ; 2) № 1 подвижная батарея—8 орудій 4 фунт.; 3) № 2 подвижная батарея—8 орудій 9 фунт.; 4) № 3 подвижная батарея—8 орудій 4 фунт.; 5) ракетная батарея—16 боевыхъ станковъ; 6) морская батарея—6 картечицъ. Сверхъ того были доставлены подъ Геокъ-тепе еще 10 гладкихъ полупудовыхъ мортиръ, а на различные пункты военныхъ дорогъ: 8 орудій 4 фунт., 8 картеч-

ницъ и 2 горныхъ пушки. Въ Красноводскѣ находилось на вооруженіи 4 пушки 4 фунт. нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ дула, въ Александровскомъ форгѣ 4 гаубицы.

Туркестанскій отрядъ полковника Куропаткина привелъ съ собою двѣ горныхъ пушки.

Всего въ Закаспійскомъ краѣ было до 100 орудій¹⁾ разныхъ родовъ и калибровъ.

¹⁾ Почти вся матеріальная часть нештатныхъ нашихъ закаспійскихъ батарей была доставлена изъ бакинскаго отдѣла тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада въ Вани, и тутъ эти батареи мобилизовались и обучались.

Отъ Чикишлара до Вани перевозка орудій производилась на лошадахъ штатныхъ батарей, именно: 6-й батареи 21-й бригады и 4-й батареи 20-й бригады, которыя раньше другихъ находились уже въ Закаспійскомъ краѣ. Зарядные ящики перевозились на верблюдахъ, которыхъ мы запрягали по тройкѣ при помощи простыхъ войлочныхъ и веревочныхъ шорокъ. Этому роду приспособленіе верблюдовъ къ артиллерійской запряжкѣ оказалось достаточно удобнымъ; мы даже и орудія съ передками перевозили на четверкѣ верблюдовъ, запряженныхъ попарно съ выносомъ при помощи такихъ же шорокъ.

Движеніе подобнаго транспорта отличалось медленностью, обусловливаемою характеромъ верблюдовъ. Въ глубокихъ пескахъ, окружающихъ Чикишларъ, перевозка была затруднительна, но на ровной поверхности Атрекской военной дорожки верблюды съ полевыми зарядными ящиками и орудіями двигались превосходно, хотя и не быстро, но за то вѣрно, безъ остановокъ. Для побужденія верблюдовъ необходимымъ были большіе кнуты, которыми погоняли ихъ солдаты, шедшіе сзади, а передніе нижніе чины вели верблюдовъ за веревочки, служившія поводьями и проходѣтми въ коздріи этихъ животныхъ. При этомъ въ створѣхъ всегда выѣлились запасные верблюды.

III.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ шестнадцатый.

ЮНЬ.

1885 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Посмертные записки Николая Ивановича Пирогова. LXXII—LXXIX (Окончаніе)	454	VII. Воспоминанія о М. И. Пересвет: одесскій періодъ его дѣятельности. Сообщ. Л. Добровъ	603
II. Записки Н. И. Мердера, воспитателя цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг. Гл. V—VII	481	VIII. Историческія поминки по Костомаровъ, † 7-го апрѣля 1885 г. Очеркъ Д. Л. Мордовцева	617
III. Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I съ гр. Двбиченъ	511	IX. Памяти Константина Дмитриевича Кавелина, † 7-го мая 1885 г. Очеркъ А. Ф. К.	649
IV. Зиспедіи противъ Ахаль-текинцевъ въ 1879—1881 гг. Историческій очеркъ. Гл. IX. (Окончаніе). Сообщ. В. Шаховской	531	X. О возобновленіи памятника на могилѣ Волынского, Еропкина и Хрущева, † 27 іюня 1740 г.	603
V. Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ московскій. По матеріаламъ, собраннымъ ред. „Русской Старины“ 1742—1867 гг. Гл. I.	559	XI. Матеріалы и замѣтки: Двадцатипятилѣтнія годовщины 19 февраля 1861 г. (662). — 14 декабря 1825 г. (665). — Холмскій край (665). — «Крестьянское дѣло» А. И. Скребицкаго (664). — Попривѣтъ зап. Н. П. Пирогова (665).	
VI. Одна изъ предсмертныхъ записокъ Павла Григорьевича фонъ-Дервица, 1878—1881 гг.	591	XII. Библиографическій листокъ.	

ПРИЛОЖЕНІЯ: I. Портретъ Никол. Иван. Пирогова, 23-го іюня 1884 г. Гравированъ Н. Н. Матюшинъ. — II. Систематическій указатель XLVI тома „Русской Старины“ изд. 1885 г.

Продолжается подписка на „РУССКОЮ СТАРИНУ“ изд. 1885 г.

Шестнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 рубо.

Вышла и разсматривается книга: „ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, АННА и ВИЛИМЪ МОНСЪ“, третій выпускъ историческихъ очерковъ М. И. Семеновскаго, съ портретами и рисунками. Цѣна два рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, д. № 78.

1885.

VI-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го іюня 1885 г.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВЪ АХАЛЬ-ТЕКИНЦЕВЪ

въ 1879—1880—1881 гг.

Посвящается памяти М. Д. Скобелева.

Историческій очеркъ очевидца и участника.

X¹⁾.

Штурмъ и взятіе крѣпости Геокъ тепе.—Преслѣдованіе непріятеля.

Во время осады, съ наступленіемъ полныхъ сумерекъ, ежедневно было выпускаемо до двадцати мортирныхъ бомбъ и почти столько же боевыхъ ракетъ. Оба эти снаряда вообще оказали большую услугу нашему отряду. Бомбы поражали всю внутренность крѣпости навѣснымъ огнемъ и наводили ужасъ на суевѣрныхъ текинцевъ. Разрывы бомбъ въ Денгли-тепе были чрезвычайно удачны, губительны для гарнизона и очень эффектно по ночамъ. По свидѣтельству Тыма-сардаря и другихъ текинцевъ, полунудовыя мортиры причинили имъ очень большой вредъ. Осадныя батареи дѣйствовали по тѣмъ пунтамъ вала и крѣпости, на которыхъ сосредоточивались большія массы текинцевъ. Артиллерія почти все время осады бомбардировала Денгли-тепе. Генераль Скобелевъ во время осады говаривалъ о крѣпости: „я сначала засыплю этотъ ящикъ свинцомъ и чугуномъ, а потомъ уже поведу войска на штурмъ!“ Отсюда явствуетъ, какое важное значеніе придавалъ Михайлъ Дмитріевичъ дѣятельности артиллеріи. Въ критическіе моменты осады, какъ на примѣръ вы-

¹⁾ См. „Русскую Страну“ изд. 1885 г., т. XLVI, апрѣль, стр. 161—286; май, стр. 377—410.

лазки текинцевъ, вся наша артиллерія дѣйствовала массированно, т. е. орудія всѣхъ батарей направлялись на одинъ особенно важный пунктъ, при чемъ, вслѣдъ за окончаніемъ пристрѣлки, тотчасъ же переходили къ стрѣльбѣ по-батареино залпами, продолжавшимися иногда цѣлый часъ и болѣе. Вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны перевозки вообще всякихъ грузовъ подъ Геокъ-тепе, все приходилось сберегать, а потому лишнихъ снарядовъ наша артиллерія не выпускала зря; мы не жалѣли ихъ только тогда, когда явная необходимость и тяжелыя мгновенныя осады заставляли весь отрядъ устремлять свои взоры на артиллерію. И закаспійская артиллерія поддержала и расширила боевую славу русской артиллеріи. По искреннему сознанію всего отряда, главнымъ образомъ артиллерія способствовала быстрому паденію Геокъ-тепе ..

Вотъ, наконецъ, приблизился давно желанный день 12-го января 1881-го года... Войска за время 23-хъ суточной осады были сильно утомлены тяжелыми траншейными работами и съ жаднымъ нетерпѣніемъ дожидались дня штурма, рѣшившись дозвать текинцевъ во что бы то ни стало. Всѣ жаждали отомстить текинцамъ за ихъ дерзость на вылазкахъ, за смерть генерала Петруевича, такъ много сдѣлавшаго на пользу нашей операціи и такъ геройски пожертвовавшаго собою. Отступленія не предполагалось. Наканунѣ всѣ войска выкупались въ арыкъ, протекающимъ позади тыльнаго фаса нашего кара.

Стѣны крѣпости Денгли-тепе вообще колоссальныхъ размѣровъ по всѣмъ направленіямъ и усилены еще очень частыми контрфорсами; на верху ихъ имѣется особаго рода параллель замѣняющій собою брустверь и банкетъ европейскихъ крѣпостей. Стѣны выстроены изъ глины съ саманомъ. Трудились и работали надъ этими твердынями текинскіе рабы—персіане. Крѣпость вообще происхожденія очень давняго, но, какъ выше упомянуто, была отремонтирована передъ нашимъ наступленіемъ. Въ атакуемыхъ нами пунктахъ денгли-тепенскаго вала рѣшено было сдѣлать двѣ бреши: правую—миною, лѣвую—артиллеріей.

День 12-го января былъ сѣренъкій, въ воздухѣ чувствовалась нѣкоторая сырость. Съ зарею началось общее бомбардированіе крѣпости, окончательное обезоруживаніе верховъ артиллерійскимъ огнемъ и почти заново прочистка бреши гранатами. Всѣ вообще батареи дѣйствовали съ очень близкой дистанціи. Мортиры за-

брасываютъ внутренность крѣпости; боевыя ракеты изъ передней траншеи зажигаютъ непріятельскія кибитки; текинцы быстро тупшатъ начинающійся пожаръ; горныя пушки съ самой короткой дистанціи счищаютъ крѣпостной валъ, выгоняютъ текинцевъ изъ амбразуръ и сгоняютъ съ верховъ. Непріятель не унываетъ и самыя отчаянныя продолжаютъ на выборъ подстрѣливать нашихъ удалыхъ молодцовъ въ траншеяхъ. Въ отданной генераломъ Скобелевымъ диспозиціи значится: Для штурма назначаются колонны:

1) Полковника Куропаткина (11¹/₂ ротъ, охотники, 6 орудій, ракеты) овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ великокняжеской мины; утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова. Сборный пунктъ — великокняжеская позиція въ 7 часовъ утра.

2) Полковника Козелкова (8¹/₂ ротъ, охотники и саперы, 3 орудія, ракеты) овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первой колонной; прочно утверждается и укрѣпляется на бреши въ прочной обоядной зависимости съ колонной полковника Куропаткина. Сборный пунктъ—3-я параллель къ 7 час. утра, въ передовомъ плацдармѣ.

3) Подполковника Гайдарова (4¹/₂ роты, охотники, 1¹/₂ сотни, 5 орудій, ракеты) овладѣваетъ Мельничной валой и ближайшими къ ней ретраншеентами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ, усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая и продольно, и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки и, наконецъ, только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ. Сборный пунктъ—Опорная каа въ 3 часа утра.

4) Общій резервъ—въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута въ 7 час. утра (18 ротъ, слѣженные: дивизионъ драгунъ и сотня, 24 орудія). При всѣхъ колоннахъ гелиографныя станки. Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 час. утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости. Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіи получаса.

5) Атака обонихъ обваловъ начинается тотчасъ послѣ взрыва мины у великокняжеской позиціи.

6) Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ.

Подробный составъ штурмовыхъ колоннъ:

1) 1-я и 2-я роты 1-го ширванскаго баталіона; 3-й ширванскій баталіонъ; три туркестанскія роты; полурота саперъ; команды охотниковъ и рабочихъ; слѣшенная казацкая сотня; горные взводы: туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады; 2 картечницы, два туркестанскихъ ракетныхъ станка, гелиографный станокъ.

2) 3-й ставропольскій и 4-й апшеронскій баталіоны, взводъ саперъ, команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одна картечница, два ракетныхъ станка, гелиографный станокъ.

3) 1-й самурскій баталіонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, одна картечница, пять ракетныхъ станковъ, полусотня 1-й сотни и 3-я сотня Таманскаго полка, конно-горный взводъ, гелиографный станокъ.

Составъ общаго резерва—9-я и 10-я роты Крымскаго полка, 3-й Апшеронскій, 1-я и 2-я роты и 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 3-я и 4-я роты Ширванскаго полка, три роты 3-го самурскаго баталіона, желѣзно-дорожная рота, по три взвода отъ 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-я батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, слѣщенный трехъ-ротный баталіонъ изъ дивизіона драгунъ и полтавской сотни, гелиографный станокъ.

Составъ гарнизоновъ: въ Правофланговой калѣ — уральская полусотня, два 4-хъ фунт. и два 9-ти фунт. орудія; въ Ольгинской калѣ—оренбургская полусотня туркестанскаго отряда; въ Опорномъ—полусотня 1-й таманской сотни; въ редутѣ № 1-го и на осадной батарее № 1-го—полурота закаспійскаго мѣстнаго баталіона; въ редутѣ № 2-го—рота закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады; въ Центральномъ редутѣ у батареи № 3-го—полурота закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады; на батарее № 5-го—орудіе Энгстрема, четыре 4-хъ фунт. орудія и рота закаспійскаго мѣстнаго баталіона; на брешь-батарее восемь 4-хъ фунт. и четыре 9-ти фунт. орудія; въ Ставропольскомъ редутѣ — рота 3-го самурскаго баталіона;

мортиры: шесть—въ mortarной батарее лѣваго фланга и десять—въ Великокняжеской валѣ; въ лагерѣ: сотня Оренбургскаго № 5-го полка, сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевыя и деньщики.

Для штурма было употреблено: туровъ—280, фашинъ—380, большихъ земляныхъ мѣшковъ—900, малыхъ—900, плетней—16, штурмовыхъ лѣстницъ—47.

Согласно диспозиціи, войсками все было выполнено буквально. Мина была взорвана въ 11 час. 20 мин. утра, но мы рисуемъ общую картину боя 12-го января.

Еще около 10 час. утра многіе текинцы, нагрузивши свое добро на верблюдовъ во рву, выводили ихъ въ песокъ. Къ этому времени артиллерія учащаетъ огонь до предѣла возможной быстроты. Батарейныя залпы оглушаютъ воздухъ. Эхо гула 74-хъ орудій многократно раздается въ горахъ Персіи. Десять батарей вторятъ другъ другу залпами. Въ атмосферѣ траншей становится душно, воздухъ дѣлается бѣлымъ отъ порохового дыма... начинаетъ капать мелкій дождикъ. Къ 11-ти слишкомъ часамъ артиллерія все еще не умолкаетъ. Крѣпость уже забросана разорвавшимися снарядами. Стѣны Денгли-тепе осыпаются, трескаются и частью обваливаются отъ нашихъ гранатъ. Внутренность крѣпости вся изрыта снарядами и изборождена по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Тысячи кибитокъ разнесены нашими гранатами въ щепы и влоchia. Внутри Денгли-тепе—тысячи убитыхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ нашими шрапнелями текинцевъ. Артиллерійская брешь совершенно готова. Пункты атаки обезоружены. Огонь противника почти совершенно умолкъ подъ грознымъ, величественнымъ и потрясающимъ дѣйствіемъ русской артиллеріи. Непріятель всюду скрылся. Вотъ живая военная картина того періода боя, который на языкѣ тактики называется: моментъ атаки созрѣлъ.

Еще нѣсколько мгновеній, и подъ валомъ, передъ нашимъ правымъ флангомъ, взрывается пороховая мина, около 150 пуд. пороха... дѣлается землетрясеніе; вѣковая стѣна какъ бы не желаетъ отдѣлится отъ сырой земли. Еще одно мгновеніе, и громадный столбъ глины и каменьевъ летитъ въ небо на высоту до 100 сажень; въ этомъ-же столбѣ-фонтанѣ отчетливо видно до 300 летящихъ въ небо текинцевъ; въ самой крѣпости раздается

ужасный крикъ непріятеля, обезумѣвшаго отъ взрыва... всѣ текинцы выскакиваютъ изъ своихъ ямъ; ихъ имамы кричатъ: „это свѣтопреставленіе! значить и Аллахъ противъ насъ! кто вѣруетъ въ пророка, бѣги и спасайся!“

Но не тутъ-то было. Едва камни и глина снова опустились съ высоты и образовалась широкая брешь, какъ русская пѣхота уже съ яростною быстротою врывается въ обѣ бреши и карабкается прямо на стѣны при помощи заготовленныхъ штурмовыхъ лѣстницъ.

Въ одно мгновеніе вся стѣна штурмуемаго угла покрывается русскими войсками. За каждымъ уже взлѣзшимъ офицеромъ и солдатомъ тянется, повидимому, безконечная вереница другихъ. Передовые только-что ворвались внутрь крѣпости и не успѣли еще броситься въ рукопашную свалку, какъ къ нимъ непрерывно подбѣгаютъ и танутся на подкрѣпленіе и на выручку своихъ одинъ баталіонъ за другимъ... Раздается и потрясаетъ воздухъ дружное, многоголосное, воодушевленное и роковое русское „ура!“ Наши знамена уже развѣваются на валу Дегли-тепе. Горныя пушки быстро выкатываются руками артиллеристовъ и пѣхоты на минную брешь... картечь уже сыпется съ веревовъ на гарнизонъ и растрѣливаетъ текинцевъ, которые, хотя и дрогнули отъ взрыва, теперь, однако, забрасываютъ насъ камнями, заранѣе собранными на стѣнѣ, мѣтко осыпаютъ насъ въ упоръ градомъ пуль и рвутся броситься въ пашки... Мы и тутъ не соблазняемся, не забываемъ своей средне-азіятской тактики — залога нашихъ побѣдъ: сомнѣности и залповъ.

Боевые закаспійскіе солдатики до того отлично сознали и уразумѣли эту тактику, что сами, даже и безъ офицера, чуть замѣчаютъ, что та или другая куча фанатиковъ бросается на нихъ въ пашки, какъ инстинктивно, по привычкѣ, смыкаются и встрѣчаютъ непріятеля дружнымъ залпомъ; какъ только эта толпа дрогнетъ и бѣжитъ, солдаты бросаются въ пашки и приклады: колятъ и бьютъ текинцевъ.

Наша пѣхота отлично оцѣнила горныя пушки и, замѣтивъ внутри крѣпости, что непріятель чрезвычайно многочисленъ, съ восторгомъ и крикомъ „ура!“ встрѣчаетъ эти орудія на валу Дегли-тепе, выкатываетъ и спускаетъ ихъ; нѣкоторые пѣхотные офицеры собственноручно помогаютъ при этомъ. Вотъ каковыя

образомъ выразилось могущественное значеніе артиллеріи въ бою 12-го января; ее глубоко, вѣрно оцѣнили пѣхотные храбрые наши солдаты!

А между тѣмъ текинцы, которые уже успѣли усвоить нашу тактику, начинаютъ собираться со всѣхъ концовъ и угловъ крѣпости въ одну громадную сорокатысячную массу, которая хотя и отступаетъ, но постепенно шагъ за шагомъ къ кургану внутри Денгли-тепе, отстрѣливается и, цѣпляясь за него, съ отчаяніемъ порывается впередъ, думая еще дать намъ отпоръ. Картечь горныхъ орудій вырываетъ изъ рядовъ этой толпы свирѣпаго народа страшныя жертвы и заставляетъ ее отступать. Нашихъ падаетъ также не мало; пули по всѣмъ направленіямъ бороздятъ воздухъ, всюду слышно непрерывное пересвистываніе, сопровождающее ихъ полеть. Вся наша артиллерія, между тѣмъ, продолжаетъ канонаду, стрѣляя по сѣверному фронту Денгли-тепе, т. е. какъ-разъ въ тылъ отступающимъ текинцамъ. Залпы пѣхоты и картечь заставляютъ, наконецъ, непріятеля отхлынуть къ сѣверному крѣпостному валу. Текинцы воодушевляются, лѣзутъ на него и думаютъ съ него намъ дать рѣшительный отпоръ, раздаются оглушительный знаменитый крикъ этихъ дикарей ислама: „Аллеманъ Али! Магома!“ и много непріятеля въ какомъ-то опьяненіи лѣдетъ на вѣрную смерть, хватая и сгибая могучими руками солдатскіе штыки и нанося страшные удары атаганями; но на курганѣ уже наши горныя пушки и сыпятъ оттуда вѣрную смерть въ видѣ града картечи, которая уничтожаетъ въ непріятелѣ всякую попытку отстоять завѣтныя твердыни... Толпа текинцевъ, подъ градомъ нашихъ пуль, уже вываливается за стѣну..., отойдя еще немного, она приостанавливается, какъ-бы оплакивая погибель и разрушеніе Денгли-тепе, и двигается въ Куня-Геокъ-тепе. Наша пѣхота и горныя пушки, такимъ образомъ, уже заняли всю крѣпость и теперь разбивали и штурмовали еще неброшенный текинцами редюитъ, что южнѣе кургана; въ редюитѣ заперлись самыя отчаянныя фанатики. Скоро справились и съ ними, тогда императорскій штандартъ взвился на верху кургана и возвѣстилъ всему оазису о владычествѣ русскихъ.

Масса плѣнныхъ персіанъ, томившихся у столба до 10 лѣтъ, закованныхъ въ колодки, была освобождена нами. Нужно самому видѣть, чтобы вѣрно оцѣнить тотъ восторгъ, въ который они были

приведены и какъ ликовали въ своемъ энтузіазмѣ, видя насъ, своихъ спасителей: они бросались цѣловать руки и ноги нашихъ солдатъ, обливаясь слезами радости. Къ 4 часамъ пополудни вся крѣпость была уже занята нашими войсками и громадная масса выгнаннаго текинскаго гарнизона была преслѣдуема нашею кавалеріей и конно-горнымъ взводомъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками генерала-адъютанта Скобелева. Тутъ была хорошая рѣзня и лихо рубилъ на карьерѣ пущенный въ атаку эскадронъ драгунъ князя Чавчавадзе. Весь путь погони былъ устланъ трупами убитыхъ и раненыхъ текинцевъ. Кавалерія вернулась съ преслѣдованія уже въ темные сумерки. Не смотря на то, что непріятельскій гарнизонъ былъ выгнанъ изъ Денгли-тепе, въ ямахъ этой крѣпости осталось и засѣло еще много текинцевъ, рѣшившихся умереть въ собственномъ гнѣздѣ; такъ какъ они стрѣляли въ насъ и не сдавались, то пришлось ихъ потомъ въ теченіе четырехъ сутокъ выживать оттуда сначала залпами, а потомъ штыками.

Наши потери въ сраженіи 12-го января были значительны. Вообще во всѣхъ дѣлахъ вышло изъ строя убитыми и ранеными относительно очень много офицеровъ, что краснорѣчиво говоритъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми доставались намъ наши побѣды. Офицеры жертвовали собою для примѣра воодушевляемыхъ ими солдатъ.

Во время осады и даже утромъ въ день штурма нравственный духъ текинцевъ, нужно отдать имъ полную справедливость, былъ очень высокъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что они не вывезли изъ крѣпости своего имущества, женъ, дѣтей и стариковъ, рассчитывая, очевидно, на то, что намъ не удастся завладѣть Денгли-тепе. Мало того, еще въ этотъ самый день они выслали партію въ 200 человекъ конныхъ по обыкновенію (адату на аламанъ въ горы Персіи по дорогѣ и направленію на аулъ Джермавъ. Въ ущельи они напали на нашъ караванъ и изрубили до 100 безоружныхъ персіянъ-вожаковъ при ватерахъ (мулы) и ишакахъ (ослы). Ночью эта шайка, какъ ни въ чемъ не бывало, возвратилась было съ поживою къ сѣвернымъ воротамъ Денгли-тепе, но, къ ея крайнему изумленію, была встрѣчена дружнымъ залпомъ нашей пѣхоты. Понятно, непріятель не могъ себѣ представить, чтобы крѣпость принадлежала „урусамъ“.

По взятіи Денгли-тепе въ наши руки досталось много военной добычи, особенно громадное количество знаменитыхъ по своему изяществу и тонкости работы текинскихъ ковровъ и очень много серебра въ видѣ персидскихъ монетъ, различныхъ украшеній, уборовъ—платья, уздечекъ, сѣделъ, лошадей, провіанта, фуража и прочее. Все это собиралось нашими солдатиками въ ямахъ и уцѣлѣвшихъ кибиткахъ. Потомъ, сбывая эти предметы, кромѣ провіанта и фуража, пошедшихъ въ казну,—многіе солдаты относительно очень разбогатѣли.

Мы возвратили себѣ двѣ пушки, побывавшія въ рукахъ текинцевъ. Конечно, мы взяли также текинское орудіе и массу всякаго оружія.

13-го января всѣ текинцы очистили Куна-Геокъ-тепе, въ которомъ имѣли ночлегъ, и бѣжали въ пески, а оттуда черезъ Гяурсъ на Таджентъ-дарью, гдѣ временно поселились. Текинская кавалерія съ Тыкма-сардаремъ еще 12-го числа, послѣ миннаго взрыва, вся бѣжала, безъ оглядки, прямо въ Мервъ.

Потери русскихъ войскъ 12-го января на штурмѣ Геокъ-тепе (Денгиль-тепе) слѣдующія: убито оберъ-офицеровъ—4 (шт.-капит. Грекъ, поруч. Мерхелевъ, сотникъ Кунаковскій, прапорщикъ Морицъ), нижнихъ чиновъ—55; ранено штабъ-офицеровъ—3 (подполковникъ Цепринскій-Цекава, подполковникъ Поповъ, войсковой старшина флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, командовавшій 4 баталіономъ Аншеронскаго полка и умершій отъ ранъ 22 го января въ Самурскомъ укрѣпленіи); оберъ-офицеровъ—15 (капитанъ Гетшель, капитанъ Миткевичъ-Волчанскій, шт.-капит. Харьбевичъ, шт.-капит. Давыдовъ, поруч. Юренивъ, поруч. Архаецкій, подпор. Поповъ, подпор. Дехтеревъ, подпор. Магометовъ, прапорщики: Кашерининовъ, Усачевъ ¹⁾, Дзержевскій ¹⁾, князь Андрониковъ ¹⁾, л.-гв. вонно-гренадерскаго полка Ушаковъ, гардемарины Майеръ); нижнихъ чиновъ—236; контужено оберъ-офицеровъ—10 (поручики: Курмасовъ, Бениславскій, Калитинъ, подпоручики: Жизневскій и Рудневъ; прапорщики: Лебединскій и Богуславскій, Форстенъ, хорунжій Чегринъ и артиллеріи прапорщикъ Ивановъ); нижнихъ чиновъ—75; убито лошадей—47, ранено—24.

¹⁾ Умерли отъ ранъ.

Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ—273,804, кавалерійскихъ—12,510, снарядовъ—5,864, боевыхъ ракетъ—224.

У неприятеля взято 1,500 шт. ружей, пистолетовъ и шашекъ.

„Послѣ взятія вѣрности внутри ея зарыто 6,500 тѣлъ. При преслѣдованіи же убито до 8,000 человекъ“, говоритъ Михаилъ Дмитриевичъ въ своемъ рапортѣ.

Съ 20-го декабря по 12-е января 1881 г., т. е. въ теченіе 23-хъ дневной осады Денгли-тепе, русскій отрядъ имѣлъ слѣдующія потери: генераловъ убито—1, ранено—1; шт.-офицер. убито—3, ранено—5, изъ нихъ два умерло отъ ранъ; оберъ-офицеровъ убито—11, ранено—35, изъ нихъ четверо умерли отъ ранъ; контужено 13 оберъ-офицеровъ; классныхъ чиновниковъ убито—1, ранено—1; нижнихъ чиновъ убито—267, ранено—647, контужено—123; лошадей убито—143, ранено—121.

Всего на штурмъ ходило около 5,500 человекъ и 37 орудій; остальные войска занимали опорные пункты осады и двухъ военныхъ линій. Самая большая тяжесть гарнизонной службы по опорнымъ пунктамъ выпала на Крымскій полкъ.

Численность всего нашего закаспійскаго отряда колебалась около 8,000 человекъ всѣхъ родовъ оружія.

Составъ пѣхоты былъ слѣдующій: три туркестанскихъ роты¹⁾, 1-й баталіонъ и 3-й баталіонъ 84-го Ширванскаго полка, 73-й пѣхотный Крымскій полкъ, 74-й пѣхотный Ставропольскій полкъ, 3-й и 4-й баталіоны 81-го Апшеронскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, закаспійскій мѣстный баталіонъ, 1-й резервно-желѣзно-дорожный баталіонъ, 1-й и 4-й баталіонъ 82-го Дагестанскаго полка.

Составъ кавалеріи: Полтавскій и Таманскій казачьи полки войска Кубанскаго, дивизіонъ 15-го Тверскаго драгунскаго полка, 5-я уральская сотня № 2-го полка, Оренбургскій № 5-й казачій полкъ, дивизіонъ Лабинскаго казачьяго полка, 1-я сотня Оренбургскаго № 1-го полка, ракетный взводъ оренбургскихъ казаковъ.

(Туркестанскій отрядъ изъ Петро-Александровска прибылъ въ Самурское 15-го декабря 1880 г.).

¹⁾ 1-я и стрѣлковая роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона; 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

Въ лагерь подь Геокъ-тепе изъ тыла было привезено: 24,022 артиллерійскихъ снарядовъ, 1,000 боевыхъ ракетъ, 1.125,000 пѣхотныхъ патроновъ, 450,000 кавалерійскихъ патроновъ.

Всякихъ грузовъ: интендантскихъ, артиллерійскихъ, войсковыхъ, госпитальныхъ и инженерныхъ — было доставлено 105,134 пуда.

Туркестанскій отрядъ, подь начальствомъ полковника Куропаткина, изъ Петро-Александровска въ Бами двигался съ 12-го ноября по 8-е декабря 1880-го года, когда и вошелъ въ составъ нашихъ дѣйствующихъ войскъ. Обратное движеніе изъ Бами въ Петро-Александровскъ этотъ отрядъ выполнилъ съ 14-го февраля по 14-е марта 1881 года.

XI.

Умиротвореніе Закаспійскаго края.—Личность М. Д. Скобелева.

16-го января 1881 г. изъ Геокъ-тепе двинута колонна, подь начальствомъ полковника Куропаткина, для занятія Асхабада, которое совершилось лишь 18-го числа, подь непосредственнымъ начальствомъ и руководствомъ генераль-адъютанта Скобелева. 20-го января совершено движеніе отрядовъ: полковника Куропаткина изъ Асхабада и подполковника Гайдарова изъ Геокъ-тепе въ колодцамъ Изгентъ. 22-го выполнено движеніе кавалерійскихъ колоннъ: подь начальствомъ подполковника Уральскаго № 2-й казачьяго полка Гуляева отъ колодцевъ Изгентъ къ колодцамъ Назаръ-Куль и командующаго Оренбургскимъ № 5 казачьимъ полкомъ подполковника Мореншильда отъ колодцевъ Изгентъ къ Куня-Геокъ-тепе. 23-го января выполнено движеніе колонны полковника Куропаткина отъ колодцевъ Изгентъ къ Куня-Геокъ-тепе. Съ 25-го по 27-е движеніе отряда Куропаткина изъ Куня-Геокъ-тепе къ колодцамъ Мамбетъ-Яръ. 28-го походъ легкихъ кавалерійскихъ отрядовъ къ колодцамъ Кызыль-ваккаль, Каитакъ и Караджа. 31-го января—возвращеніе отряда Куропаткина въ Куня-Геокъ-тепе. 15-го февраля совершено занятіе гор. Лютфабада отрядомъ, подь непосредственнымъ руководствомъ генерала Скобелева, а 19-го и 20-го—рекогносцировка путей къ селенію Кахка. 29-го марта былъ уже очищенъ Лютфабадъ, а съ 1-го по

13-е апрѣля произведена генераломъ Скобелевымъ рекогносцировка путей вдоль персидской границы.

Такимъ образомъ, послѣ разгрома Денгли-тепе, часть нашихъ войскъ была двинута для занятія важнаго пункта—Асхабадъ, а другая часть, въ видѣ особаго отряда, была направлена для преслѣдованія и обезоруживанія текинцевъ въ пескахъ, гдѣ былъ встрѣчаемы отдѣльныя партіи непріятеля, которыя, будучи изурены всякаго рода лишеніями, особенно голодомъ, не сопротивлялись болѣе и передавали намъ свое оружіе, возвращаясь въ нашъ лагерь подъ Денгли-тепе, гдѣ войска уже радушно встрѣчали своихъ прежнихъ враговъ и дѣлились съ ними всѣмъ. Во время бѣгства текинцевъ, послѣ штурма, ими было брошено на произволъ судьбы нѣсколько тысячъ женщинъ и дѣтей, о которыхъ наши войска начали заботиться, чтобы обезпечить ихъ отъ всякой нужды. Мы отвели имъ кибитки, возвратили много вещей, взятыхъ въ крѣпости, отпускали провіантъ, а возвращавшихся съ покорностью устраивали на мѣсто жительства; вообще наше обращеніе съ текинцами было самое гуманное, мы обходились съ ними, какъ съ своими новыми соотечественниками. Все это быстро отразилось на ходѣ дѣла умиротворенія. Вѣсть о милосердїи и добротѣ „урусовъ“ скоро облетѣла всю степь къ Таджентъ-дарьи, и вотъ толпы бывшихъ защитниковъ Ахала потнулись назадъ къ своимъ пепелищамъ, сдаютъ оружіе и ввѣряютъ намъ свою судьбу; и скоро мы зажили, какъ братья. Прошло немного времени и мы начали понимать другъ друга, особенно если рѣчь дополнялась подходящими тѣлодвиженіями и мимикой. Мы одаряли прежнихъ своихъ враговъ деньгами, вообще невольнo располагали ихъ къ мирному труду, доказавши на дѣлѣ съвѣрнымъ текинцамъ, что Провидѣніе караетъ разбойниковъ, но вознаграждаетъ честныхъ работниковъ.

Приводимъ содержаніе прокламаціи генерала Скобелева къ текинцамъ:

„Народу Ахала.

„Объявляю всему ахаль-текинскому населенію, что силою войскъ великаго моего государя крѣпость ваша Геокъ-тепе взята и защитники ея перебиты, а семейства какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые бѣжали изъ крѣпости, находятся въ плѣну у побѣдо-

носныхъ вѣранныхъ мнѣ войскъ, поэтому приглашаю все оставшееся населеніе Ахаль-теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе государя императора, причѣмъ поставляю въ извѣстность, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности, какъ и всѣхъ прочихъ подданныхъ его величества Бѣлаго Царя. Напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся его побѣдоноснымъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены какъ разбойники и преступники“.

Главною темою для бесѣдъ съ текинцами, которую они сами всегда инстинктивно выбирали, слоняли или сводили на нее разговоръ,—было воспоминаніе о недавно минувшихъ сраженіяхъ. Они чрезвычайно интересовались различными военными атрибутами: съ страстнымъ наслажденіемъ разсматривали наши сѣдла, мундштуки, револьверы, шашки, пушки и проч. Словомъ, во всемъ была видна военная жила этихъ бывшихъ аламанщиковъ.

Асхабадъ оказался брошеннымъ текинцами, они заблаговременно его очистили, а потому онъ былъ нами занятъ безъ боя; въ немъ мы поставили гарнизонъ и двинулись далѣе; заняли своими джигитами Гаурсъ, а летучій кавалерійскій отрядъ, со Скобелевымъ во главѣ, устремился къ берегамъ Таджентъ-дарьи, чтобы быть на флангѣ въ случаѣ могущаго совершиться движенія непріятельскихъ полчищъ изъ Мерва.

Наступилъ апрѣль мѣсяцъ 1881 г.; текинцы уже достаточно сблизились съ нами, свыклись съ нашими порядками и полюбили ихъ; скоро они принялись обрабатывать землю, нанялись на работы при постройкѣ нами новыхъ укрѣпленій и оказались очень добросовѣстными и трудолюбивыми людьми. особенно при сравненіи ихъ съ персіянами, толпы которыхъ также нахлынули къ намъ черезъ горы въ гости съ цѣлю наживы. Всюду открылись базары, мало-по-малу завязалась бойкая торговля съ Персіей въ лицѣ разныхъ выходцевъ-торгашей, періодически привозившихъ намъ всякаго рода товары и открывавшихъ лавки, устраиваемыя сначала въ кибиткахъ или въ простыхъ шалашахъ, а то и просто подъ навѣсомъ, но со временемъ торговля прочно установилась, появились сакли, кафе-рестораны со всѣми принадлежностями. Съ нашей стороны оппонентами явились армяне, грузины и другіе выходцы съ Кавказа, которыхъ жажда наживы влечетъ очень далеко.

Еще въ періодъ стоянки войскъ подъ Денгли-тепе, уже послѣ штурма, у насъ случилось одно прискорбное событіе, въ сущности дѣло маловажное, но оно для насъ интересно какъ фактъ, давшій текинцамъ возможность обнаружить прекрасную черту своего характера. Солдатъ 3-й роты гунибской вѣрвостной артиллеріи напился пьянъ до того, что съ нимъ сдѣлался чуть ли не припадокъ бѣлой горячки. Въ галлюцинаціяхъ ему представилось, что еще продолжается штурмъ вѣрвосты, и вотъ, какъ бы въ справедливой злобѣ, онъ хватаетъ пашку и бѣжитъ въ аулъ; на дорогѣ ему попадается текинецъ, котораго онъ изрубилъ на смерть, а потомъ, ворвавшись въ вибитку, сильно ранилъ пашкою двухъ женщинъ. Былъ назначенъ военный судъ, который приговорилъ виновнаго къ разстрѣлу, главнымъ образомъ, конечно, для примѣра. Резолюція суда была объявлена передъ многочисленнымъ собраніемъ текинцевъ, которые, къ нашему удивленію, оказались такими незлопамятными, что начали упрашивать насъ не казнить солдата, а простить его, ибо, говорили они, вѣрно такъ было угодно Богу, чтобы случилось несчастье. Естественно, что ихъ просьба не могла быть уважена и такимъ образомъ они фактически убѣдились, что мы справедливо караемъ виновнаго, не смотря на то, что онъ изъ нашей же среды.

Съ передвиженіемъ нашихъ главныхъ силъ въ Асхабадъ, оставленный въ Денгли-тепе гарнизонъ не могъ быть многочисленъ, а потому пришлось нѣсколько перестроить вѣрвостъ, уменьшивъ ея размѣры, что было достигнуто взрываніемъ нами лишнихъ валовъ.

Гарнизонъ не могъ долго оставаться при вѣрвосты, потому что скоро, съ наступленіемъ жаровъ, окрестная атмосфера, будучи заражена отъ разложенія труповъ, не смотря на зарываніе ихъ, сдѣлалась злокачественною и вредною, а потому оставшныя части войскъ были расположены въ Джермавскомъ ущельѣ.

Скоро боевая дѣятельность нашего доблестнаго закаспійскаго отряда совершенно прекращается. Управление покоренною страню переходитъ въ Асхабадъ, который сильно укрѣпляется и принимаетъ значеніе главнаго стратегическаго пункта. Все теперь перешло на мирную ногу. Возвратившійся къ намъ Тымъ-сардаръ изъявилъ покорность, побывавъ въ Петербургѣ, былъ изумленъ всѣмъ тѣмъ, что увидѣлъ и нынѣ, награжденный чи-

номъ майора, живетъ въ своихъ старыхъ беурминскихъ помѣстьяхъ.

Такъ совершилось великое дѣло, которое высоко подняло знамя Россіи въ Азій, — трудное дѣло покоренія Ахаль-текинской страны, дѣло, потребовавшее нашихъ усилій въ теченіи многихъ лѣтъ.

Оно окончилось блистательно, потому что было ввѣрено тому полководцу, который составляетъ гордость современной Россіи!

Эта услуга отечеству увѣковѣчиваетъ безсмертное имя знаменитаго генерала, въ полномъ смыслѣ этого слова, покойнаго, но незабвеннаго геніальнаго тактика и храбрѣйшаго изъ вождей, умъ котораго былъ озаренъ божественной искрой военнаго таланта, — Михаила Дмитриевича Скобелева.

Личность этого замѣчательнаго военнаго человѣка настолько рѣзко выдѣляется изъ среды даже талантливыхъ генераловъ, что черты изъ его жизни, его біографія и особенно оставленные имъ мемуары имѣютъ важное историческое значеніе.

17-е сентября 1843 г. — день рожденія Михаила Дмитриевича; его отецъ, Дмитрій Ивановичъ, генераль-лейтанантъ, былъ женатъ на О. Н. Полтавцевой, отъ которой, кромѣ сына, имѣлъ еще трехъ дочерей: старшая, Надежда, въ супружествѣ за княземъ К. Э. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ; средняя, Ольга, за В. П. Шереметевымъ; младшая, Зинаида, за его высочествомъ княземъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ (графиня Богарнѣ).

Дѣдъ М. Д. былъ генераль отъ инфантеріи (Иванъ Никитичъ), сынъ однодворца Никиты Скобелева, которому удалось дослужиться званія сержанта (въ концѣ XVIII вѣка), послѣ чего онъ женился на дворянѣ Коревои.

Михаилъ Дмитриевичъ потомства не оставилъ, ибо хотя и былъ женатъ на княгинѣ М. И. Гагариной, но скоро развелся съ нею.

Громадное вліяніе на воспитаніе М. Д. имѣлъ губернёръ Дезидерій Жирардѣ, впоследствии сопровождавшій его даже въ походахъ и искренно сдружившійся съ нимъ; онъ развилъ въ М. Д. чувство долга. Въ 1861 году Скобелевъ поступилъ юн-

веромъ въ кавалергардскій полкъ, въ 1863 году дослужился чина корнета и, желая участвовать въ усмирении польскаго мятежа, перевелся въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи подъ Мѣховымъ, гдѣ онъ получилъ первую любовь къ непріятельскимъ пулямъ и ядрамъ.

По усмирении Польши, Михаилъ Дмитриевичъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ которой окончилъ курсъ по второму разряду. Въ 1864 г. М. Д. посѣтилъ театр военныхъ дѣйствій датской кампаніи. Въ 1868 г. онъ служилъ въ Туркестанѣ въ чинѣ капитана генеральнаго штаба, въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ дѣлахъ на бухарской границѣ, въ 1870 г. служилъ на Кавказѣ, въ 1871 г.—въ Закаспійскомъ краѣ выполнилъ блистательнымъ образомъ скрытную рекогносцировку къ Саракамышу; въ 1872 г. былъ начальникомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи; въ 1873 г. велъ авангардъ русскихъ войскъ подъ Хиву, сражался подъ Итабаемъ, Ходжейли, Мангитомъ, Ильялы, Хошкунпыры, Джанашикъ, Авлей и Хивой; участвовалъ въ іомудской экспедиціи; произвелъ рекогносцировку къ Ортакую; въ 1874 г. М. Д. въ южной Франціи былъ очевидцемъ боевъ (партизанская карлистская война) при Эстельѣ и Пепод-Мурра; въ 1875 г. М. Д., въ чинѣ генераль-маіора, руководитъ русскими войсками въ Коканскомъ ханствѣ въ боахъ при Кара-Чукулѣ, Махрамѣ, Мингъ-тюбе, Андижанѣ, Тюря-Курганѣ, Наманганѣ, подъ Ташъ-балой, Балыччи, Уиджибаемъ, Гуръ-Тюбой, Андижаномъ (въ январѣ 1876 г.), подъ Ассавой, Коканомъ, Янгъ-Ярыкомъ; потомъ мы видимъ его замѣчательные горные походы въ алайской экспедиціи чрезъ вершины Сары-Магула и Арчаты-Давана.

Чтобы выяснить значеніе М. Д. Скобелева въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, пришлось бы написать цѣлое сочиненіе; мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что этотъ достойнѣйшій генералъ всегда имѣлъ массу враговъ, считавшихъ себя его соперниками, хотя достоинства многихъ изъ нихъ не могутъ быть даже сравняемы съ замѣчательнымъ талантомъ Михаила Дмитриевича. Скобелевъ прославился въ слѣдующихъ бояхъ: переправа черезъ Дунай у Сисова, сраженіе подъ Плевной 18-го іюня 1877 г.,

Ловча 25-го августа 1877 г., Зеленныя горы, паденіе Плевны, сраженіе подъ Иметли и Шейново, движеніе подъ Семенли-Тырново, подъ Хаскiой и Адрианополь.

Всѣми своими побѣдами генералъ М. Д. обязанъ самому себѣ, своей громадной начитанности и замѣчательной военной подготовкѣ, своей любви къ дѣлу; любовью къ солдату и уваженіемъ, которое онъ обнаруживалъ къ каждому строевому офицеру. Онъ умѣлъ располагать людей въ свою пользу, онъ умѣлъ электризовать и воодушевлять массы. Одиный видъ Скобелева приводилъ въ восторгъ солдатъ и офицеровъ. Его шествіе по траншеямъ сопровождалось задушевнымъ крикомъ „ура!“.

Ахаль-текинская экспедиція показала, какъ много офицеровъ, особенно молодыхъ, вышло изъ строя. Это обнаруживаетъ, что задача была далеко не легкая. То были офицеры, обожавшіе Скобелева, онъ любилъ ихъ, какъ бы своихъ дѣтей. Онъ не брезгалъ отъ души побесѣдовать съ простымъ армейскимъ прапорщикомъ, помочь ему словомъ и дѣломъ. Онъ никогда не былъ гордъ. Гдѣ бы то ни было, кромѣ строя, встрѣчаясь съ офицеромъ своего отряда, Скобелевъ тотчасъ протативалъ ему руку, умѣлъ заговорить первый, выбрать тему для разговора,—словомъ, имѣлъ необыкновенный тактъ себя держать.

М. Д. всегда шелъ впередъ, всегда готовился къ будущему, никогда не переставалъ изучать военное дѣло и потому всегда былъ на высотѣ своего призванія. Онъ не могъ жить безъ войны, она была его стихіей; М. Д. часто говаривалъ: „я всю жизнь на войнѣ!“ И это было совершенно справедливо. Чуть гдѣ либо на окраинахъ Европы или Азии раздавался гулъ орудіяныхъ выстрѣловъ, Скобелевъ спѣшилъ туда. Послѣ штурма Геовъ-тепе прервались военныя дѣйствія и генералъ сильно тосковалъ; онъ вызывалъ по тревогѣ цѣлыя батареи, производилъ имъ ученія съ холостыми выстрѣлами и, по привычкѣ, по страсти къ пороху, какъ только раздавался батарейный залпъ, онъ на конѣ съ жадностью вскакивалъ въ облака порохового дыма и тутъ-то въ его памяти воскресалъ рядъ сраженій, въ которыхъ онъ былъ героемъ. Онъ благоговѣлъ даже передъ словомъ „война“ и произносилъ его не иначе, какъ „война-матужка“. М. Д. особенно любилъ бесѣдовать съ молодыми офицерами, еще не окуренными

пороховымъ дымомъ полей сраженій, онъ умѣлъ по лицу ихъ читать и предсказать, кто изъ нихъ будетъ храбръ и способенъ командовать частью. То же относилось и къ молодымъ солдатамъ. М. Д. говаривалъ: „они будутъ храбры уже потому, что еще не знаютъ, что такое война“. Но еще болѣе глубоко уважалъ М. Д. старыхъ боевыхъ солдатъ и офицеровъ. Отъ старшихъ начальниковъ генералъ требовалъ, чтобы они гуманно обращались съ подчиненными и особенно съ солдатами; онъ страшно преслѣдовалъ грубость или кулачную расправу. Мнѣніемъ Скобелева было, что если плохи солдаты въ какой либо части, то значить плохъ ихъ командиръ. Въ походахъ онъ терпѣть не могъ, чтобы солдаты двигались молча; „пѣсенники вперед!“ была его любимая фраза, и при этомъ пѣсни должно выбирать веселыя; за скучныя пѣсни онъ дѣлалъ выговоръ командиру части; такъ, однажды, досталось на смотру подъ Дузь-олумомъ и автору настоящихъ записокъ. „У васъ скучныя солдаты!“ замѣтилъ намъ генералъ. М. Д. также, какъ и безсмертный Суворовъ, терпѣть не могъ „не могу знаекъ“. На походѣ онъ часто подѣзжалъ то къ одному, то къ другому офицеру и задавалъ прямо такой вопросъ: „Сколько у васъ снарядовъ на орудіе?“ Если офицеръ отвѣчалъ не тотчасъ, то генералъ дѣлалъ ему слѣдующее стереотипное замѣчаніе: „плохой вы офицеръ!“ И эти три слова были самымъ тяжелымъ наказаніемъ для офицера. Генералъ почти никогда не кричалъ ни на кого; всѣ его выговоры, замѣчанія, такъ называемыя „нагоняи“, представляли собою не что иное, какъ поученіе отца сыну. Сдѣлавши выговоръ, М. Д. тотчасъ протягивалъ офицеру руку и съ милою улыбкою на устахъ присовокуплялъ: „я увѣренъ, что у васъ этого безпорядка впредь не будетъ“. Такимъ гуманѣйшимъ обращеніемъ съ самыми маленькими служаками онъ возбуждалъ въ нихъ силу, бодрость духа и непредѣльную энергію. Вотъ гдѣ залогъ его побѣдъ! Тысячи солдатъ и офицеровъ всегда готовы были умереть для славы побѣдъ Скобелева. У Суворова и Скобелева было одно и то же — чисто солдатское сердце, и это-то сердце выдвинуло ихъ изъ толпы обыденныхъ генераловъ.

Мы считаемъ чрезвычайно важнымъ историческимъ документомъ отзывъ Его Величества Государя Императора Александра

III-го о значеніи Скобелева для русской арміи, высказанный въ телеграммѣ къ княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской.

„Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертью вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей“.

„Александръ“.

Въ іюльской книгѣ (1882 г.) „Русской Старины“ была помѣщена записка Скобелева по восточному вопросу. Эта записка помѣчена 27-мъ числомъ декабря 1878 г.; здѣсь же мы приведемъ выдержку изъ мемуара М. Д. Скобелева объ ахаль-текинской экспедиціи:

„Тѣ политическіе и военные идеалы, которые въ будущемъ должны лежать въ основѣ нашихъ дѣйствій и которыми я руководствовался, памятуя священные слова покойнаго императора, сказанныя мнѣ предъ отправленіемъ въ экспедицію. Лично для меня весь средне-азиатскій вопросъ вполне осязателенъ и ясенъ; если помощью его мы не рѣшимъ въ непродолжительномъ сравнительно времени серьезно взять въ руки восточный вопросъ, то азиатская овчинка не будетъ стоить выдѣлки. Смѣю думать, что рано или поздно русскимъ государственнымъ людямъ придется сознаться, что Россія должна обладать Босфоромъ, что отъ этого зависить не только ея величіе, но ея безопасность въ смыслѣ оборонительномъ и соотвѣтственно тому развитіе ея мануфактурныхъ центровъ и торговли. Никто, полагаю, не будетъ оспаривать, что пока польскій и западно-русскій вопросы будутъ тяготѣть надъ нами, всякое правильное развитіе въ лучшемъ народно-историческомъ значеніи этого слова будетъ крайне затруднено. Въ настоящее время, не смотря на потраченные кровавыя усилія, всѣ наши границы остались открыты вражьему нашествію, вынуждающему насъ содержать такую громадную армію, а польскій вопросъ, особенно теперь, въ виду неминуемыхъ усложненій, порожденныхъ австро-германскимъ союзомъ, держать насъ въ осадномъ положеніи. Только владѣя Босфоромъ, Россія можетъ сознательно и безповоротно произнести преждевременный пока возгласъ разбитаго Костюшки: „*finis Poloniae*“.

Справедливость требуетъ замѣтить, что Скобелевъ всюду заботился о популярности, на которую онъ смотрѣлъ не иначе,

какъ на средство выдвинуть свой талантъ; онъ хорошо изучил свойства людей и особенно массъ, старался соответствовать инстинктамъ толпы; вѣдь не безъ цѣли же онъ казался такимъ другомъ солдата, вѣдь не такъ себѣ онъ протягивалъ руку какому нибудь послѣднему пѣхотному прапорщику; было бы съ нашей стороны слишкомъ наивно смотрѣть на все это и не видѣть тутъ стремленія расположить въ свою пользу всѣхъ и каждаго; мы хорошо помнимъ, что до штурма Геокъ-тепе Скобелевъ улыбался и протягивалъ руку всякому заброшенному канцелярскому чиновнику, ибо даже и въ этихъ писцахъ, конечно, была надобность для склоненія въ свою пользу шансовъ успѣха штурма Геокъ-тепе; послѣ же 12-го января 1881 г. всякій наблюдательный и внимательный человекъ тотчасъ же могъ замѣтить перемѣну въ обращеніи Скобелева при частныхъ встрѣчахъ, ибо уже не было надобности въ томъ, чтобы его обожали. Всякій опытный человекъ хорошо понимаетъ значеніе вѣжливости въ обращеніи съ людьми, а всѣхъ лучше понималъ это Скобелевъ. По всему видно было, что Скобелевъ на свою популярность и поддержаніе ея смотрѣлъ не иначе, какъ на залогъ успѣха въ карьерѣ. Оказалось, что онъ не ошибся въ этомъ и увлекъ многихъ людей до того, что они даже и теперь не въ мѣру преклоняются передъ нимъ, какъ полководцемъ. Наше дѣло историка—оцѣнить и взвѣсить все. Онъ хорошо понималъ, кому можно дать три-четыре награды, а то и пять, и кому достаточно и одной. Онъ имѣлъ крупный свѣтскій тактъ. Онъ хорошо и очень тонко и ловко понималъ, какому офицеру нужно открыть путь къ карьерѣ и какого можно держать, что называется, въ черномъ тѣлѣ. Скобелевъ придавалъ большое значеніе и протекціи, и связямъ, но, къ своей чести, онъ иногда выдвигалъ талантъ и изъ обыкновенной толпы офицеровъ-тружениковъ. Онъ геніальнымъ образомъ умѣлъ пользоваться трудами своихъ подчиненныхъ, ловко умѣлъ возбудить въ нихъ бодрость духа, энергію и дѣятельность для извѣстной цѣли. Онъ умѣлъ ориентироваться во всякой обстановкѣ и очень хорошо понималъ что такое жизнь человека, дѣлающаго необыкновенную карьеру по службѣ. Жизнь для карьеры—это шахматная игра, въ которой иногда нужно дорожить всякой пѣшкой, а въ другой разъ умѣть во-время пожертвовать даже и крупной фигурой, чтобы сдѣлать

шахъ и мать сопернику. Понятно, что для этого нуженъ тактъ, ловкость, находчивость, развязность, популярность и многое другое, что въ суммѣ нужно назвать, конечно, талантомъ. Скобелевъ былъ великій тактикъ не только на поляхъ битвъ, но и въ жизни. Въдъ одно съ другимъ, въ сущности, очень тѣсно связано. Многіе это хорошо понимаютъ, но не всѣ имѣютъ успѣхъ, потому что у нихъ не хватаетъ таланта, а Михаилъ Дмитриевичъ вполне обладалъ этими способностями, ибо еще съ молодыхъ лѣтъ стремился неизмѣнно къ одной и той же цѣли. Онъ полюбилъ войну и, по возможности, не пропускалъ ни одного сраженія.

Теперь для насъ является интереснымъ взглядъ М. Д. Скобелева на ахаль-текинскую войну, высказанный имъ въ его „Инструкція г. офицерамъ дѣйствующихъ частей войскъ. 18-го декабря 1880 г. Укрѣпл. Самурское“. Приводимъ слѣдующую выдержку:

„Обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать, такова: Бой за мѣстные предметы предстоить ожесточенный. Непритель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами.

„Обстоятельства, отдаленность и свойства театра военныхъ дѣйствій заставляютъ насъ, ограничиваясь здѣсь немногочисленными войсками, въ то же время вести войну наступательную.

„Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ.

„Въ открытомъ полѣ храбрая непрительская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ и растянутымъ линиямъ, пѣхотныя же массы, хотя и нестройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравниваютъ въ свою пользу шансы борьбы.

„Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи всеиленъ сомкнутый строй.

„При дѣйствіяхъ какъ въ настоящемъ случаѣ, противъ непріятеля, защищающагося на позиціи, покрытой садами, зданіями, стѣнками, укрѣпленной имъ столь продолжительное время, имѣющей для него особенное нравственное значеніе, какъ вслѣдствіе успѣха, одержаннаго въ прошломъ году, такъ и потому, что обороны семьи и все имущество защитниковъ,—мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе за каждымъ закрытіемъ. Можетъ, наконецъ, встрѣтитъ отчаянный, смертельный бой на ножахъ и атаганахъ. Растянутый, жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и съ руководящими волею и сердцемъ ихъ начальниками, не дозволитъ имъ противостать, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ массъ, силу строя и неразрывно съ этимъ связанная сила дисциплины, огня и выручки своихъ.

„Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро, соотвѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей средне-азиатской тактики и позволяютъ намъ сознательно рассчитывать на побѣду надъ противникомъ и столь многочисленнымъ.

„Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

„Атаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной переменной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендую также строить каре, даже батальонное, если обстоятельства позволятъ.

„Залпы употреблять противъ атакующаго непріятеля, пѣшаго и коннаго, подошедшаго на 600 шаговъ; но имѣть въ виду, что стрѣльба залпами весьма дѣйствительна и съ болѣе дальнихъ дистанцій по сосредоточеннымъ массамъ, какъ открыто стоящимъ, такъ и прикрытымъ стѣнами и насыпью укрѣпленій. Въ этихъ случаяхъ стрѣльбу залпами можно отрывать съ разстояній до 3000 шаговъ, поднимая совсѣмъ щитикъ прицѣла и цѣлясь въ гребень насыпи или въ верхъ стѣны, если непріятель прикрытъ ими. Подобная, весьма полезная навѣсная стрѣльба до 3000 ша-

говъ не должна быть допускаема для части, менѣе чѣмъ рота, и требуетъ внимательной провѣрки со стороны начальника части.

„Артиллерія размѣщена: картечницы непосредственно при войскахъ въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты; всѣ же остальные орудія до времени въ резервѣ, съ цѣлью употребить ихъ разомъ тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, послушныхъ единой власти, усилить дѣйствіе артиллеріи. Выѣздъ артиллеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависятъ отъ ея начальника. Извѣстное изреченіе Суворова: „артиллерія скачетъ, какъ сама хочетъ“ — должно имѣть постоянно въ виду какъ артиллеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но все это только до тѣхъ поръ, пока не раздается священный бой къ атакѣ. Въ эту великую святую минуту артиллерія должна отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника.

„Всѣ чисто артиллерійскія техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха атаки, точно также какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію, не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на войска.

„Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой массами употребить ее. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшей владѣть холоднымъ оружіемъ. До тѣхъ поръ, пока непріятельская конница не дрогнула, пока она не будетъ поставлена въ невыгодныя условія, приперта къ какому нибудь препятствію, къ тѣснинѣ и проч., наша кавалерія не должна вступать съ ней въ кавалерійскій бой.

„Преслѣдованіе же бѣгущей туркменской конницы бесполезно и поведетъ насъ къ разстройству тактической связи—главной на-

шей силы и обезпеченія. Кавалеріи при атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутого строя, недоступнаго для прорыва даже въ полковыхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ.

„При атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, а потому атаки, впрочемъ всегда въ исключительныхъ, благопріятныхъ случаяхъ, слѣдуетъ вести на короткахъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ былъ сомкнутый и тяжелый, словомъ въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность.

„Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіятская милиція, атаки нашей кавалеріи должны быть безотвѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять таки опираться на уступной боевой порядокъ и соотвѣтственное массивованіе резервовъ, наконецъ, на натискахъ въ пики и шаши на короткахъ.

„Напоминаю о необходимости принятія строгихъ мѣръ охраненія во время ночлеговъ у Геокъ-тепе. Начальники передовыхъ постовъ должны выяснитъ себѣ значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунктовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападенія.

„Каждый начальникъ части долженъ изучитъ районъ мѣстности, лежащей впереди его участка, обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней части въ случаѣ нападенія, ибо, повторяю, выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ. Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены.

„На послѣднее обстоятельство я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководитъ боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямого направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу.

Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать.

„Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

„Помнить, что опредѣленіе дистанцій ночью обманчиво, и первоначально важно напоминать людямъ цѣлиться ниже“.

Мы видимъ, что въ этой инструкціи покойный генералъ высказываетъ глубокое, гениальное пониманіе военнаго дѣла, добытое громаднымъ личнымъ боевымъ опытомъ.

Генералъ М. Д. Скобелевъ очень много писалъ, и оставилъ послѣ себя груды записокъ; въ нихъ онъ главнымъ образомъ высказываетъ свои военные взгляды, справедливость которыхъ освящена продолжительнымъ личнымъ боевымъ опытомъ. До чего М. Д. былъ преданъ своему дѣлу, можетъ служить то обстоятельство, что онъ даже и во снѣ думалъ о военномъ дѣлѣ; даже въ походахъ бывало часто онъ просыпался, требовалъ бумаги и чернилъ, о чемъ заботился дежурный ординарецъ, садился въ своей палаткѣ за походный столикъ и писалъ тѣ мемуары, которые нынѣ для насъ такъ дороги; онъ не могъ лечь спать не отдавши диспозицію на завтрашній день; это для него составляло такую же необходимость, какъ для насъ выпить чаю. Проснувшись утромъ, онъ выходилъ изъ своей палатки и любилъ, чтобы къ нему подходили офицеры, запросто здоровались съ нимъ и бесѣдовали; но рѣчь по большей части принадлежала Скобелеву; правду сказать, онъ не любилъ возраженій и былъ увѣренъ, что онъ настолько опытенъ и начитанъ, что его всякій съ удовольствіемъ послушаетъ; М. Д. говорилъ о побѣдахъ Наполеона и Суворова, выяснялъ причины ихъ и назидалъ офицеровъ о значеніи военной исторіи, съ увлеченіемъ рассказывалъ о разныхъ сраженіяхъ, критиковалъ ихъ и выводилъ отсюда заключенія, т. е. поученія для будущихъ нашихъ сраженій и отдѣльныхъ небольшихъ боевъ.

Онъ рѣдко говорилъ о пустякахъ, но предметъ его рѣчей всегда былъ возвышенъ; объ обыденной повседневной жизни онъ никогда не упоминалъ; онъ мыслилъ объ историческихъ судьбахъ

народовъ, и своимъ умомъ царилъ надъ толпою, его окружавшею и слушавшею его, надъ тою толпою, которую потомъ онъ столько разъ водилъ въ побѣдамъ! Подъ стѣнами Геокъ-тепе онъ часто говаривалъ: „я веду осаду, чтобы учился отрядъ; это школа, которая впоследствии съ другимъ врагомъ намъ пригодится!“ Конечно, М. Д. вполне сознавалъ, что Геокъ-тепе не стоитъ осады, его можно взять штурмомъ, предварительно очень сильно обстрѣлявши нашей многочисленной артиллеріей и пробивши въ юго-восточномъ фронтѣ нѣсколько брешей. Если онъ принялся за методичную осаду, то лишь только для того, чтобы не рисковать и дать офицерамъ и солдатамъ новую опытность. Скобелевъ никогда не пренебрегалъ непріателемъ, и въ „полудикимъ халатникамъ“ всегда относился съ полною осторожностью. Онъ, послѣ штурма Геокъ-тепе, приходилъ въ восторгъ отъ нашего закаспійскаго отряда, и не находилъ словъ для благодарности; онъ говорилъ, что нашъ отрядъ можетъ служить прекраснымъ авангардомъ для русской арміи при другихъ серьезныхъ стратегическихъ операціяхъ на другой границѣ.

Въ статьѣ „Критическія замѣчанія о походѣ противъ текинцевъ и взятіи Геокъ-тепе русскими подъ начальствомъ Скобелева“ въ іюльской книжкѣ австрійскаго военнаго журнала „Oesterreichische militärische Zeitschrift“ одинъ писатель, не знающій что такое средняя Азія, и не знающій почему Скобелевъ велъ осаду, а не прямо штурмовалъ Геокъ-тепе, — силится доказать очевидное и опровергать не существовавшее, воображая, будто-бы Скобелевъ создалъ невѣрный планъ. Этотъ писатель не понимаетъ даже того, что всякій планъ обуславливается прежде всего извѣстною цѣлю, а у Скобелева были ясныя и опредѣленныя цѣли. Не будучи хорошо знакомъ съ Азіей и изучивши походы Скобелева только по книгамъ, авторъ этотъ, очевидно, не былъ въ силахъ уяснить себѣ смыслъ знаменитой инструкціи 18-го декабря 1880 года, и какъ-то особенно оригинально понялъ ее, а между тѣмъ беретса разсуждать авторитетно и съ видомъ знатока называетъ планъ Скобелева неправильнымъ и признаетъ въ почтенномъ талантѣ лишь одну энергію, заканчивая свою статью слѣдующими словами: „невѣрный тактическій планъ имѣлъ слѣдствиемъ рядъ тактическихъ ошибокъ, и если онъ всетаки удался, то произошло

это какъ отъ недостатковъ противника, такъ и отъ замѣчательной энергіи, съ которою этотъ нефѣрный планъ былъ выполненъ“.

Вообще упомянутая статья, въ виду тѣхъ крупныхъ погрѣшностей и промаховъ, которые сдѣлали взгляды автора, лично не побывавшаго на театрѣ бывшей экспедиціи, — не заслуживаетъ того, чтобы къ ней отнестись серьезно, ибо въ ней то и дѣло видишь, какъ заблуждался критикъ похода.

Самостоятельность военныхъ дѣйствій М. Д. въ Закаспійскомъ краѣ дала ему полную возможность и случай обнаружить выдающіяся стратегическія способности, какъ бы въ дополненіе къ тѣмъ великимъ тактическимъ талантамъ, которые уже давно признавала въ немъ вся Европа, весь міръ.

Чтобы подкрѣпить справедливыя убѣжденія въ геніальности М. Д. Скобелева, закончимъ нашу статью словами изъ рѣчи знаменитаго теоретика-стратега генерала Леера, авторитетъ котораго признанъ военными не въ одной Россіи, но и въ прочихъ государствахъ Европы. Этою же рѣчью выясняется также историческое значеніе личности Скобелева.

Вотъ что говорилъ глубокомысленный и краснорѣчивый профессоръ о генералѣ М. Д. Скобелевѣ:

„Природа щедро наградила его своими дарами, она одарила его многими рѣдкими качествами и способностями, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности способна уже выдвинуть человѣка изъ толпы. Умъ чисто военнаго человѣка—способность разсчитывать въ таковой сферѣ дѣятельности, которая не подлежитъ разсчету; умъ государственнаго человѣка — способность обнимать вопросъ со всѣхъ сторонъ, и рѣшать его въ пользу общихъ интересовъ. Что это такъ, доказываетъ ахаль-тевинская операція, опредѣлившая Скобелева какъ полководца. Характеръ настойчивый и энергичный въ преслѣдованіи разъ поставленной цѣли; способность внутренне уравнивать себя въ наиболѣе критическія минуты, способность увлекать за собою массы на самыя трудныя предпріятія — вотъ тотъ рядъ способностей, которыми обладаетъ Скобелевъ. Благодаря имъ, онъ представляетъ великую силу.....“

„Да, не стало талантливаго человѣка, не стало замѣчательнаго генерала. Силу всѣхъ талантовъ, какъ прирожденныхъ, такъ и имъ же самимъ воспитанныхъ, унесла могила. Но остается

что-то, чего и смерть не можетъ отнять у насъ, это его примѣръ постояннаго, настойчиваго труда на пользу и славу столь дорогаго и столь любимаго нами отечества. Да послужить же его примѣръ источникомъ вдохновенія, постояннаго подражанія для насъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ его сотоварищей по военному дѣлу.“

В. Шаховской.

2-го августа 1882 г.

С.-Петербургъ.